НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

И. С. БУЗАКОВ

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

(ТРУДЫ, ВЫПУСК 46, ЧАСТЬ 1)

52 391

1977

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1973

БИБЛИОТЕКА
М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

Печатается по постановлению ученого совета Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР от 21 июня 1973 г.

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
Д. Т. НАДЬКИН

0—7—1—3
М 130 (03)—73 145—73

Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, 1973.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Сложное предложение в современных мордовских языках является развитой категорией. Выражая более сложное по сравнению с простым предложением познание объективной действительности, сложное предложение является более поздним языковым явлением, более высоким достижением речевой культуры.

Дореволюционная лингвистическая наука не создала стройной, законченной теории сложного предложения. Однако труды виднейших русских лингвистов А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. А. Шахматова, Д. Н. Овсянико-Куликовского, В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского стали позднее базой исходных положений синтаксиса сложного предложения русского языка.

При определении сущности сложного предложения многие русские грамматисты XVIII — первой половины XIX вв. (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, А. А. Потебня) исходили из того положения, что сложное предложение по своей внутренней природе является органическим слиянием двух или нескольких простых предложений, объединенных в единое целое общностью высказываемой мысли, но не уделяли должного внимания его грамматической структуре.

Русские лингвисты конца XIX — начала XX столетия, определяя сложное предложение, в отличие от своих предшественников, постоянно подчеркивали его грамматические признаки. Проф. А. М. Пешковский так определяет сложное предложение: «Сложное целое есть сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами или союзными синтаксическими паузами и не разъединеных синтаксическими паузами».[1]

Назвав сложное предложение «сложным целым», А. М. Пешковский тем самым отверг сам термин «сложное предложение», так как, по его мнению, «он называет несколько предложений одним «предложением» и тем самым создает путаницу». Кроме того, А. М. Пешковский считал, что «Сложные предложения в большом числе случаев строятся по принципу простого нанизывания одних предложений на другие, и только в части сложных предложений, именно тех из

[1] **А. М. Пешковский.** Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, М., 1934, стр. 404.

них, где подчинение явно преобладает над сочинением, мы имеем ту же структуру, что и внутри предложения».[1]

Таким образом, А. М. Пешковский недостаточно четко проводил структурно-семантическое различие между простым и сложным предложениями. Кроме того, считая «сложное целое» сочетанием предложений, он тем самым отрицает внутреннее единство, целостность сложного предложения как коммуникативной единицы.

Акад. А. А. Шахматов сложными называет такие «предложения, в которых имеется или двойное сказуемое, или второстепенное сказуемое, или дополнительные сказуемое, или дополнительное второстепенное сказуемое».[2] А. А. Шахматов, сохранив термин «сложное предложение», считает сложные предложения сцеплениями или сочетаниями предложений, так как, по его мнению, «самый термин должен указывать на то, что дело идет не об одном предложении, а о нескольких, составляющих синтаксическую единицу другой природы, выражающих словесно не одну единицу мышления, а целый комплекс мыслей».[3]

Таким образом, А. А. Шахматов признает внутреннее семантическое единство сложного предложения, а в структурном отношении считает его состоящим из простых предложений.[4]

М. Н. Петерсон вообще считает сложные предложения соединением словосочетаний.[5]

С. И. Абакумов, исходя из психологических предпосылок и грамматических признаков, считает, что «Сложное предложение — это высказывание, состоящее из ряда грамматически связанных предикативных единиц, которые, взятые отдельно, становятся самостоятельными предложениями».[1] Недостаток этого определения, на наш взгляд, состоит в том, что в нем игнорируется внутренняя взаимосвязь и взаимозависимость компонентов, составляющих сложное предложение, так как автор не видит существенной разницы между компонентами сложного предложения и простым предложением. Между тем простое предложение характеризуется более компактным единством своего предикативного центра, чем сложное, в котором таких центров два и более.

В «Грамматике русского языка» компоненты сложного предложения также рассматриваются как однотипные простому предложению, хотя и с оговорками «более или менее».[2] Однако составные части сложного предложения, органически связаны друг с другом, зависящие друг от друга и обусловливающие друг друга, нельзя отождествлять с простыми предложениями. Поэтому следует согласиться с Н. С. Поспеловым, который пишет: «Таким связанным, единым целым» в области явлений языка мы должны признавать и «сложное предложение», в котором составляющие его «предложения» органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга». И далее: «Если же стать на позицию изолированного рассмотрения частей сложного предложения как отдельных предложений, то и всякого рода предикативные обороты (например, причастные и деепричастные конструкции с присущим им в какой-то мере предикативным значением) тоже должны считаться предложениями. Но, приписав таким образом, синтаксическую самостоятельность предикативным частям сложного предложения, мы в конце концов, дойдем до отрицания грамматического единства сложного предложения как языковой единицы».[3] И действительно, отрицание грамматического единства сложного предложения несовместимо с материалистическим пониманием предложения как живой клеточки, цельной единицы человеческого общения.

В финно-угорских языках также существуют различные точки зрения на природу сложного предложения. Венгерский ученый Балашша основным критерием сложного пред-

---

[1] **А. М. Пешковский.** Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, М., 1934, стр. 403.

[2] **А. А. Шахматов.** Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 48—49.

[3] **Э. И. Каратаева.** Академик А. А. Шахматов о предложении с однородными членами и о сложном предложении.— «Доклады и сообщения Института русского языка», вып. 1, М.—Л., 1948, стр. 72.

[4] Поскольку составные части сложного предложения, как будет сказано ниже, нельзя считать отдельными предложениями, то мы в работе использовали термины «компонент», «часть».

[5] **М. Н. Петерсон.** Очерк синтаксиса русского языка, М.—П., 1923.

[1] **С. И. Абакумов.** Современный русский литературный язык, М., 1942.

[2] Грамматика русского языка, т. II, ч. 1, АН СССР, М., 1960, стр. 99. § 291.

[3] **Н. С. Поспелов.** О грамматической природе сложного предложения.— Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Учпедгиз, М., 1950, стр. 323.

ложения считает то, что в нем выражается не одна мысль, а несколько, тесно связанных между собой.[1] М. Н. Коляденков сложным предложением называет «сочетание двух или нескольких предложений, объединенных при помощи определенных грамматических средств языка в одно синтаксическое целое и выражающих сложную относительно законченную мысль».[2]

Наиболее удачно определение сложного предложения у К. Е. Майтинской: «Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но содержащее два (и более) предикативных центра».[3] В данном определении достаточно полно и глубоко подчеркивается структурно-семантическое единство сложного предложения как единицы общения.

Прежде чем дать определение сложного предложения в мордовских языках, разберем примеры.

Мокш. 1. **Лотксесь сон (автобуссь.**—И. Б.), **и кеншнень эзга сувсесь кельме лов мархта аера варма** (ж. «Мокша», 1970, № 6). «Останавливался он (автобус), и в двери дул резкий ветер с холодным снегом».

2. Стирсь мезе мярьги, сянь аляц и рамай, и наряжазе стирть пяк цебярь щамса («Мокшень фольклор»). «Что дочь не попросит, то отец и покупает, и одел девушку очень хорошей одеждой».

Эрз. 1. **Мизолды велесь, ды пейдезь аштить кудотне** (А. Лукьянов, Валдо ки). «Улыбается село, и, смеясь, стоят дома».

2. Наста евтнизе, кода кумтне васодсть исяк ды кода явсть (В. Коломасов, Лавгинов). «Настя рассказала, как кумовья встретились вчера и как расстались».

Первые из приведенных примеров (и мокшанский и эрзянский) — сложносочиненные предложения, вторые—сложноподчиненные предложения. В семантическом отношении они представляют собой интонационно-смысловые единства, так как каждое из этих предложений выражает какую-то определенную, законченную мысль, отображает определенное явление действительности. По своей же грамматической структуре

[1] **И. Балашша.** Венгерский язык, М., 1951, стр. 301.

[2] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, ч. II, синтаксис, Саранск, 1954, стр. 250.

[3] **К. Е. Майтинская.** Вегерский язык, ч. III, АН СССР, М., 1960. стр. 245.

состоят из двух (или более—как во втором эрз. примере) компонентов, двух (или более) предикативных центров, тесно связанных между собой. Если нарушить эту связь, употребить каждую из частей отдельно, то распадется состав каждого предложения. Все это свидетельствует, что составные компоненты сложного предложения находятся в тесном диалектическом единстве и взаимосвязи, не являются отдельными предложениями, так как не обладают ни смысловой, ни структурно-грамматической, ни полной интонационной самостоятельностью.

Раскрывая природу составных компонентов сложного предложения, И. Ф. Амосов пишет: «...частям сложного предложения присуща диалектика: компоненты сложного предложения являются и частями, не имеющими полной законченности, и почти самостоятельными предложениями; в составе сложного предложения такие части создают сложное целое; условно взятые отдельно, они почти самостоятельны, т. е. выражают законченную мысль и обладают другими признаками отдельного предложения».[1]

Приведенное утверждение вполне справедливо. Однако необходимо отметить, что степень «самостоятельности» компонентов у различных типов сложных предложений различна: более «самостоятельны» части сложносочиненного предложения, менее — сложноподчиненного. Приблизительно такая же картина и в сфере бессоюзных сложных предложений.

Мокшанские примеры:

1. Кепсесь сетьме варманя, кить вакса кяжелдсть кенерьф розьбрятне (сб. «Лихтибрят», стр. 48). «Дул тихий ветерок, у дороги колыхались созревшие колосья ржи».

2. Омбоце шиня сон паксяса кармась кяженц пандома атянц инкса: кармась учатнень локшеса пикссемост (Там же, стр. 69). «На второй день в поле он стал мстить за деда: начал кнутом **стегать овец».**

Эрзянские примеры:

1. Тарантассонть ульнесть ниле ломанть, вейкесь леднесь нагансо партизантнэнь каршо, омбоцесь аулясь саблясо, кавтотне панесть лишментнень эйсэ (сб. «Чинь стямо», стр. 140). «В тарантасе было четыре человека, один стрелял из нагана в партизан, второй махал саблей, двое гнали лошадей».

[1] Ж. «Русский язык в школе», 1959, № 1, стр. 26.

2. **Покшсто касат — тонгак те порас ульцява кармат якамо** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 245). «Вырастешь большой — и ты до этих пор будешь ходить по улице».

В первых (мокшанском и эрзянском) примерах связь между компонентами более свободная, чем во вторых. Но несмотря на это, считать их отдельными предложениями неправомерно, так как, взятые отдельно, они не выражают относительно законченной мысли.

Таким образом, тесная диалектическая связь и единство составных компонентов делает сложное предложение сходным с простым, а более сложный структурный состав отличает его от простого предложения.

Учитывая это, при определении сложного предложения в мордовских языках мы должны исходить из следующих положений:

а) Сложное предложение представляет собой интонационно-смысловое единство;

б) По своей грамматической структуре оно состоит из двух или нескольких предикативных единиц.

На основе сказанного, сложному предложению мы можем дать такое определние: **«Сложное предложение — это единое интонационное и смысловое целое, состоящее из двух или нескольких определенным способом связанных между собой предикативных единиц».**

Сложное предложение, как синтаксическая единица высшего порядка, прошло долгий путь исторического развития.

Для древнего периода развития любого языка, как установлено сравнительно-историческим языкознанием, характерен примитивный синтаксический строй, где больше наличествовало простых предложений. Однако с развитием человеческого общества, ростом общественного производства простое предложение оказалось недостаточным для выражения более сложных явлений окружающей действительности и связей между ними. Возникает необходимость в новой синтаксической категории. Этой категорией и стало сложное предложение. Причем первоначально, появилось сложносочиненное, а затем сложноподчиненное (подробно об этом см. ниже).

Категория сложного предложения в мордовских языках сравнительно молодая. Как известно, сложные предложения более присущи письменной речи, чем устной. И поскольку появление первых памятников мордовской письменности

относится к XVIII веку,[1] то есть все основания для предположения о том, что сложное предложение в мордовских языках именно с этого времени начинает развиваться и совершенствоваться. Особенно благоприятные условия создались после Великой Октябрьской социалистической революции в связи с появлением письменности на родном языке.

Развитие мордовского сложного предложения шло под благотворным влиянием русского языка.

§ 2 ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Проблема классификации сложных предложений издавна занимает ученых-лингвистов, но по-настоящему не решена до сих пор. Деление (всех без исключения) сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные нельзя считать удовлетворительным, так как границы между ними неясны и имеется ряд переходных типов.

В лингвистической литературе нет единого мнения о месте бессоюзных сложных предложений в системе сложного предложения. По этому вопросу существуют две точки зрения. Сторонники первой относят бессоюзные предложения частично к сложносочиненным предложениям, частично — к сложноподчиненным в зависимости от выражаемых составными компонентами отношений.[2] Особенно четко проводит эту линию А. Г. Руднев.[3] Сторонники другой точки зрения рассматривают бессоюзные сложные предложения отдельно от союзных, считая союзы основным грамматическим различием между сложными предложениями...[4]

При классификации сложных предложений необходимо, по нашему мнению, учесть все многообразие способов выражения смысловых и синтаксических отношений между их составными компонентами.

В мордовских языках смысловые и синтаксические от-

---

[1] **А. П. Феоктистов.** Истоки мордовской письменности, М., 1968, стр. 3.

[2] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских языков, 1954, стр. 251, 254.

[3] **А. Г. Руднев.** Синтаксис современного русского языка, М., 1968, стр. 295.

[4] **К. Е. Майтинская.** Венгерский язык, ч. III, АН СССР, 1960, стр. 246. стр. 246.

ношения **между компонентами** сложных предложений выражаются:

а) интонацией (преимущественно в бессоюзных сложных предложениях. Хотя и союзным сложным предложениям присуща специфическая интонация, но особой роли не имеет);

б) порядком расположения составных компонентов;

в) союзами;

г) союзными словами;

д) частицами;

е) соотнесенностью форм сказуемых.

Наиболее важным и распространенным из перечисленных средств являются союзы и союзные слова. Поэтому при классификации сложных предложений, по нашему мнению, следует учитывать прежде всего наличие или отсутствие союзов и союзных слов.

Исходя из этого, по нашему мнению, целесообразно, вслед за К. Е. Майтинской[1] и И. А. Василенко,[2] сложные предложения, прежде всего, разделить на бессоюзные и союзные. Кроме этого, в процессе общения (особенно в письменной речи) бессоюзные и союзные сложные предложения в зависимости от цели и средств высказывания объединяются в усложненные синтаксические конструкции, имеющие различный структурно-грамматический характер.

§ 3. КЛАССИФИКАЦИЯ СОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Проблема классификации союзных сложных предложений имеет свою довольно продолжительную историю. Все многообразие существующих видов классификации, в основном, сводится к делению сложных предложений на группы по типу семантико-синтаксической связи их составных компонентов.

Все грамматисты, начиная с Н. И. Греча и А. Х. Востокова, кроме прдставителей формальной школы, в сложном предложении различали сочинительный и подчинительный типы связи, а в соответствии с этим — предложения сложносочиненные и сложноподчиненные. В сложноподчиненном предложении выделяли главное и придаточное предложения.

[1] **К. Е. Майтинская.** Венгерский язык, ч. III, АН СССР, 1960, стр. 246.

[2] Проблемы современной филологии, М., 1965, стр. 51.

Однако деление всех предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные «очень схематично и условно», а взятые за его основу понятия «сочинение» и «подчинение» не определены точно и не раскрыты полностью».[1] Еще В. А. Богородицкий заявлял, что «обычное деление всех сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчинные страдает некоторою искусственностью», что кроме «...этих двух типов сложного предложения можно выделить еще один как бы переходный между ними тип, в котором обе части сложного предложения взаимно обусловливают друг друга; сюда относятся предложения условные и уступительные».[2]

В. В. Виноградов предупреждал, что «при изучении сложных предложений не следует увлекаться механическим разнесением их видов по рубрикам сочинения и подчинения, а нужно стремиться полно и всесторонне описать структурные особенности всех основных типов сложных предложений».[3]

И. А. Василенко не отрицает понятия «сочинение» и «подчинение», но рекомендует пользоваться ими «в известной системе и с известным ограничением».[4]

А. Г. Руднев считает, что «...существует два типа смысловых взаимоотношений предложений, входящих в состав сложного, — сочинение и подчинение — и два основных средства для их выражения: бессоюзие... и союзы...».[5]

Перечисленные высказывания лингвистов о сущности сочинения и подчинения, а значит и предложениях сложносочиненных и сложноподчиненных вполне применимы к мордовским языкам. Два способа связи компонентов сложного предложения — сочинение и подчинение — довольно четко различаются и в них.

[1] **В. В. Виноградов.** Основные вопросы синтаксиса предложения.— Сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 425.

[2] **В. А. Богородицкий.** Общий курс русской грамматики, изд. 5, М. — Л., 1935, стр. 229.

[3] Грамматика русского языка, т. II, ч. 1, АН СССР, М., 1960, стр. 102.

[4] Проблемы современной филологии, М., 1965, стр. 51.

[5] **А. Г. Руднев.** Синтаксис современого русского языка, М., 1968, стр. 295.

§ 4. СОЧИНЕНИЕ И ПОДЧИНЕНИЕ

С развитием лингвистической науки в процессе изучения сложных предложений (сложносочиненных и сложноподчиненных) появились термины «сочинение», «подчинение» и т. д. В отношении истории возникновения сочинения и подчинения общепризнана была гипотеза, согласно которой вначале в языке существовали только главные (простые) предложения. Из этих главных предложений возникло сложное предложение, компоненты в котором следовали друг за другом и были относительно самостоятельны. Так возникло сочинение (паратаксис). Впоследствии из сочинения возникло подчинение (гипотаксис). Это положение, по словам Б. Дельбрюка, стало общим достоянием науки.

Ф. И. Буслаев считал, что «Соединение предложений в одно целое происходит двояким образом: 1) Или одно предложение составляет часть другого... 2) Или соединенные предложения не входят одно в другое в виде отдельной части и остаются самостоятельными... В первом случае соединение предложений именуется подчинением, потому что одно предложение подчиняется другому, составляя его часть, а во втором — сочинением».[1]

По-разному рассматривали проблему сочинения и подчинения представители формально-грамматического направления. М. Н. Петерсон, не увидев объективных признаков, отличающих сочинение от подчинения, сделал вывод, что «...нет ни сочинения, ни подчинения, ни главных, ни придаточных предложений. В синтаксисе сложного предложения должна идти речь не о сочинении и подчинении предложений, а о способах соединения словосочетаний и их функциях».[2] Таким образом, М. Н. Петерсон компоненты сложного предложения, несмотря на наличие в них предикативности, считает словосочетаниями. Подменяя в синтаксисе сложного предложения учение о сочинении и подчинении предложений учением о словосочетании, все сложные предложения делит на три группы:

1) соединение словосочетаний без союзов, 2) соединение словосочетаний посредством союзов и 3) соединение словосочетаний посредством относительных слов.

[1] **Ф. И. Буслаев.** Историческая грамматика русского языка, М., Учпедгиз, 1959, стр. 279.

[2] **М. Н. Петерсон.** Очерк синтаксиса русского языка, М., ГИЗ, 1923, стр. 33.

А. М. Пешковский признает наличие в русском языке сочинения и подчинения и создает в их защиту теорию обратимости и необратимости.[1] По мнению А. Г. Руднева, «А. М. Пешковскому в основном удалось доказать существование в русском языке сочинения и подчинения и наметить существенное различие в сочинении и подчинении как в отношении между сочинительными и подчинительными словосочетаниями в простом предложении, так и в отношении между сложносочиненными и сложноподчиненными продложениями».[2]

В мордовских языках сочинение и подчинение компонентов сложного предложения различаются довольно четко и ясно.

Рассмотрим характер синтаксических отношений между компонентами, соединяемыми этими способами. Под характером синтаксических отношений в данном случае будем понимать степень синтаксической зависимости одного компонента от другого, т. е. образуется ли этот компонент сам для себя или же для другого компонента, с которым он тесно связан, разъясняет, раскрывает или содержание в целом, или же его отдельного члена.

При сочинении связь между компонентами сложного предложения, несмотря на его внутреннее единство, относительно свободная, особенно в структурном отношении, например:

Мокш. Юров Гриша тожа наротть ётксоль, но кивок фкявок вал сонь эздонза ашезь куле... (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 22). «Гриша Юров тоже был среди народа, но никто ни одного слова от него не слышал».

Эрз. Митяй кундась эсь тевезэнзэ нешке пиресэ, а мон карминь обедэнь пидеме (ж. «Сятко», 1968, № 6). «Митяй взялся за свои дела на пасеке, а я стал варить обед».

Приведенные примеры — сложносочиненные предложения; каждое состоит из двух компонентов, и связь между ними относительно свободная, осуществляемая сочинительными союзами **(но, а).** Однако мы не можем согласиться с В. А. Богородицким, что «при сочинении сохраняется самостоятельность и полнота смысла каждого из сочетаемых предло-

[1] **А. М. Пешковский.** Избранные труды, М., Учпедгиз, 1959, стр. 131—146.

[2] **А. Г. Руднев.** Синтаксис современного русского языка, М., 1968, стр. 229—230.

жений».[1] Как уже указывали (§ 1), сложное предложение — это прежде всего структурно-смысловое единство. Кроме того, В. А. Богородицкий и сам вынужден был признать нераздельное единство сложного предложения: «... ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое».[2] Такое противоречие В. А. Богородицкого объясняется недостаточно ясным понимаем природы сложного предложения как диалектического единства.

На основе приведенных примеров можем сказать, что **сочинение — такой способ связи компонентов сложного предложения, при котором, несмотря на внутреннее единство состава, компоненты относительно свободны.**

В мордовских языках, как и других, существуют определенные грамматические средства для выражения синтаксических отношений между компонентами сложных предложений. Грамматическим средством выражения сочинения служат сочинительные союзы, а также интонация.

Сложные предложения, составные компоненты которых связаны способом сочинения, называются сложносочиненными.

Н. И. Конрад, считая сложносочиненное предложение конструкцией, в которой соединено несколько самостоятельных предложений, сразу же добавляет, что «соединение это, однако, не является механическим», что «целым является все вместе взятое, т. е. соединение предложений, а не каждое из них в отдельности».[3] Н. И. Конрад справедливо считает сложносочиненное предложение единым целым.

Таким образом, сложносочиненное предложение характеризуется следующими признаками: 1) каждый его компонент сохраняет относительно самостоятельное значение; 2) каждый компонент сохраняет синтаксическое оформление самостоятельного предложения; 3) в качестве грамматического средства связи компонентов выступают сочинительные союзы.

При подчинительной связи компоненты сложного предложения связаны между собой теснее, чем при сочинении. Сущность подчинения заключается в том, что один из составных компонентов (зависимый) или выполняеет функции какого-либо члена другого (главного) компонента, или находится по смыслу и грамматическим отношениям в зависимости от главного компонента, например:

Эрз. Се пиземев чокшнедень мейле, зярдо Марюша маризе цёраноз маштомадо кулянть, кизэнь маней читне сонзэ туртов теевсть потмуракс (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 331). «После того дождливого вечера, когда Марьюша услышала весть о гибели сына, ясные летние дни для нее стали хмурыми».

Мокш. А мзярда синь копордасть тага аф ламонь, сон (Степан.—И. Б.) марязе, когда псилгоць вероц (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 36). «А когда они выпили еще понемногу, он (Степан) почувствовал, как разыгралась кровь».

В эрзянском примере компонент **зярдо Марюша маризе цёранзо маштомадо кулянть** «когда Марьюша услышала весть о гибели сына» поясняет главную часть предложения: **Се пиземев чокшнедень мейле кизэнь маней читне сонзэ туртов теевсть потмуракс** «После того дождливого вечера ясные летние дни стали для нее хмурыми». Причем зависимый компонент находится внутри главного, непосредственно за определяемым именем существительным.

В мокшанском примере главный компонент **сон марязе** «он почувствовал» поясняется двумя зависимыми частями: первый зависимый компонент **А мзярда синь копордасть тага** аф ламонь «А когда они выпили еще понемногу» поясняет главный с точки зрения протекания его действия во времени как обстоятельство; второй зависимый компонент **кода псилгоць вероц»** «как разыгралась кровь» выполняет функции дополнения главного компонента.

В обоих приведенных примерах составные части сложных предложений тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга. Если взять какой-либо компонент (независимо какой: подчиняющий или подчиненный) отдельно, то в ряде случаев смысл его не будет понятен. Это еще раз подтверждает диалектическое единство частей сложного предложения.

На основе анализа примеров можно сделать вывод, что **подчинение — такой способ связи составных компонентов сложного предложения, при котором один компонент синтаксически зависит от другого и поясняет его.**

Сущность подчинительных отношений, по выражению

[1] **В. А. Богородицкий.** Общий курс русской грамматики, изд. 5, М.—Л., 1935, стр. 229.

[2] Там же.

[3] **Н. И. Конрад.** Синтаксис японского языка, М., 1937 стр. 285.

Ф. Ф. Фортунатова, состоит в том, что одна из частей (придаточная) «образуется не для себя, но для другого предложения».[1]

Основными грамматическими средствами связи компонентов при подчинении в мордовских языках являются подчинительные союзы и союзные слова.

Сложное предложение, в котором один составной компонент синтаксически подчинен другому и связан с ним подчинительным союзом или союзным словом, называется сложноподчиненным.

Независимый компонент называется главным, зависимый — придаточным.

Сложноподчиненное предложение характеризуется следующими признаками: 1) один (главный) компонент сохраняет значение самостоятельного высказывания, а другой (придаточный) зависит от первого (главного) в семантическом и грамматическом отношении; 2) главный и придаточный компоненты связываются подчинительными союзами и союзными словами и подчинительной интонацией.

§ 5. РАЗВИТИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как уже было сказано, в современных мордовских литературных языках сложное предложение является развитой категорией, но в разговорной речи и в устном народном творчестве встречается реже, чем в литературных произведениях. Данный факт говорит о том, что первоначально языкам были присущи лишь простые предложения. Но поскольку с ростом и развитием общественного производства и культуры простое предложение оказалось недостаточным для выражения более сложных и точных логических связей между явлениями и понятиями материального мира, то появилась потребность в сложном предложении, которое затем, после своего образования, постепенно развивалось и усложнялось.

Первоначально в сложном предложении не было формальных средств связи, оно состояло из ряда следующих друг за другом простых предложений, тесная логическая связь которых позволяла считать их сложными предложениями. Таким образом, бессоюзные сложные предложения по своему происхождению древнее, чем союзные.

[1] **Ф. Ф. Фортунатов.** Сравнительное языковедение.—«Избранные труды», Учпедгиз, М., 1956, стр. 188.

Для союзных сложных предложений потребовалась выработка особых грамматических средств связи: союзов и союзных слов. Мордовские языки в силу определенных причин, о которых пойдет речь ниже, не успели выработать своих союзов, а пошли по пути частичного заимствования средств связи из русского языка.

В современных мордовских языках сложноподчиненное предложение по своей общей структуре значительно сложнее сложносочиненного, а по средствам выражения — богаче. Указанный факт дает основание для утверждения, что сложносочиненное предложение по своему происхождению древнее сложноподчиненного, ибо развитие всегда идет от простого к сложному. Данное положение опять-таки подтверждают ранние записи мордовских фольклорных произведений, где сложные предложения в подавляющем большинстве сочиненные.

Переход от сложносочиненного предложения к сложноподчиненному был обусловлен растущей потребностью в отделении главного сообщения от второстепенных деталей и в подчинении последних первым. Данный переход обеспечил рост централизации и единства состава сложного предложения, что в значительной мере проявилось в постепенной выработке комплекса подчинительных средств.

Развитие сложносочиненного предложения (паратаксис) к сложноподчиненному (гипотаксису) не сводится к механическому объединению простых высказываний в сложное. Оно заключается в переходе от принципа относительной самостоятельности составных компонентов к новому строю предложения, проявляющемуся прежде всего в приведении его членов в отношения взаимной зависимости и подчинения.

Сложносочиненные предложения свойственны всем языкам в древности, в том числе и мордовским. Сложноподчиненные же предложения — принцип современной грамматической структуры. Развитие сложного предложения в мордовских языках и заключалось в постепенном переходе от первого типа ко второму.

Но развитие сложного предложения шло не по одному пути. «Рассматривая сложные предложения с точки зрения их движения, их изменения и развития,—вслед за А. П. Рифтиным[1] пишет Н. С. Поспелов,— мы можем говорить о двух

[1] **А. П. Рифтин.** О двух путях развития сложного предложения в акадском языке,— Сб. «Советское языкознание», т. III, Л., 1937.

БИБЛИОТЕКА
М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

путях развития сложного предложения. Первый путь — соединение двух простых предложений на базе сочинения. Из этого сочинения в дальнейшем вырабатывается подчинение. Второй путь — развитие изнутри простого предложения через обороты, обладающие содержанием придаточных предложений, но не получившие форму придаточных предложений».[1]

Акад. И. И. Мещанинов по этому поводу также утверждал, что «...член предложения, и даже отдельная его часть» могут приобретать «строение целого предложения, остающегося все же второстепенным (так называемое придаточное предложение)... Такие развернутые члены предложения, получающие вид подчиненных предложений, обладают большими возможностями детализации высказываемой мысли».[2]

О первом пути развития сложного предложения (переходе сочинения в подчинение) уже говорилось (см. стр. 15), и он не вызывает ни у кого сомнения. Против второго пути возражает Г. С. Кнабе,[3] считая, что в индоевропейских языках этот путь как таковой отсутствует.

Возражения Г. С. Кнабе легко опровергаются следующим фактом. Как известно, в русском языке причастный оборот по отношению к определяемому слову может находиться в препозиции и постпозиции. Находясь после определяемого слова, причастный оборот всегда обособляется. Простое распространенное предложение с постпозитивным причастным оборотом в определенных синтаксических условиях при соответствующем оформлении, как увидим ниже, легко может стать сложным, где причастный оборот становится придаточным компонентом.

В мордовских языках дело обстоит аналогично, хотя и несколько своеобразно. Исторически сложившийся порядок слов в мордовском простом предложении всегда требует постановки определения перед определяемым словом. Поэтому и причастная группа,[4] являясь распространенным определением, также всегда находится в препозиции по отношению к определяемому слову и не обособляется, например:

Мокш. **Минь ярхцаме аньцек тячи шобдава кундаф калда.** «Мы ели только сегодня утром пойманную рыбу».

Эрз. **Минек пире удалга чудиця лейсэнть ламо калт.** «В текущей за нашим огородом реке много рыбы».

Но еще в дореволюционное время в устном народном творчестве началась инверсия, т. е. нарушение установленного порядка слов с целью придания высказыванию более поэтического характера.

Очевидно, инверсия и вызвала вставку в причастную группу специальных средств связи — союзных слов. В результате инверсии и вставки союзного слова простое предложение осложняется, где причастная группа становится придаточным компонентом. Для наглядности переставим причастные группы в приведённых выше примерах:

Мокш. **Минь ярхцаме калда, конат кундафт аньцек тячи шобдава.** «Мы ели рыбу, которая поймана только сегодня утром».

Эрз. **Лейсэнть, кона чуди минек пире удалга, ламо калт.** «В реке, которая протекает за нашим огородом, много рыбы».

Постановка причастных групп в постпозицию и в результате этого вынужденная вставка союзных слов (**кона** «который») преобразовала простые предложения в сложноподчиненные, где группы стали атрибутивными придаточными компонентами.

При переходе причастной группы в атрибутивный придаточный компонент действительное причастие всегда преобразуется в личную глагольную форму (см. эрзянский пример) и выполняет функции сказуемого, а страдательное не преобразуется в личную глагольную форму, но принимает суффикс сказуемости (см. мокшанский пример) и также выполняет функции сказуемого вновь образуемого придаточного компонента.

Сказуемыми являются также страдательные причастия в придаточных, образованных из причастных групп, например:

Мокш. 1. **Лов алу сокаф модась тунда видефоль якстеряпсса.** «Вспаханная под зябь земля весной была засеяна сахарной свеклой».

---

[1] **Н. С. Поспелов.** О грамматической природе сложного предложения. — Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 327.

[2] **И. И. Мещанинов.** Члены предложения и части речи. М. — Л., 1945, стр. 180.

[3] **Г. С. Кнабе.** Еще раз о двух путях развития сложного предложения.— Ж. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 108—116.

[4] Поскольку в мордовских языках причастие с зависимыми словами вследствие препозитивного употребления не обособляется, то целесообразнее назвать его причастной группой.

2. **Модась, кона сокафоль лов алу, тунда видефоль якстеряпсса.** «Земля, которая была вспахана под зябь, весной засеяна сахарной свеклой».

Эрз. 1. **Промкссо примазь обязательстватнень топавтынек шкадо икеле.** «Принятые на собрании обязательства выполнили досрочно».

2. **Обязательстватнень, конат примазь промкссо, топавтынек шкадо икеле.** «Обязательства, которые были приняты на собрании, выполнили (мы) досрочно».

Таким образом, во всех случаях постановка причастной группы в постпозицию и вставка в результате этого союзного слова приводит к преобразованию простого распространенного предложения в сложноподчиненное, где причастная группа становится придаточным компонентом.

Деепричастные обороты, всегда обособляющиеся, в определенных случаях и при соответствующем оформлении также становятся придаточными компонентами сложных предложений, образуемых из простых.

Простые предложения с деепричастными оборотами могут преобразоваться в сложные предложения в следующих случаях.

а) Простые предложения с оборотами с деепричастием на **-зь** и его отрицательной формой с отрицанием апак преобразуется в сложноподчиненные предложения с придаточными с союзными словами эрз. **зярдо,** мокш. **мзярда** «когда» и союзами эрз. **бути,** мокш. **кда** «если». При этом деепричастие принимает личные глагольные формы.

Мокшанские примеры:

1. 1) **Саворне работазь, тевсь аф тиеви.** «Работая медленно, дело не сделаешь».

2) **Мзярда (кда) саворне работат, тевсь аф тиеви.** «Когда (если) медленно работаешь, дело не сделаешь».

2. **1) Цебярьста апак тонафнек, институту аф поват.** «Когда хорошо не учишься (досл. хорошо не учась), в институт не поступишь».

Эрзянские примеры:

1. 1) Колхозсо беряньстэ роботазь, эсь пряткак а тряви. «Плохо работая в колхозе, и себя не прокормишь».

2) Зярдо (бути) колхозсо беряньстэ роботат, эсь пряткак а тряви. «Когда (если) в колхозе плохо работаешь, то и себя не прокормишь».

2. **1) Бродонь апак сода, ведьс иля эце.** «Не зная броду, не суйся в воду».

2) Зярдо (бути) а содат брод, ведьс или эце. «Когда (если) не знаешь броду, не суйся в воду.

б) Простые предложения с оборотами с деепричастиями эрз. на **—сто, —стэ,** мокш. **—ста, —мок,** преобразуются в сложноподчиненные предложения с темпоральным (временным) придаточным с союзными словами эрз. **зярдо,** мокш. **мзярда** «когда».

Мокшанские примеры:

1. 1) Паксява молемста, атясь пара мяльса ванондсь козя урожайть лангс. «Идя по полю, старик с удовольствием смотрел на богатый урожай».

2) Мзярда мольсь паксява, атясь пара мяльса ванондсь козя урожайть лангс. «Когда шел по полю, старик с удовольствием смотрел на богатый урожай».

2. 1) **Совамок комсомолс, алясь сяда цебярьста кармась работама.** «Вступив в комсомол, парень лучше стал работать». 2) **Мзярда сувась комсомолс, алясь сяда цебярьста кармась** роботама. «Когда вступил в комсомол, парень стал лучше работать».

Эрзянские примеры:

1. **Школасто ютамсто, совсинь патянь содавтомо.** «Идя из школы, заходил навестить старшую сестру».

2. **Зярдо ютынь школасто, совсинь патянь содавтомо.** «Когда шел из школы, заходил навестить старшую сестру».

Таким образом, простые распространенные предложения с причастными группами и деепричастными оборотами в определенных условиях могут преобразоваться в сложноподчиненные, где причастные группы и деепричастные обороты становятся придаточными компонентами. Указанный факт подтверждает наличие второго пути развития сложного предложения в мордовских языках.

Итак, на основе изложенного мы можем утверждать, что в мордовских языках налицо оба пути образования сложного предложения. Как коммуникативная единица, предложение прошло долгий и сложный путь развития: от его древних простейших форм до современных типов.

Дореволюционные исследователи мордовских языков (П. Орнатов, А. Алквист, Ф. И. Видеман, А. А. Шахматов, М. Е. Евсевьев и др.) ограничивались фонетикой и морфологией, проблемы синтаксиса ими не затрагивались. Такое поло-

жение объясняется тем, что вопросы разработки синтаксиса мордовских языков, особенно синтаксиса сложного предложения, вплоть до конца 30-х гг. почти не поднимались, не были установлены синтаксические категории и синтаксическая терминология.

Между тем развитие школы и письменной литературы настоятельно требовало разрешения этих проблем.

Впервые вопросы синтаксиса были поставлены в повестку дня мордовской языковой научной конференции в 1935 году. Хотя конференция не смогла до конца решить все проблемы синтаксиса, но дала основу для их решения.

В начале 1938 года на языковой научной конференции, созванной Мордовским научно-исследовательским институтом и Наркомпросом Мордовской АССР, были приняты правила морфологии и орфографии, а также грамматическая терминология мордовских языков.

В июле 1940 года научной сессией по вопросам мордовского языкознания были приняты правила синтаксиса и пунктуации мордовских языков. Правила были разработаны на основе грамматической терминологии, принятой на конференции 1938 года, и изучения живой мокшанской и эрзянской речи, художественной литературы и устного народного творчества.

Вскоре после утверждения правил синтаксиса и пунктуации Д. Е. Дуйковым была сделана первая попытка научной разработки вопросов синтаксиса сложного предложения мокшанского языка.[1] Автор классифицировал сложные предложения по традиционной схеме русских грамматик: разделил все сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные. Компоненты сложных предложений считает отдельными предложениями, поэтому и сложное в целом рассматривает как простой комплекс предложений, а не единое связное целое.

Средства связи компонентов сложного предложения делит на союзы и союзные слова. Среди сочинительных союзов выделяет соединительные и разделительные группы и усилительные частицы (**-га, -ге, -ка, -нга, -вок**). Кроме того, соединительным союзам, без каких-либо на это оснований, относит отрицание **аф** «не» при глаголе.

Придаточные предложения классифицирует по их функ

[1] **Д. Е. Дуйков.** Сложносочиненнай и сложноподчиненнай предложенияйтне. Саранск, 1940.

циям в составе сложноподчиненного предложения, приравнивая их механически к членам простого предложения.

В 1954 году вышли из печати II часть «Грамматики мордовских (эрзянского и мокшанского языков» М. Н. Коляденкова.[1]

В «Предисловии» автор поставил перед собой цель «...изложить вопросы синтаксиса в мордовских категориях, т. е так, как они представлены в языке». На богатом фактическом материале глубоко и всесторонне разработаны формы и способы образования словосочетаний, структура и своеобразие простого предложения в пределах главных членов— подлежащего, сказуемого и прямого дополнения. Дана подробная и научно обоснованная классификация типов простого предложения, показаны общие черты и своеобразие мордовского простого предложения по сравнению с предложениями в других финно-угорских языках.

Но следует отметить, что значительно слабее освещен раздел о сложном предложении.

При определении сложного предложения автор исходит из того положения, что это «одно синтаксическое целое, подчеркивая тем самым его диалектическое единство.

В традиционном плане разделил сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные, а бессоюзные сложные предложения считает разновидностью этих двух типов. Поскольку бессоюзные сложные предложения по своим структурным особенностям отличаются от союзных, то их следовательно бы выделить в особую группу.

Придаточные компоненты автором разделены на группы по их логико-синтаксическим функциям в составе сложноподчиненных предложений. Каждая группа подробно охарактеризована. Большое внимание уделено показу синтаксической роли соотносительных слов.

При характеристике отдельных типов придаточных компонентов (образа действия, меры и степени, времени)[2] недостаточно четко разграничены средства связи: союзы и союзные слова.

Несмотря на это, «Грамматика...» является ценным вкладом не только в мордовское, но и в фино-угорское языкознание.

[1] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, ч. II, синтаксис, Саранск, 1954.

[2] Там же, стр. 289, 291, 293.

Глава 1. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1. СТРУКТУРА СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Раскрывая сущность сложносочиненного предложния, акад В. В. Виноградов писал: «В сложносочиненных предложениях наблюдаются разнообразные формы и степени синтаксической взаимозависимости и взаимообусловленности основных частей синтаксического целого».[1]

С точки зрения структуры (главным образом, по количеству составных компонентов) в сложносочиненных предложениях мордовских языков отчетливо выделяются «многочленный» и «двучленный» типы[2] (или предложения открытой структуры и закрытой структуры).[3]

Многочленные сложносочиненные предложения состоят из трех или более компонентов, причем компоненты однотипны по отношению ко всему смыслу сложного предложения, например:

Мокш. **И ляйсь туманонц келес нолдась,**
И ушеть кожфоц эшендсь,
И тярьгодсь мастор вельхксты шобдась,

[1] Грамматика русского языка, т. II, ч. 1. Введение. М., АН СССР, 1960, стр. 101.

[2] Термины «многочленный» и «двучленный» взяты из статьи В. А. Белошапковой «О структурных типах сложносочиненного предложения». — См. сб. «Проблемы современной филологии», М., 1965, стр. 22.

[3] Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970, ст. 656.

И тяшттне туцяс кяшендсть
(В. Чукаров, Якстере знамя).

И река пустила вширь туман,
И воздух вольный охладел,
И сгустилась темень над землей,
И звезды спрятались за тучи».

Эрз. **И лембе** (пунянтень) **ловонть ало,** и **ярсамопель ули,** и **кекшемс можна карцигандо** (Ф. Панишев. Диктантонь ды изложениянь сборник, стр. 117). «И тепло (пуночке) под снегом, и корм есть, и спрятаться от коршуна можно».

Двучленные (или закрытой структуры) сложносочиненные предложения всегда состоят из двух компонентов и не допускают включения других частей.

Количество компонентов в многочленных сложносочиненных предложениях зависит не от «требований языковой структуры», а от коммуникативного задания предложения».[1]

Для многочленных сложносочиненных предложений характера особая перечислительная интонация.

Двучленные сложносочиненные предложения всегда состоят только из двух компонентов и не допускают включения других составных частей, например:

Мокш. **Шум кодамовок ашель, а ляцема вайгяль,** марявсь (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 9). «Шума никакого не было, а звук выстрела был слышен».

Эрз. **Судонк ало поптне истяшка контрреволюция теить, а тынь те шкас а содатадо...** (сб. «Чинь стямо», стр. 55). «Под носом у вас попы занимаются контрреволюцией, а вы до сих пор не знаете...»

Приведенные сложносочиненные предложения представляют собой замкнутые ряды двух компонентов и не допускают включения других составных частей.

Составные компоненты двучленных сложносочиненных предложений разнотипны, т. е. в составе предложения вступают в различные отношения друг с другом, а также и с самим сложным предложением, которое составляют.

Как однотипность многочленных, так и разнотипность двучленных сложносочиненных предложений находят свое выражение в средствах связи.

Компоненты сложносочиненных предложений связываются между собой сочинительными союзами.

В процессе исторического развития мордовские языки не

[1] См. указ. ст. В. А. Белошапковой, стр. 22.

выработали свои сочинительные союзы, а пошли по пути их заимствования из русского языка. Заимствованы следующие союзы: мокш.-эрз. **и** «и», мокш. **да**, эрз. **ды** «да», мокш.-эрз. **но** «но», **а** «а», мокш. **жа**, эрз. **жо** «же», мокш.-эрз. **то-то** «то-то», **или-или** «или-или».

В качестве союзов употребляются мокш. **кати, кали,** эрз. **каня** «не то-не то», «или-или», свойственные разговорной речи.

Кроме перечисленных заимствованных союзов, для связи компонентов сложносочиненных предложений мордовские языки используют собственные средства: а) постпозитивные частицы, имеющие перечисляющее значение: эрз. -как (-гак, -як) мокш. -ка (-га, -ге, -ке, -вок) и в одном из своих значений совпадающие со значениями русских союзов **и-и, ни-ни;** б) частицы эрз. **ансяк,** мокш, **аньцек** «лишь, только», мокш. **кати** «не то» (обычно двойная: **кати-кати** «не то -не то»); в) некоторые наречия: эрз. **мейле**, мокш. **меле** «потом, после», мокш. **васенда,** эрз. **васня** «сначала, сперва».[1]

В сложносочиненных предложениях в мордовских языках между компонентами выражаются различные отношения: соединительные, сопоставительные, разделительные, присоединительные. Исходя из этого, целесообразо делить их на группы по выражаемым отношениям.

§ 2. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рассматривая сочинительное соединение, И. А. Попова пишет, что в его основе «лежит их (т. е. компонентов. —И. Б.) внутренняя смысловая объединенность, выражение путем их соединения почти всех основных смысловых отношений между предложениями — кроме комплекса условно-уступительных и сравительных отношений, а также кроме выполнения функций дополнения и обстоятельств, а именно: выражения отношений временных, причинно-следственных, относительно-определительных и, наконец, отношений однородности».[2] Приведенное положение вполне применимо и к мордовским языкам.

---

1 Функции сочинительных союзов рассматриваются при описании типов сложносочиненных предложений.

2 **И. А. Попова.** Сложносочиненные предложения в современном русском узыке. —Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1955, стр. 359.

Составные компоненты сложносочиненных предложений, выражающих соединительные отношения, связываются между собой чаще всего соединительными союзами мокш. **и, да,** эрз. **и, ды.**

Мокшанские примеры:

1. Аф оцю залсь сетьмось, и тя сетьмоса кулевсь учительть ляпе вайгялец Ленинонь колга (Сб. «Лихтибрят», стр. 39). «В небольшом зале стало тихо, и в этой тишине слышался мягкий голос учителя о Ленине».

2. **Кифчядсь ёндол, кати-коса ичкозе дуборгодсь атямсь, и поксордась пизем** (П. Левчаев, Стирнят-якстернят, стр. 47). «Сверкнула молния, где-то далеко загремел гром, и хлынул дождь».

Эрзянские примеры:

1. **Пувась варма, и прась начко лов** (М. Коляденков, Грамматика морд. языков, стр. 268). «Дул ветер, и падал мокрый снег».

2. **Ютасть колмо-ниле чить, ды Надянь кармасть улеме кавто «авай» мерицянзо** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 488). «Прошло три-четыре дня, и у Нади стало двое детей (букв. двое, называющих «мама»).

3. **Роботникесь вастсь кавто ломанть, ды мирем сыргасть** киявань («Эрзянь фольклор», стр. 112). «Работник встретил двух человек, и все вместе пошли по дороге».

Союзы эрз. **и, ды,** мокш. и, да идентичны по значению и употребляются один вместо другого. При этом в мокшанском языке чаще употребляется союз **и,** а в эрзянском—**ды.**

Кроме перечисленных союзов, для связи компонентов сложносочиненных предложений, выражающих соединительные отношения, употребляются свои, исконно мордовские средства связи: постпозитивные частицы и наречия.

Соединительные сложносочиненные предложения выражают временные, причинно-следственные и сопоставительные отношения.

Сущность временных отношений заключается в одновременности или последовательности происходящих действий, явлний, событий, фактов и т. п., содержащихся в компонентах сложносочиненных предложений с временным значением.

1. При одновременности компоненты объединяются общностью временного значения, выражаемой формами глаголов-сказуемых одного и того же времени. Компоненты таких сложносочиненных предложений связываются:

а) соединительными союзами.

Мокшанские примеры:

1. **Менельсь аруволь, и яфодсь ляпе варманя** (сб. «Лихтибрят», ст. 41). «Небо было ясное, и дул легкий ветерок».

2. **Сон (Вася атя** — И. Б.) **прокс сембонь мархта рахсипеетькшни, и ломаттневок корхтайхть мархтонза шуткаса** (Там же, стр. 63). «Он (дед Василий) со всеми балагурит, и люди с ним говорят шутками».

Эрзянские примеры:

1. **Маряви ансяк аволь васоло — «кр-кр, кр-кр» — сыре чувто нури, ды вишка эйкакш ладсо аварди покш пря корш** (Сб. «Чинь стямо», стр. 20). «Недалеко слышно только — «кр-кр, кр-кр» — старое дерево качается (скрипит), да, как малое дитя, плачет филин».

2. Брудсонть ведень лангозо артовсь валдосто-якстерьстэ, ды Яковнень неявсь, буто икелензэ сравтовсь палый зорянь фата (А. Лукьянов, Валдо ки). «В пруду вода окрасилась в розовый цвет, и Якову казалось, что он видит перед собой фату, горящую в заре».

б) Постпозитивными частицами, например:

Мокш. **Народсь рахась, цёраське рахась** (И. Девин, Нардише, стр. 275). Народ смеялся, смеялся и парень».

Эрз. **Пограничниктне сеетьстэ эрсить** кедьсэнзэ (Гусейнэнь.—И. Б.), сонськак яки сыненст (Сб. «Чинь стямо», стр. 158). «Пограничники часто бывают у него (Гусейна), и сам ездит к ним».

Часто для подчеркивания одновременности действия компонентов в них употребляются особые обстоятельства времени и частицы, например:

Мокш. **Лазкснень калму нолдамстост оркестрась тага моразевсь, и тя ётктъ кулевсь ружьяста ляцема — весть, омбоцеда, колмоцеда** (И. Девин, Нардише, стр. 113). «При опускании гроба в могилу оркестр опять заиграл, и в это время раздались ружейные выстрелы — раз, второй, третий».

Эрз. **Ансяк тикаесть стенасо частнэ, ды Микита Турков счетоводось сурсонзо мекев-васов бойкасто ёртни счетатнесэ** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 37). «Только тикают часы на стене, и счетовод Никита Турков быстро щелкает счетами».

Иногда компоненты соединительных сложносочиненных предложений, обозначающие одновременность действия, соединяются противительным союзом **а**. В этом случае противительное значение союза **а** теряется, например: **Арды ды арды**

(трамвайсь. — И. Б.), **а Фаноксь сембе ласьки мельганза** (Сб. «Лихтибрят», стр. 44). «Едет и едет (трамвай), а Фанок все бежит за ним».

Как видно из приведенных выше примеров, одновременность создается содержанием составных компонентов сложносочиненных предложений, а союзы и частицы являются лишь формальным средством связи компонентов.

2. При последовательности компоненты сложносочиненных предложений обозначают последовательно происходящие явления, события, факты и т. д. Последовательность действия, явлений, признаков и т. д. выражается порядком компонентов сложносочиненных предложений и соотношением глагольных форм. Компоненты соединяются между собой с помощью соединительных союзов, частиц и наречий. Наречия, наряду с выполнением функций союзов, ярче подчеркивают последовательность явлений, событий и т. д.

Мокшанские примеры:

1. **Вирть ширеста кеподсь равжа туця, и яфодсь эше варманя, кандсь летьке шине** (П. Левчаев, Стирнят-якстерняг, стр. 47). «Со стороны леса поднялась черная туча, и подул прохладный ветерок, принес запах сырости».

2. **Ётась нинге аф лама пинге, и Сардова Марфась кармась якама школав** (Виард, Хрустальный седь, стр. 97). «Прошло еще немного времени, и Сардова Марфа стала ходить в школу».

3. **Курок сон** (командирсь.—И. Б.) **лиссь, и ломаттне — кие ялга, а кие ластя — лисстъ велеста и тусть вирть шири** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 17). «Скоро он (командир) вышел, и люди — кто пешком, а кто верхом — вышли из села и двинулись в сторону леса».

4. **Лама цебярь тев тон** (Ленин—И. Б.) **тиеть, монга карман тонь тевцень тиема** (Сб. «Лихтибрят», стр. 47). «Много хороших дел ты (Ленин) сделал, и я буду делать твои дела».

Эрзянские примеры:

1. **Микитань туемадо мейле машинась сеск сась, ды Прокопыч ёвтызе шоферэнтень бригадирэнь меленть** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 224). «После ухода Никиты машина сразу же пришла, и Прокопыч передал шоферу наказ бригадира».

2. **Яви кудось, тосо эрицятне лисить кардайс чинень ютавтомо: иредемадо пек пелить** (А. Куторкин, Лажныця

Сура, стр. 49). «Истопят печь, тогда (букв. там) жильцы выходят во двор, боятся угореть».

3. **Васня саратнэ потасть, мейле... ношкстасть Од велень... турицятне** (там же, стр. 59). «Сначала отступали сары (прозвище людей—И. Б.), потом побежали кулачные бойцы Новой деревни».

Сложносочиненные предложения, компоненты которых обозначают последовательно происходящие явления, употребляются часто.

II. Сложносочиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения, чаще двучленные (или закрытой структуры). В первом компоненте содержится причина, а содержание второго компонента является следствием, результатом действия, явления, события и т. п. первой части. По характеру отношений между компонентами указанные сложносочиненные предложения приближаются к предложениям сложноподчиненным.

Компоненты сложноподчиненных предложений, выражающих причинно-следственные отношения, присоединяются друг другу с помощью союзов эрз. **ды** «и», мокш. **и**.

Мокшанские примеры:

1. **Пара, кати-коста появасть английскяй самолёт, кафта-колма очередь нолдасть пулеметста, и конвоирхтне пильгонь-прянь синдезь ворьгодсть, кинь коза няйсь сельмоц** (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 9). «Хорошо, откуда-то появились английские самолеты, дали две-три очереди из пулемета, и конвоиры разбежались, куда глаза глядят».

2. **Дугась повсь таза шуфтонь тарадти, и пяяри ловсь тавадозе Данилать, кода шапама лофцса** (Сб. «Лихтибрят», стр. 3). «Дуга задела сучок толстого дерева, и осыпающийся снег осыпал Данилу».

3. **Лепендин яфодезе прянц кенкш лангса ащи фкя цёрати, улема, музыканттнень оцюняснонды, и ульцяса моразевсь оркестрась** (И. Девин, Нардише, стр. 112). «Лепендин кивнул головой одному парню, стоящему у дверей, видно, старшему музыканту, и на улице заиграл оркестр».

Эрзянские примеры:

1. **Пелеве малав вирень ёндо, салава тошказь, пуваземь экше кошт, ды Прокопычнень савсь кекшемс автомашинань кабинантень** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 225). «К полуночи со стороны леса, тихо шурша (досл. шепча), подул прохладный ветер, и Прокопычу пришлось спрятаться в кабину автомашины».

2. **Сон (Володя. — И. Б.) вечкилизе математикант, ды тонавтнемстэ те предметэнть кувалт свал тензэ путнесть паро отметкат** (К. Абрамов, Эсеть канстось а маряви, стр. 31). «Он (Володя) любил математику, и во время учебы по этому предмету ему всегда ставили хорошие оценки.

3. **Те (ревень курдюконь куясь.—И. Б.) явавтсынзе лишметнень симемаст,** ды сынь туить седе тов пек шождыцестэ (Сб. «Чинь стямо», стр. 163). «Это (жир овечьего курдюка) утолит жажду лошадей, и они пойдут дальше очень легко».

Причинно-следственные отношения получают более ясное выражение, когда второй компонент начинается сочетаниями эрз. **ды секс,** мокш. **и сяс** «и поэтому», например: мокш. **Кокоревть кота ломаньцта отрядоц ульсь лия велеса, волостьса, и сяс Лисейкинць исяк веть тушендсь инксонза** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 15). «Отряд Кокорева из шести человек находился в другом селе, в волости, и поэтому Лисейкин вчера вечером уходил за ним».

Эрз. **Гарузов тензэ (Раянень. — И. Б.) эзь содаво, ды секс сон апак пшкаде ютась вакска** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 401). «Гарузова она (Рая) не узнала, и поэтому без слов прошла мимо».

Сложносочиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения, произносятся с особой интонацией: между компонентами делается значительная пауза, повышается интонация в первой части и понижается во второй, первый компонент произносится замедленным, а второй — энергичным темпом.

Отличительной особенностью причинно-следственных сложносочиненных предложений является и то, что глаголы-сказуемые их составных компонентов употребляются преимущественно в форме прошедшего, реже—будущего времени.

III. Соединительные сложносочиненные предложения могут выражать и условно-следственные отношения. Предложения указанного типа чаще, как причинно-следственные, двучленные (или закрытой структуры). Первый компонент таких предложений выражает условие, при наличии которого происходит или возможно то, о чем говорится во втором компоненте.

Мокшанские примеры:

1. **Видешить кельгсак, и кривдать сяськсак** (К. Саморо-

дов, Мордовские пословицы и присловья). «Правду любишь, и кривду победишь».

2. **Правдать юмафтсак, и кривдать** мусак (там же). «Правду потеряешь, и кривду найдешь».

Эрзянские примеры:

1. **Конясынзе сельмензэ, ды икелензэ Лепе латконь пичетне** (Сб. «Чинь стямо, стр. 31). «Закроет глаза, и встают перед ним сосны из оврага Лепе».

2. **Кирдьсак келеть, и сестэ ванстсак мелеть** (К. Самородов, Мордовские пословицы и присловия). «Будешь молчать, и тогда исполнишь желание».

Сложносочиненные предложения, выражающие условно-следственные отношения, употребляются в речи преимущественно в качестве пословиц и поговорок.

§ 3. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сложносочинённые предложения с сопоставительными отношениями выражают противопоставление, контраст между двумя сопоставляемыми действиями, явлениями или событиями, а также сходство или различие между ними. Поэтому указанные сложные предложения чаще двучленные (закрытой структуры); компоненты их соединяются союзами мокш. **но, да, а**, эрз. **но, ды, а**, союзом-частицей мокш. **жа,** эрз. **жо** «же».

Мокшанские примеры:

1. **Шись нинге ашезь лисе, но шинь стяма ширсь вельхтявсь ни кожфонь акша вельхтердаса** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 93). «Солнце еще не взошло, но восток уже побелел (досл. покрылся уже белым покрывалом)».

2. **Каршек арды машинань фаратне валдопнезь синь шамаснон, да деряй весть няезь малафтовихть ломаттне да нинге военной щамсотне** (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 6). «Фары встречных машин осветили их лица, да разве, увидев раз, узнаешь людей и еще в военной форме».

3. Облавань цепсь тусь сяда тов, а сон (Кокоревсь. — И. Б.) **лядсь тязк** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 21). «Цепь облавы ушла дальше, а он (Кокорев) остался здесь же».

Эрзянские примеры

1. **Весе те ёвтазель будто паро ладсо, пек кеметезь, но Наста содылизе эсь мирдензэ прясто-пильгс** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 9). «Все это было сказано по-хорошему, очень убедительно, но Настя знала своего мужа (досл. с ног до головы)».

2. **Вечки Микол велень тевсэ роботамо, ды кудосонть тевтне пупорькшнеме кармасть — роботамс а кинень: низэ Маря ниле иесэ церынест Палько марто пек ламонь синдеме а кенери** (Сб. «Чинь стямо», стр. 15). «Любит Николай заниматься общественными делами на селе, да дома дела хромать стали — работать некому: жена Марья с четырехлетним сынишкой Павликом много делать (досл. гнуть) не успевает».

3. **Ярсамодо мейле отрядось мадсь оймсеме, а мон эзинь** удо (Сб. «Чинь стямо», стр. 159). «После еды отряд лег отдыхать, а я не спал».

4. **Чись толкс пицесь, кинть жо пезэяк арасель** (Там же, стр. 158). «Солнце огнем жгло, дороге же не было конца».

Союзы мокш. **да,** эрз. **ды** в сопоставительных предложениях употребляются в том же значении, что и союз **но** (см. второй мокшанский и второй эрзянские примеры).

В последнее время в эрзя-мордовском языке в сопоставительных сложносочинённых предложениях вместо союза **ды** также употребляется **да** в том же значении, например:

1. — **Аламодо суводи, да паряк, а лоподян, а каладан,— отвечась, полок лангсто нула потмова сокарямсто, Плато,** (А. Куторкин, Лажныца Сура, стр. 311). «Немного моросит, да, может, не промокну, не растаю, — ответил, роясь в тряпье на полатях, Платон».

2. **Сезневлизе (кискась Платонь.** — И. Б.), **да рисьмесь а нолды, кальдерди, мерят, карды сонзэ** (там же, стр. 314), «Разорвала бы (собака Платона), да цепь не пускает, звенит, словно останавливает ее».

В интонации сложносочиненного предложения с сопоставительными отношениями обнаруживается большое сходство со сложноподчиненным предложением: первый компонент произносится со значительным повышением, второй компонент — с большим понижением.

По значению среди сложносочиненных предложений с сопоставительными отношениями выделяются:

а) сопоставительно-противительные предложения, выражающие противопоставление, контраст между действиями, явлениями, событиями. Компоненты их соединяются союзами мокш -эрз. **а. но,** частицей мокш. **жа**, эрз. **жо** «же».

Мокшанские примеры:

1. Народсь лиси паксяв, а мон сяван лафту прязон ульмот и—Мокшу (Сб. «Лихтибрят», стр. 81). «Народ выйдет в поле, а я возьму на плечо удочки и—на Мокшу».

2. Понкратсь прась няренц лангс, ёрась таргамс маузеронц, но сонь люпштазь колма ломатть (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 20). «Панкрат упал, хотел вытащить маузер, но его схватили три человека».

Эрзянские примеры:

1. Тон вана кудов сат, а вот минь тестэ эрьва чистэ цёратнень ильтятано тов (войнав.—И. Б.) (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 184). «Ты вот домой идешь, а мы отсюда каждый день мужиков провожаем туда (на фронт)».

2. Захар снартсь лисеме ломантнень ютксто, но Цетор кундызе ожадо (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 13). «Захар попытался выйти из толпы, но Цетор (прозвище.—И. Б.) схватил его за рукав».

3 ...**Варакась ансяк вейке** (ал.—И. Б.) **салась, тон жо эрьва чистэ кавто пукштятят** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 190). «...—Ворона только одно (яйцо) украла, ты же каждый день по два съедаешь (досл. жрешь)».

б) Собственно-сопоставительные, выражающие сходство или различие между сопоставляемыми действиями, явлениями или событиями. Компоненты их соединяются союзами **а, но,** частицами **жа, жо.**

Мокшанские примеры:

1. Илять сире и од алятне аф эряскодозь вальмала курендакшнельхть да корхнельхть, а стирхне-цератне копакшу келуфнень алга морселькть кайги морот (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 9). «По вечерам старые и молодые мужчины под окнами степенно курили и разговаривали, а молодежь под шапками берез распевала веселые звонкие песни».

2. **Аньцек сон** (Иванць.—И. Б.) **сакалу, а немецсь чистайста нараф, няеви мазыста, удалафста** (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 30). «Только он (Иван) обросший, а немец чисто выбрит, кажется красивым, удалым».

Эрзянские примеры:

1. **Вишкине цёковось, ды вайгелезэ пек покш** (посл.). «Невелик соловей, да голос его силен».

2. **Зорясь еще косояк эзь якстергале, но чилисема ёнксось уш кармась ашолгадомо** (Ф. Панишев, Диктантонь ды изложениянь сборник, стр. 84). «Заря еще нигде не покраснела, но восток уже начал белеть.

3. Вана Павул нолдызе радиолантъ, клубгантъ велязевсть васень киштицятне, Вера жо яла арасель (К. Абрамов. Эсеть канстось а маряви, стр. 3). «Вот Павел включил радиолу, в клубе закружились первые пары танцующих, Веры же все не было».

В сопоставительных сложноподчиненных предложениях сопоставляются различные члены их составных компонентов: подлежащие, сказуемые и второстепенные члены (см. приведенные выше примеры).

Кроме указанных выше двух основных значений (сопоставительно-противительных и собственно-сопоставительных), сопоставительные сложносочиненные предложения имеют ряд дополнительных оттенков: противительно-причинные, противительно-условные, противительно-уступительные, противительно-ограничительные.

1. Противительно-причинные предложения

В противительно-причинных сложносочиненных предложениях содержание одного компонента выражает причину действия, явления, события другого компонента, иначе говоря, содержание одного компонента является следствием причины, выраженной в содержании другого компонента.

Компоненты противительно-причинных предложений соединяются союзами **а, а то,** причем союз **а то** составной.

Мокшанские примеры:

1. Андронць кенерсь ни сёрматфтомс коммунистокс, ащи од правать инкса, а тяфтама ломаттнень мельге пяк панцихть бандиттне (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 9). «Андрон успел уже вступить в партию (досл. записаться в коммунисты), стоит за новую жизнь, а за такими людьми охотятся бандиты».

2.—**Пара... молят вели, а то минь виеньке аф сатни гидрать маштомс!** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 23). «Хорошо... идешь в село, а то у нас не хватает сил истребить гидру!».

Эрзянские примеры:

1. Ансяк моледе пек прянь ванстозь, а то сонзэ (контрабандистэнть.—И. Б.) **ломанензэ весе вооруженнойть.** (Сб. «Чинь стямо», стр. 163). «Идите тихо, а то его люди все вооружены».

2. **Кардыкъ сонзэ** (**Мишань.**—И. Б.), **Окся патяй, совавтык прявс, а то тонськак сонзэ кувалт грехстэ а лисеват.** (Там же,

стр. 113). «Уйми его (Мишу), тетя Аксинья, надоумь, а то и сама через него не вымолишь грехи (досл. из грехов не выйдешь)».

Как видно из примеров, составной союз **а то** употребляется в том случае, если второй компонент показывает, по какой причине совершается действие первого компонента, или же указывает на последствие, которое может быть в случае невыполнения того, о чем говорится в первом компоненте.

2. Противительно-условные предложения

В противительно-условных сложносочиненных предложениях осуществление действия, явления, события, выражаемого первым компонентом, ставится в зависимость от условия, выражаемого содержанием второго компонента.

Компоненты указанных предложений соединяются союзами мокш. **да**, эрз. **но**, ды (в значении **но**).

Мокшанские примеры:

1. Лисель Вася ульцяв, да аш мезе щамс, аш мезе карьсемс (Сб. «Лихтибрят», стр. 66). «Вышел бы Вася на улицу, да нечего одеть, нечего обуть».

2. **И сон (Анясь.**—И. Б.) **ёрась тумс, да сельмозонзя повсь... идень аньцяй — аньця якстерь туфляня**... (И. Девин, Нардише, стр. 9). «И она (Аня) собралась было уйти, да в глаза ей бросилась... детская крошечная туфелька...».

Эрзянские примеры:

1. Рабфаконть прядомадо мейле Захар туиксэль вузов, но волостной партийной организациясь кучизе лияв (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 9) «После окончания рабфака Захар хотел поступить в вуз, но волостная партийная организация послала его в другое место».

2. Ирина Павловна праволь бу ёжовтомо, но нежекс ульнесь тензэ кавто церынензэ неемадо мельспарось (А. Куторкин, Лажныця Сура, стр. 223). «Ирина Павловна упала бы в обморок, но ее поддержала (досл. была опорой) встреч с сочовьями — двойняшками».

3. **Паряк аволизе ёвтне (Надя тевень** — И. Б.) **Крайнов неньгак, ды лиссь кода-бути истя** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 792). «Может не рассказала бы (Надя дело) Крайнову, но вышло как-то так».

3. Противительно-уступительные предложения

В противительно-уступительных предложениях между компонентами наличествуют такие отношения, когда второй компонент содержит в себе сообщение о действии, явлении

событии, обратное тому, что можно было ожидать на основании содержания первого компонента.

Мокшанские примеры:

1. Стадась кассь, а кяттне сякот, сякот кядькневок... (П. Левчаев, Стирьнят-якстернят, стр. 54). «Стадо увеличилось, а людей (досл. рук) столько же, сколько же и посуды...»

2. **Пиземда кяшсь** (Авдю.—И. Б.) **цебярьста, но сонць ушедсь маряма пря пяк стаканста** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 26). «От дождя укрылся (Авдей) хорошо, но почувствовал себя плохо».

Эрзянские примеры:

1. **Явлеень станциясь разъездэнь кондямо, но народось тесэ эрси ламо** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 8). «Явлейская станция похожа на разъезд, но народу здесь бывает много».

2. **Шкась уш талай ютась, но Настя эзь лисне** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 142). «Времени уж много прошло, но Настя не выходила».

3. Умок уш сундерьгадокшнось, но Киря кудосо арасель (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 12). «Давно уже стемнело, но Кирюшки дома не было».

Как видно из примеров, противительно-уступительные предложения указывают на условие с неосуществляющимся результатом.

4. ПРОТИВИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В противительно-ограничительных сложносочиненных предложениях во втором компоненте сообщается несколько иной результат по сравнению с тем, какой можно было ожидать на основании содержания первого компонента. Компоненты соединяются частицами эрз. **ансяк**, мокш. **аньцек** «только, лишь».

Мокшанские примеры:

1. Кудса аш кашт молиняль, аньцек мыстыезь шалхккснон аватне да бабанятне (И. Девин, Нардише, стр. 112). «В доме было очень тихо, только шмыгали носами женщины и старухи».

2. Фкявок од ломань кудса аф няят, аньцек Иван атя мархта Петя атя колхозонь пирьфть ваксса латалняса анокласть крандаст... (Сб. «Лихтибрят», стр. 85). «Ни одного молодого человека дома не увидишь, только старики Иван да Петр под навесом у колхозного двора готовили телеги».

3. Кенкшть тона шireса ашель кашт молиня, аньцек

кулевсь, кода алясь тарксезе ваймонц (И. Девин, Нардише стр. 118). «За дверью было тихо, только слышно было, как парень дышал».

Эрзянские примеры:

1. **Алкукс промкс омбоце чистэнть промсь, ансяк тозонь мольсть пеледест ламо Саронь ломантъ** (А. Куторкин, Лажныця Сура, стр. 66). «В самом деле на второй день собрани собралось, только туда пришло больше половины жителей Сара».

2. **Весь чоподаль, ансяк ашо** песокось **вандолдсь** (Сб «Чинь стямо» стр. 158). «Ночь была темная, только белы песок выделялся».

§ 4. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения, указывают на последовательную смену событий, явлений, действий, их чередование, несовместимость и т. д. Поэтому указанные предложения чаще всего многочленные (или открытой структуры). Компоненты таких предложений соединяются разделительными союзами мокш. **то, или, кати** «не то», эрз. **то, или.** Перечисленные союзы бывают одиночными и повторяющимися.

Союз **то** в мордовских разделительных сложносочиненных предложениях всегда повторяющийся и указывает на чередование действий, явлений, событий, на их последовательную смену, например:

Мокш. **То якшама, то пяк пси, то шись кяши, то валдопть пяк яркайста** (М. Коляденков, Грамматика мордовских языков, стр. 276). «То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то светит слишком ярко».

Эрз. **То марявсь гармониянь вайгель, то кие-бути морась то каятотсь киштемань дубордома** (Ф. Панишев, Диктантоны изложениянь сборник, стр. 85). «То слышался звук гармошки, то кто-то пел, то раздавался топот пляски».

Союз мокш.-эрз. **или** как одиночный, так и повторяющийся, выражает отношения взаимоисключения, то есть из перечисляемых возможных явлений осуществляется какое-либо одно, например:

Мокш. **Кинь оржа пуляса шавовоть, или киньге пялякшевоть?** («Мокшень фольклор», стр. 164). «Чьей острой пулей убит (ты), или в какой стороне затерялся?»

Эрз. **Мейсь ёмавтат монь эйсэнь?**

Или кудот вишкиньгадсь,
Или сюрот тонь эзь чачт? (Эрзянь фольклор», стр. 173).
Зачем губишь ты меня?
Или дом твой тесным стал,
Или хлеб у тебя не уродился?»

Мокша-мордовский союз **кати** «не то», также всегда повторяющийся, выражает отношение взаимоисключения, например:

Мокш. **Кати ялгань лямбось лездсь** (Елена Васильевна-**ти.** — И. Б.), **кати сонцень виенза сатсть**... (И. Девин, Нардише, стр. 10). «Не то дружеское тепло помогло (Елене Васильевне), не то своих сил хватило».

§ 5. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В сложносочиненных предложениях, выражающих присоединительные отношения, содержание компонентов неодинаково по объему: содержание второго компонента является дополнительным сообщением (пояснением, уточнением, добавлением) к содержанию первого компонента.

Компоненты сложносочиненных предложений с присоединительными отношениями соединяются союзами мокш. **и, а**, эрз. **ды**, причем само присоединительное значение выражается не средствами связи, а смысловым отношением компонентов друг другу. Мокшанский противительный союз **а** в сложносочиненных предложениях с присоединительными отношениями теряет свое противительное значение и в силу определенных взаимоотношений между компонентами приобретает присоединительный оттенок значения.

Мокшанские примеры:

1. **А Щетихинонь кизефтезь шачема шинзон-кизонзон да коса ульсь ся тевсь, и иля мезевок изь эрявкста кядьстонза** (И Девин, Нардише, стр. 175). «У Щетихина спросили дату рождения и где это было, и ничего другого не нужно было от него».

2. **Сандоронь ульсь Саратовскяй гармонияц, и морамонга маштсь сон пяк цебярьста** (В. Виард, Пси недляши, стр. 11). «у Сандора была саратовская гармонь, и играть умел он очень хорошо».

3. **Ётась сяда меле кафта шит, а колмоце иляндть шоподема шовор састь Маманяв фкя пингста колма урядникт и отряд стражник** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Прошло

после этого два дня, а на исходе третьего дня в Мамангино приехали одновременно три урядника и отряд стражников».

Эрзянские примеры:

1. Ансяк косо-бути васоло, Кев латконть ёно, сыре каль прясо ухаесь покш пря корш, ды сонзэ авардиця вайгелесь прок будто тердськак ды тандавтнеськак (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 75). «Только где-то далеко, у оврага Кев, на старой иве ухал филин, и его плачущий голос как будто и звал и пугал».

2. **Тенень (сюпалгадомантень.**—И. Б.) **бажи Дурновгак, ды уш сон умок лиссь куншка вилень эрицятнень юткстo** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 22). «К этому (обогащению) стремится и Дурнов, и он уже давно выделился из середняков».

Из приведенных примеров видно, что в сложносочиненных предложениях, части которых соединены присоединительной связью, вторые компоненты имеют меньший семантический вес ,служат уточнением, оценкой, пояснением, добавлением для первых компонентов. Однако, несмотря на это, в данных сложносочиненных предложениях, как и в других, отсутствует подчинение одного компонента другому, так как компоненты самостоятельны.

Для подавляющего большинства сложносочиненных предложений с присоединительными отношениями характерна определенная структурная особенность. Она состоит в том, что во втором (присоединяемом) компоненте в иной синтаксической функции повторяется слово или словосочетание (а иногда — несколько словосочетаний), имеющееся в первой части. Часто указанное слово или словосечетание заменяется местоимением.

Мокшанские примеры:

1. Эстоньбере Щетихинонь седиса шамсь оцю-оцю васта, и ся вастть занязе Лиза (И. Девин, Нардише, стр. 158). «С тех пор у Щетихина зародилась большая привязанность к Лизе (досл. в сердце Щетихина освободилось большое-большое место, и это место заняла Лиза»).

2. И вов аф ичкозе моразевсь гармония, а сонь корязонза тундонь шудерькскаке горнязевсь мокшень мора «Вири молян» (В Виард, Пси недляши, стр. 73). «И вот недалеко заиграла гармония, а вместе с ней весенним ручейком полилась мокшанская песня «Пойду в лес».

Эрзянские примеры:

1. **Сон (тейтересь.**—И. Б.) **ськамонзо оршазь сэнь ком-**

бинзонсо, ды те теи рунгонзо седеяк стройнойкс (сб. «Чинь стямо», стр. 299). «Она (девушка) одна одета в синий комбинезон, и это делает ее еще стройнее».

2. Явлейской волостьсэнть милиционерэнь одежатне сех васенцекс оршавтозельть Проня лангс, ды вана нилеце ие кантли сынст эйсэ (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 27). «В Явлейской волости милицейскую форму (досл. милицейские одежды) впервые одели на Прокофия, и вот уже четвертый год он носит ее».

Наблюдаются случаи, когда в присоединяемом компоненте наличествуют слова и словосочетания, смысл которых вытекает из содержания первого компонента, например:

Мокш. **Да, ня шитнень лисихть роснень урядама, а ся паксять пяледа ламоц Акашнень ёфси фталост** (В. Виард. Пси недляши, стр. 19). «Да, в эти дни выйдут на уборку ржи, а больше половины того поля совсем рядом с участком Акашевых».

Сложносочиненные предложения с присоединительными отношениями характеризуются особой интонацией: понижение голоса в конце первого компонента, смена тона и более быстрое произношение второго компонента.

Глава II. СТРУКТУРА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В принципах классификации сложноподчиненных предложений до сих пор нет единой линии. В лингвистической литературе наличествуют три направления в класификации сложноподчиненных предложений.

Представители логического направления (А. Х. Востоков, Н. И. Греч, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев, Д. Н. Овсянико-Куликовский, С. И. Абакумов[1] и др.), господствовавшего в XIX веке и до первого десятилетия XX века, рассматривали и описывали придаточные предложения[2] в отрыве от сложного предложения в целом и механически приравнивали их к членам простого предложения. Но такой подход к анализу придаточных компонентов допустим лишь с большими оговорками, так как они предактивны, т. е. имея свой предикативный центр, по составу и грамматическому оформлению напоминают предложения и являются частями единого целого предложения.

Характерной чертой формального направления (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Д. Н. Кудрявский,[3] А. Б. Шапиро[4]) является переоценка отдельных элементов синтаксической связи: союзов или союзных слов. Они не обращали достаточного внимания на глубокое изучение всей структуры сложноподчиненного предложения в целом, на установление характера связи его составных частей, их структурных отношений. В частности, А. М. Пешковский считал, что подчинение

[1] **А. Х. Востоков.** Русская грамматика, 1831; **Н. И. Греч.** Практическая русская грамматика, 1834; **И. И. Давыдов.** Опыт общесравнительной грамматики русского языка, 1892; **Ф. И. Буслаев.** Опыт исторической грамматики русского языка, 1913; **Д. Н. Овсянико-Куликовский.** Синтаксис русского языка, 1911.

[2] Впервые термин «придаточное предложение» введен А. Х. Востоковым в «Русской грамматике» в 1831 году, и им пользуются до сих пор. Мы вместо него употребляем, как уже сказано, термин «придаточный компонент».

[3] **Д. Н. Кудрявский.** Введение в языкознание. Юрьев (Дерпт), 1912.

[4] **А. Б. Шапиро.** О принципах классификации подчиненных предложений,—ж. «Русский язык в школе», 1937, № 12.

достигается только с помощью союзов и союзных слов и формально разделил придаточные компоненты на группы по средствам связи,[1] глубоко не уяснив их грамматическую природу.

Формальная точка зрения привела М. Н. Петерсона[2] к отказу от классификации придаточных вообще.

В. А. Богородицкий, основатель структурно-смыслового направления в класификации сложноподчиненных предложений, считал, что «Исследователь должен стремиться к тому, чтобы бестенденциозно определить типы связей или отношений между обеими частями сложных предложений и способов формального обозначения этих связей в речи (влючая сюда и отсутствие соединяющих слов, равно как порядок слов и интонацию)».[3] По поводу классификации сложноподчиненных предложений В. А. Богородицкий писал: «При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду:

1) к чему относится, 2) какие формальные слова применяются, также и другие средства: интонация и т. п. и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлжат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)».[4]

На основе установления структурно-смысловых соотношений между главной и придаточной частями Н. С. Поспелов[5] все сложноподчиненные предложения делит на две группы. В первую группу входят те сложноподчиненные предложения, придаточные части в которых менее тесно связаны с главными, соотносятся с ними в целом. В другую группу входят сложноподчиненные предложения с меньшей расчлененностью обеих частей (придаточная часть прикрепляется к какому члену главной части).

В первой группе выделяются конструкции, выражающие причинно-следственные, условные и уступительные отношения. Во втором типе выделены: присубстантивно-определительный (придаточная часть служит определением какого-

[1] **А. М. Пешковский.** Русский синтаксис в научном освещении, изд 4, М., 1934, гл. XXVIII.

[2] **М. Н. Петерсон.** Очерк синтаксиса русского языка, М.—П., 1923.

[3] **В. А. Богородицкий.** Общий курс русской грамматики, изд. 5, М.—Л., 1935, стр. 229.

[4] Там же.

[5] **Н. С. Поспелов.** Сложноподчиненные предложения и его структурные типы Ж. «Вопросы языкознания», 1959, № 9.

либо существительного главного компонента), местоименно-соотносительный (в главном компоненте имеется соотносительное слово, в придаточном — союзное слово), присказуемостно-изъяснительный (придаточный компонент своим содержанием дополняет, раскрывает содержание сказуемого главного компонента).

С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов[1] за основу классификации сложноподчиненных предложений взяли структурно-семантический принцип, при котором учитывается структура обеих частей, синтаксические средства связи между ними и смысловое значение придаточных компонентов.

Важным элементом в составе сложноподчиненного предложнеия являются средства связи: союзные слова и подчинительные союзы. По-видимому, это и заставило некоторых исследователей финно-угорских языков классифицировать сложноподчиненные предложения по средствам связи.

К. Е. Майтинская в своем труде «Венгерский язык» делит сложноподчиненные предложения по средствам связи, считая средство связи «наиболее существенным грамматическим признаком сложноподчиненных предложений».[2]

По средствам связи компонентов классифицировал сложноподчиненные предложения венгерский лингвист А. Клемм. И, как автор исторического синтаксиса, группировал союзы по их происхождению. А у К. Е. Майтинской придаточные компоненты распределены по группам по «...их современному употреблению, по их оновной функции в сложноподчиненных предложениях».[3]

С учетом логико-семантических функций придаточных компонентов проведена классификация сложноподчиненных предложений М. Н. Колядёнковым.[4]

Таким образом, все существующие различные виды классификации сложноподчиненных предложений в основном сводятся либо к делению их на группы по значению (функциям) придаточных компонентов, либо по грамматической форме.

По нашему мнению, для мордовских языков группировка

[1] **С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов.** Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части. — Ж. «Вопросы языкознания», 1960, № 1.

[2] **К. Е. Майтинская.** Венгерский язык, ч. III, М., 1960, стр. 271.

[3] Там же, стр. 270.

[4] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских языков, ч. II, синтаксис, Саранск, 1954.

сложноподчиненных предложений по средствам связи их составных компонентов вряд ли целесообразна, так как средства связи, как увидим ниже, отличаются большим многообразием своим присоединительных функций, т. е. одно и то же союзное слово или подчинительный союз могут присоединять к главному компоненту придаточные разных значений, и вследствие этого средства связи не могут служить надежным признаком для характеристики придаточных компонентов. «Синтаксические отношения соединяемых предложений не всегда находят себе ясное выражение в союзных словах»,—писала Е. И. Истрина.[1] Наиболее удобным видом классификации мордовских сложноподчиненных предложений будет их группировка по выполняемым придаточными компонентами синтаксическим функциям с учетом структуры и средств связи в их комплексе, т. е. следует исходить из учета как структурно-смыслового, так и логико-семантического принципов.

При классификации необходимо учитывать, во-перрых, к какому члену главного компонента относится придаточный, во-вторых, каким средством связан с главным, в-третьих, смысловое содержание самого придаточного компонента. Только соблюдение всех этих условий позволит правильно отнести придаточный компонент к определенной группе.

§ 2. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИДАТОЧНОГО КОМПОНЕНТА

По своему грамматическому назначению и структурно-смысловому содержанию придаточные компоненты близки к членам простого предложения. Эта близость заключается в следующем:

1. Подобно членам простого предложения придаточные компоненты в составе сложноподчиненного предложения выполняют функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и различных обстоятельств, поясняя, раскрывая содержание каких-либо отдельных членов главных компонентов. Ряд типов придаточных раскрывают содержание главных компонентов в целом.

2. Как члены простого предложения, так и придаточные компоненты занимают определенное место в предложении.

[1] **Е. И. Истрина.** Синтаксические явления Синодального списка первой Новгородской летописи. Л., 1923, стр. 185.

3. Между членами простого предложения в подчинительном словосочетании отношения подчинительные. И в сложноподчиненном предложении отношения между главным и придаточными компонентами подчинительные.

4. Как члены простого предложения, так и придаточные компоненты имеют определенные грамматические средства для выражения различных синтаксических отношений.

Важнейшим грамматическим средством выражения синтаксических отношений между компонентами сложноподчиненных предложений являются подчинительные союзы и союзные слова. Их роль в составе сложного предложения в некоторой степени сходна с функциями такого морфологического средства связи слов простого предложения, как падежный суффикс.

Известно, что падежный суффикс, наряду с другими средствами языка (порядок слов и др.), является показателем синтаксической связи и средством выражения определенных отношений между членами в составе простого предложения. Возьмем для примера словосочетания:

Эрз. **Керямс узерьсэ** «срубить топором».

Мокш. **Мирденди молема** «выход замуж» (досл. шествие к мужу).

В эрзянском примере суффикс **-сэ** является средством связи управляемого слова **узерьсэ** с управляющим словом **керямс** и кроме этого обозначает орудие действия. В мокшанском примере суффикс **-нди** также связывает управляемое слово с управляющим и, кроме этого, указывает на направление.

Подобные функции в составе сложного предложения выполняют союзные слова и подчинительные союзы, например:

Эрз. **Кияк эзь сода, мезе сонзэ** (Протатянь.—И. Б.) **мельсэнзэ** (ж. «Изнямо», 1946, стр. 96). «Никто не знал, что у него (старика Протаса) на уме».

Мокш. **Теенза лац няевсть... ся калмотне, коза калмафт Василиень тедянза-алянза** (ж. «Сяськома», 1951, № 89, стр. 109). «Ему хорошо были видны... те могилы, где похоронены родители Василия».

В эрзянском примере союзное слово **мезе** «что» присоединяет к главному компоненту придаточный, выражающий объектные отношения, а в мокшанском примере придаточный компонент, присоединяемый к главному союзным словом **коза** «куда, в какое место», выражает атрибутивные отношения.

В мордовских языках одна и та же падежная форма может выражать различные значения. Значение падежа в большой степени зависит от семантики самих составных частей словосочетания, а не от формы выражения. Так, в словосочетании мокш. **идень панар,** эрз. **эйкакшонь панар** «детская рубашка» родительный падеж **идень, эйкакшонь** «детская», означает обладателя, а в сочетании слов мокш. **алашань кильдема,** эрз. **лишмень кильдема** «запрягание лошади» тот же родительный падеж указывает на прямой объект. Такое различие в значении (или полифункциональность) родительного падежа объясняется различием смыслового содержания управляющих слов **панар** «рубашка», **кильдема** «запрягание».

Подобным же образом ведут себя и средства связи в составе сложноподчиненного предложения. Союзные слова и подчинительные союзы также полифункциональны, т. е. один и тот же союз или союзное слово могут присоединять к главному компоненту придаточные, выражающие различные синтаксические отношения.

Эрзянские примеры:

1. Улить истят ломантъ, конат маштыть нулготькс кулянь полдамо (В Коломасов, Лавгинов, стр. 146). «Есть такие люди, которые умеют распускать гнусные сплетни».

2. Атясь мери Юртаень тетянстэнь: «Содык, кона тесэ тонь цёрась» («Эрзянь фольклор», стр. 102). «Старик говорит Юртаю: «Узнай, который здесь твой сын».

Мокшанские примеры:

1. **Учи (авась.—И. Б.), аф учеви, штоба Щербатай Костькать наява кудозонза нолдамс** (ж. «Мокша», 1972, № 6, стр. 6). «Ждет (женщина), не дождется, чтобы Костьку Щербатого в открытую приютить в доме своем».

2. Сонць Тишка озась ширенятъ шужярь марня пряс, штоба няевольхть учатне (Т. Кирдяшкин, «Кели Мокша», стр. 45). «Сам Тишка сел в сторонке на кучу соломы, чтобы были видны овцы».

В эрзянских примерах союзное слово **кона** «который», стоящее в обоих случаях в форме именительного падежа, присоединяет к главным компонентам разные по значению придаточные: в первом придаточный компонент выражает атрибутивные отношения, во втором—объектные.

В первом мокшанском примере союз **штоба** присоединяет придаточный, выражающий объектные отношения, во втором — целевые.

Таким образом, отношения между компонентами внутри

сложноподчиненного предложения в некоторой степени близки к отношениям между членами простого предложения. Если выражаемое подчинённым словом простого предложения значение зависит от падежной формы самого подчиненного слова и лексического содержания подчиняющего слова, то так же выражаемое придаточным компонентом отношение устанавливается содержанием самого придаточного компонента и определяемым словом главного компонента (или главного компонента в целом) в их совокупности. При этом сложноподчиненное предложение в целом имеет свое определенное значение, состоящее из суммы значений его составных компонентов.

Но проведенная, хотя бы и частичная, аналогия между членами простого предложения и придаточными компонентами носит условный и ограниченный характер. Различия между ними следующие. **Во-первых,** это две различные синтаксические категории. **Во-вторых,** придаточные компоненты по сравнению с членами простого предложения гораздо сложнее по составу и обладают предикативностью, в результате чего по своим структурно-семантическим особенностям приближаются к отдельным предложениям. **В-третьих,** придаточные компоненты в отличие от членов простого предложения, поясняющих всегда какие-либо отдельные главные или второстепенные члены, могут раскрывать содержание и конкретизировать не только отдельные члены главных компонентов, но и главные компоненты в целом.

По поводу сущности и структуры придаточного компонента В. Н. Мигирин писал: «Придаточное предложение, являющееся в главном развернутым членом, развивается в сторону некоторого сближения с членом простого предложения, приобретая отдельные его свойства, при этом не идиоматизируясь и не утрачивая своей предикативности».[1]

§ 3. РОЛЬ КОНТАКТНЫХ СЛОВ

По характеру структурно-смысловых взаимоотношений компонентов сложноподчиненные предложения в мордовских языках делятся на две группы:

1. Сложноподчиненные предложения, придаточные в которых поясняют какой-либо определенный член главного компонента, как бы входят в структуру главного компонента. Связь компонентов осуществляется союзными словами и союзами.

2. Сложноподчиненные предложения, придаточные в которых поясняют содержание главных компонентов в целом, соотносятся с главными компонентами во всем их объеме. Связь с главными компонентами осуществляется только союзами.

Важным средством выражения синтаксических отношений между компонентами тех сложноподчиненных предложений, придаточные в которых относятся к какому-либо члену главного компонента, являются контактные (определяемые) слова главного компонента.

С контактными словами тесно связан придаточный компонент, который, являясь как бы развернутым дополнительным членом главного компонента, характеризует, раскрывает содержание данного определяемого слова.

Сложноподчиненные предложения с придаточными, поясняющими какие-либо члены главных предложений, по своим структурно-семантическим признакам можно разделить на следующие типы: а) присубстантивный; б) соотносительный; в) изъяснительный.

ПРИСУБСТАНТИВНЫЙ ТИП

Сложные предложения указанного типа в мордовских языках характеризуются, во-первых, тем, что придаточный компонент всегда относится к имени существительному или, реже, местоимению в главном компоненте, во-вторых, компоненты всегда связываются союзными словами; в-третьих, постпозитивным употреблением по отношению к определяемому слову.

В данных сложноподчиненных предложениях придаточные компоненты выполняют преимущественно определительную функцию, раскрывая своим значением лексически неполноценное для данного контекста имя существительное или местоимение, или же содержат новое сообщение.

Примеры:

Эрз. 1. **Меельсе шкастонть, зярдо тонь пельде сёрматне лоткасть сакшномодо, сынь вейсэ учость** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 186). «В последнее время, когда от тебя перестали приходить письма, они вместе ждали».

2. **Велень клубонтень, косо мольсь колхозонь промксось, кавто кумтне касть весемеде мейле** (Там же, стр. 59). «В сель-

[1] **В. Н. Мигирин.** К вопросу об эволюции придаточного предложения (развернутого члена главного предложения),—«Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе», т. XIV, 1948, стр. 62.

ский клуб, где шло колхозное собрание, кумовья пришли после всех».

Мокш. — **Еремей Петрович, а бандиттнень, конат шавозь Мария Петровнань, кундазь?** (В. Виард, Хрустальный седь, стр. 15). «— Еремей Петрович, а бандитов, которые убили Марию Петровну, поймали?».

В эрзянских примерах придаточные компоненты, выражающие атрибутивные отношения, относятся к контактным словам главных компонентов (в первом — **шкастонть** «в то время», во-втором — **клубонтень** «в клубе»), выполняющих функции обстоятельств (в первом — времени, во втором — места) главных компонентов.

Функциональным значением контактных слов в значительной мере предопределен выбор союзных слов в придаточных компонентах.

Поскольку придаточные части в сложных предложениях данного типа имеют преимущественно атрибутивное значение, то этот тип вслед за Н. С. Поспеловым мы назовем присубстантивно-атрибутивным.

СООТНОСИТЕЛЬНЫЙ ТИП

В данных сложноподчиненных предложениях в главном компоненте в качестве соотносительного слова выступает всегда указательное или определительное местоимение. Придаточная часть присоединяется к главной союзными словами или подчинительными союзами.

В этих конструкциях придаточный компонент еще глубже, чем в предыдущем типе, входит в структуру главного компонента. Главный компонент, не завершенный в смысловом отношении, связан с придаточным компонентом более тесно, так как придаточный компонент является лексическим выражением местоименного члена предложения.

Примеры:

Эрз. 1. **Азортнэ улить сеть, кить пайс совить** (К. Абрамов, Найман). «Хозяевами будут те, кто войдут в пай».

2. **Сторожось мелявтсь аволь седе, што курок ушодови нуема лангось** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 31). «Сторож беспокоился не о том, что скоро начнется уборка».

Мокш. 1. — **Тон стама жа членат правленияса, кодаман и мон,** — **тага изь кирде председательсь** (С. Ларионов, Расскаст, стр. 20). «Ты такой же член в правлении, какой и я,— опять не выдержал председатель».

2. **Бедась ся, што минь муме аньцек кафта родниконят** (там же, стр. 19). «Беда та, что мы нашли только два родника».

В первых (эрзянском и мокшанском) примерах придаточные части связаны союзными словами, а во вторых — союзами. И в зависимости от средств связи составных компонентов в данном типе отчетливо выделяются две разновидности: местоименно-соотносительная и местоименно-союзно-соотносительная.

В конструкциях соотносительного типа придаточные компоненты, раскрывая и уточняя содержание местоименных членов (соотносительных слов) главного компонента, по своим логико-синтаксическим функциям могут быть подлежащими, сказуемыми, определениями, дополнениями и различными обстоятельствами главных компонентов в зависимости от выполняемых соотносительным словом функций в составе главного компонента.

Поэтому следует согласиться с мнением В. Шмилауера и Н. С. Поспелова, что «...сочетания относительного и соотносительного слова (то..., кто; то ..., что; там ...., где) в подобных случаях представляют собой соотносительные выражения.... , т. е. выступают в качестве единого члена сложного предложения как цельного синтаксического единства».[1] Утверждая подобное, указанные авторы тем самым признают функциональное единство соотносительного слова главного компонента и придаточного компонента в составе единого сложного.

Подобные сочетания относительного (союзного) и соотносительного слова наличествуют и в мордовских языках (се..., ки; се..., мезе; тосо..., косо; сестэ..., зярдо) и также выступают в качестве единого члена сложного предложения. Указанное «единство» состоит в том, что союзное слово в составе придаточного компонента (и само придаточное в целом) выполняет в сложном предложении ту же синтаксическую роль, что и соотносительное слово в главном компоненте.

Примеры:

Эрз. Тосо эрямс сехте паро, косо минь эрятано тонь марто (А. Моро, Стихть). «Там жить лучше всего, где мы живем с тобой».

Мокш. — Кие, церай, мезевек аф тиенди. ся и бедатка аф тиенди (В. Виард, Кешань приключенияпза, стр. 19). «Кто, сынок, ничего не делает, тот и бед никаких не видит».

[1] Н. С. Поспелов. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы,—ж. «Вопросы языкознания», 1959, № 2, стр. 23.

Соотносительное слово является составной частью, членом главного компонента, а придаточный компонент раскрывает содержание этой части. Поэтому и сам придаточный компонент выполняет в сложном предложении те же синтаксические функции, что и соотносительное слово в главном компоненте.

Выполняя единые с соотносительным словом синтаксические отношения, придаточные компоненты тем самым уподобляются развернутым членам главного компонента.

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТИП

В сложноподчиненных предложениях данного типа придаточная часть как бы восполняет структурно-семантическую недостаточность сказуемого главного компонента, которое, по выражению акад. В. В. Виноградова, представляет собой лишь «своеобразно препарированную часть самостоятельного простого предложения».[1] Сказуемое главного компонента в указанных конструкциях характеризуются неопределенностью своего лексического значения. Приведем пример:

Мон содан (маринь, ёвтынь и т. д.), **што сон сась.** «Я знаю (слышал, передал и т. д.), что он пришел (приехал)». Как видно, сказуемое главного компонента легко может быть заменено другим, синонимичным в зависимости от контекста.

Таким образом, сказуемое в этих конструкциях из-за своей недостаточной конкретности как бы обладает чертами местоимения; придаточная часть наполняет сказуемое конкретным содержанием. Поэтому придаточные компоненты в конструкциях указанного типа по существу выступают в качестве структурно-семантических распространителей сказуемых главных компонентов.

Примеры:

Эрз. **Наста сельмень сявадозь ваны, кода киштить од ломантне** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 26). «Настя с завистью смотрит, как пляшет молодежь».

Мокш. **Сон (бабась. —**И. Б) **и тейне азондозе, што мирденц ся авать шавозь белайхне** (В. Виард, Хрустальный седь, стр. 86). «Она (старуха) и мне рассказала, что мужа той женщины убили белые».

Поскольку придаточные компоненты в этом типе всегда относятся к сказуемому главного компонента, то точнее будет его название присказуемостно-изъяснительным.

По средствам связи составных компонентов в сложных предложениях изъяснительного типа отчетливо различаются две разновидности: изъяснительно-относительная и изъяснительно-союзная.

Изъяснительно-относительные предложения характеризуются тем, что придаточный компонент присоединяется к главному союзным словом, и относится к изъяснительному глаголу. Большое место среди предложений этой разновидности занимают сложные предложения, содержащие косвенный вопрос. Примеры:

Эрз. **Салов кевкстнесь, косто саинзе Пашко неть сведениятнень** (ж. «Сятко», 1965, № 6, стр. 57). «Салов спрашивал, откуда Пашко взял эти сведения».

Мокш. **Весть мон Трифон оцязень кизефтине, кодамо приманкас собольсь сяда лац моли** (там же, стр. 16). «Раз я деда Трифона спросил, на какую приманку идет соболь лучше».

Составные компоненты изъяснительно-союзной разновидности связываются союзами. В этом их отличие от изъяснительно-относительных предложений. Кроме того, они не могут содержать косвенного вопроса, например:

Эрз. **Полковникесь сёрмалесь козяйканстэнь, штобу сон туевель эрямо ошов** (ж. «Сятко», 1965, № 6, стр. 32). «Полковник писал несколько раз жене, чтобы она переехала жить в город».

Мокш. **Круглай лапанзон коряс шарьхкодень, што тосо танцтиста завтракась рыссь** (В. Виард, Кешань приключениязо, стр. 23). «По круглым лапам (ее) догадался, что там вкусно позавтракала рысь».

Итак, сложные предложения, придаточные в которых относятся к определенному слову главного компонента, представляют собой конструкции, где главная часть распространяется придаточной частью различными путями: в присубстантивно-определительном типе распространяется любой член предложения, выраженный именем существительным или местоимением; в соотносительном типе раскрывается содержание соотносительного слова (указательного местоимения) главного компонента; в присказуемостно-изъяснительном типе распространяется сказуемое (распространение охватывает только предикативное ядро предложения).

Сложные предложения рассмотренных типов представля-

[1] **В. В. Виноградов.** Основные вопросы синтаксиса предложения,—сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 430.

ют собой факты более тесной структурной связи составных частей, как явления, переходные от простого предложения к сложному.

По структурно-семантическому соотношению главного и придаточного компонента другой тип представляют собою те сложноподчиненные предложения, придаточные компоненты в которых соотносятся с главными компонентами во всем их объеме. Смысловое содержание указанных сложных предложений распадается на две довольно ясно отграничиваемые друг от друга части, где придаточный компонент не продолжает линию главного компонента (как в указанных выше типах), а присоединяется к главному как синтаксическое построение с отдельным коммуникативным содержанием.

В мордовских языках к указанному типу относятся сложные предложения с придаточными, выражающими причинные (с составными нерасчлененными союзами), следственные, условные и уступительные отношения.

Из придаточных, выражающих причинные отношения, все содержание главного предложения в целом поясняется только придаточными с составными нерасчлененными союзами, например:

Эрз. **Бригадирэнть колавсь ёжозо, секс што председатель лесь тейсь тензэ замечания** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 58). «У бригадира испортилось настроение, потому что председатель сделал ему замечание».

Мокш. **Прокс стане и эряволь, но лиссь илякс, сяс мес тинь кальдявста работаде** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 133). «Будто так и нужно было, но вышло по-другому, потому что мы плохо работали».

В конструкциях с придаточными причинными с расчлененными союзами первая часть союза всегда выступает в главной части в качестве соотносительного слова, конкретное содержание которого раскрывается придаточным компонентом. Поэтому они относятся к соотносительному типу сложных предложений (см. стр. 50).

Со сложными предложениями, выражающими причинные отношения, тесно связаны предложения, выражающие следственные отношения. Если в сложном предложении с придаточным причинным придаточное содержит причину, обоснование действия главного компонента, то в сложных предложениях с следственными отношениями между частями содержание придаточной части вытекает из содержания главной части как результат ее действия или состояния, например:

Эрз. **Ведь тынь, кеженк иляст са, культурань коряс монь эйстэ кадовиде, секс те шкас а содасынк дисциплинантъ покш значениянзо** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 106). «Ведь вы, не сердитесь, по культуре от меня отстали, поэтому до сих пор не знаете огромное значение дисциплины».

Мокш. **Мон мзярдонга ашень няенде сяртт, сяс и эстокиге тунь ялгазень мельге** (В. Виард, Колянь каникуланза, стр. 30). «Я никогда не видел лосей, поэтому сразу же пошел за товарищами».

Еще В. А. Богородицкий заметил, что «Каждое из таких сложных предложений... может быть видоизмененно таким образом, что главное предложение послужит для выражения причины или следствия, а придаточное по смыслу как бы займет его первоначальное место...»[1] Переставим компоненты в мокшанском примере: **И эстокиге тунь ялгазень мельге, сяс мес мон мзярдонга ашень няенде сяртт».** «И сразу ж пошел за товарищем, потому что я никогда не видел лосей». В результате такой перестановки изменился смысл предложения: из следственного стало причинным.

Таким образом, сложные предложения с придаточным причины и с придаточными следствия имеют между собой тесную связь, как бы являются коррелятами одого структурно-смыслового типа сложного предложения.

Большим своеобразием отличается структура сложных предложений с придаточными условными и уступительными. Еще В. А. Богородицкий заметил, что «...в действительности здесь нет того подчинения, которым характеризуются другие придаточные предложения».[2] Для предложений этих типов характерна довольно отчетливо выраженная двухсторонне направленная связь компонентов.

В условных конструкциях придаточный компонент выражает условие, при котором только возможно осуществление того, о чем идет речь в главной части сложного предложения. Таким образом, придаточный компонент, не обладая отдельным коммуникативным содержанием, дает модальное обоснование высказываемой мысли в главном компоненте. Поэтому, несмотря на расчлененность условного предложения в целом, его части так же тесно связаны друг с другом.

Примеры:

Эрз. **Зярс еще улевель страшной те эрямось, бути Ра-**

[1] **В. А. Богородицкий.** Общий курс русской грамматики, изд. 5, М.-Л., 1935, стр. 237.

[2] **В. А. Богородицкий.** Указ. соч., стр. 229.

вонть вакссто Ленин аволь лиссть (А. Моро, Стихть, стр. 25). «Сколько еще бы продолжалась эта страшная жизнь, если бы Волга не дала миру Ленина. (букв. не вышел с Волги Ленин)».

Мокш. **Кда тейть эряви, мон тянинге илядан тяза** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 117). «Если желаешь, я сразу же останусь здесь».

Как видно из примеров, придаточные в условных предложениях по отношению к главному могут быть в препозиции и постпозиции. Наиболее тесная связь между компонентами при препозиции придаточной части, так как в этом случае обусловленность содержания главного компонента придаточным компонентом выражена в самой структуре сложного предложения взаимоположением его частей (см. мокшанский пример).

При постпозиции придаточного компонента главный компонент является более самостоятельным, и его содержание ограничивается указанным в придаточном компоненте условием. В данном случае модальное влияние придаточного компонента на главный несколько ослабляется (см. эрз. пример).

В уступительных конструкциях придаточный компонент также может находиться в препозиции и постпозиции, например:

Эрз. **Вечкемань сяткось седеяк сыремсь те вастомадонть мейле, хоть Наста сонзэ ней уш снартнесь мадстемс Яхимень марто вастомасонть** (В Коломасов, Лавгинов, стр. 143). «Искра любви разгорелось сильнее после той встречи, хотя Настя теперь уже старалась погасить ее встречей с Ефимом».

Мокш. **Хоть аф оцюня, но сон пяк мазыня, хоть сон мазыня, но сельмонза сокорхт** (М. Евсевьев, Избр. труды, т. 2, стр. 366). «Хотя и невысокая, да она очень красивая, хотя она и красивая, да слепая».

При препозиции придаточная часть содержит в себе значение обратного условия, противопоставляемого содержанию главной части, которая вводится противительным союзом. Наличием смысла обратной обусловленности и противительных союзов уступительные конструкции выражают тенденции к переходу в сочинительные конструкции (см. мокшанский пример).

Придаточный компонент при постпозиции по своему значению приближается к добавочному, ограничительному замечанию (см. эрзянский пример).

§ 4. ПОРЯДОК КОМПОНЕНТОВ

Показателем синтаксических отношений между компонентами сложноподчиненных предложений служит также и такое структурное средство, как порядок расположения самих частей.

Порядок расположения компонентов сложного предложения, как и порядок слов в простом предложении, является одним из способов выражения синтаксических отношений. Мордовские языки допускают возможность изменения порядка компонентов, но сравнительно небольшую, более ограниченную, чем, например, русский язык.

В процессе исторического развития в мордовских языках различные логико-семантические типы придаточных компонентов заняли определенные локальные позиции по отношению к главному компоненту.

Атрибутивные придаточные компоненты всегда располагаются в постпозиции по отношению к определяемому члену главного компонента, поэтому могут располагаться внутри главного или после него.

Например:

Эрз. **Се шкастонть, зярдо крестной тетясь совась кудонтень, Яхим озадоль столь экшсэ** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 26). «В то время, когда крестный отец вошел в избу, Ефим сидел за столом.

Мокш. **Ся трешниксь питни, кона честна добуваф** («Морд. пословицы и загадки, стр. 104). «Та копейка дорога, которая честно добыта».

Иногда в поэтической речи в целях соблюдения ритмомелодики между определяемым словом главного компонента и придаточным компонентом могут быть другие слова (как в мокшанском примере).

В сложных предложениях с придаточными субъектными, объетными порядок расположения компонентов относительно свободный. Поскольку при обычном порядке слов управляемое слово следует за стержневым словом, то и придаточные компоненты, управляемые сказуемыми главных компонентов, чаще следует за главными, например:

Эрз. 1. **Кона теи поень кудо, се мерезэ кудом арась** (Пословица). «Который построит осиновый дом, тот пусть скажет дома нет».

2. Се, што фронтось маласо, неявсь эрьва мейстэ (Н. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 136). «То, что фронт близок, видно во всем».

3. **Сон (Наста. — И. Б.) содась, што атясь курок лот бути а кармат отвечамо** (К. Абрамов, Раштыця вий). «О (Настя) знала, что старик скоро перестанет, если ему не вечать».

Мокш. 1. **Комнатаса марявсь, кода тикиесть част** («Синтаксис и пунктуация мордовских языков», 1940, с 99). «В комнате было слышно, как тикали часы».

2. **Корхтай Нинась, корхтай Полясь, мезе стамось гань валсь** (А. Малькин, Ялгань вал). «Говорит Нина, го рит Поля, что такое товарищеское слово».

Если указательное (соотносительное) слово, поясняем придаточным, находится в начале или в середине главно компонента, то придаточное следует за ним, например:

Эрз. **(Нина. — И. Б.) сокаринзе весе ящиктнень ды кетнэнь, но сень, мезе эрявсь, эзь муе** (А. Лукьянов, Вал ки). (Нина) перерыла все ящики и пакеты, но то, что нуж не нашла».

Мокш. **Сембонь, кие ульсь поселкаса, шавозь веронь тяйхне.** (Т. Якушкин, Колхозть церац). «Всех, кто был в селке, перебили кровопийцы».

Если требуется привлечь усиленное внимание к мыс выраженной придаточным компонентом, то он ставит перед главным.

Эрз. — **Зярдо Петя сась Явлейстэ, тень мон монсь содан, — мерсь Пахом** (К. Абрамов, Качамонь пачк

Мокш. **Кинди платияне ладяйхть, сянь сяфть рьв** («Мокшень фольклор, стр. 81) «Кому платья (мои) окаж ся в пору, того и бери в жены».

Придаточные компоненты, выражающие указанные ношения, могут располагаться перед главным, после н или же внутри главного (см. примеры).

Придаточные компоненты, выражающие предикатив отношения, находятся по отношению к главному (компон ту) только в препозиции и постпозиции, например:

Эрз.... **но парось се, што Марюша смелстэ теизе те кельксэнть** (К. Абрамов, Найман, стр. 286) «.... но хоро то, что Марюша смело сделала этот шаг».

Мокш. **Кодама марлюсь, стама марьське** (Пословиц «Какова яблоня, таково и яблоко».

Обстоятельственные придаточные компоненты, при кая к главному, в зависимости от выражаемых значений нимают различное положение по отношению к главно компоненту.

Придаточные с локальным и темпоральным значением могут находиться в препозиции и, реже, — внутри главного компонента, например:

Эрз. **Тесэ, ялгай, косо чачить, косо туить киякска якамо, сельме виеть кемезь варшик, ды туить, туить ливтямо** (С. Вечканов, Косо эрямс сехте вадря). «Здесь, товарищ, где родился (ты), Где начал по полю ходить, силу крыльев проверил, и пошел летать (ты)».

Мокш. **Маря, мзярда няезе, што алянц мархта тядяц пцтай согласиндасть и сонь ширезонза афи ваныхть, а питнеть лангс тевсь аф лоткай, валгсь пянакудлангста, шазе суманенц и лиссь кудста** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Марья, когда увидела, что отец и мать почти согласны и на нее не посмотрят, а относительно платы дело не встанет, слезла с печи, надела зипун (свой) и вышла из дому».

Придаточные компоненты, выражающие причинные, целевые, условные и уступительные отношения, могут находиться по отношению к главному компоненту в препозиции и постпозиции, например:

Эрз. 1. **Сон бу (Васильевна. — И. Б.) еще аволизе прядо эсь севноманзо, бути те шкастноть магазинстэнть аволь лисе Прокопыч** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 216). «Она бы (Васильевна) еще не кончила ругаться, если в это время из магазина не вышел бы Прокопыч».

2. — **Хоть и вадрят тон азоравась, но монстемень, дугай, теветь овсе кальдявольть, — мерсь сон (Яхим. — И. Б.) эсь пачканзо** (Там же, стр. 214). «Хотя и хорошая ты хозяйка, подруженька, но без меня твои дела были бы совсем плохи, — сказал он (Ефим) про себя».

Мокш. 1. **Мон тейть, — корхтай, — книга рамань, штоба тялеть скученда** (А. Малькин, Ялгань вал). «Я тебе, — говорит, — купил книгу, чтобы ты не скучал».

2. **Стане ашесь (Маря. — И. Б.) сяс, мес кемоста путозе, што Валгапа вели сон аф моли** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Так вела себя (Марья) потому, что твердо решила, что в село Валгапино она не пойдет (замуж).

Придаточные компоненты, выражающие компаративные, следственные и количественные отношения, располагаются как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к главному компоненту, например:

Эрз. **Тихлай сонськак талакадсь атятнень совамост эйстэ: те истя апак фатя лиссь, што сон эзь кенере стямо пиль-**

гензэ лангс (К Абрамов, Раштыця вий). «Тихлай и сам смутился от прихода стариков: это вышло так неожиданно, что он не успел встать на ноги».

Мокш. 1. **Вишкста седиец сонь (Лидать**—И. Б.) **шави, кода нармонь вачкасть** (В. Чукаров, Якстерь знамя). «Сильно сердце ее (Лиды) бьется, словно птичка дрожит».

2. **Вара-тевонь содайня, сяс бригадань вятиня** (И. Чумаков, Васянь Варась). «Варя — знающая дло, потому вожак бригады».

Таким образом, в мордовских языках сложился определенный порядок расположения компонентов сложноподчиненного предложения. Однако по степени устойчивости порядка частей сложные предложения неоднородны.

Более устойчивым порядком компонентов характеризуются те сложные предложения, в которых компоненты связаны союзами и зависимый компонент относится ко всему содержанию главной части. В некоторых сложных прдложениях, как с придаточными следствия, изменение порядка частей невозможно, так как оно приводит к изменению смысла высказывания.

§ 5. Интонация

Немаловажную роль при выражении смысловых и синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения выполняет интонация. Она служит прежде всего для объединения частей сложного предложения в одно целое, поскольку отдельные компоненты в нем не обладают интонационной законченностью.

Примеры:

Эрз. **Мон диван, мекс тонь эзидизь судя сестэ сеть ярмактнень кис, конатнень получакшныть вербовщикенть пельде?** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 72). «Я удивляюсь, почему тебя не осудили тогда за эти деньги, которые ты получил от вербовщика?».

Мокш. Верстовой столбатнень коряс няевсь, што Туй вели ляткшнесь аф кемонь вайгяльбеда лама (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 75). «По верстовым столбам видно было, что до села Туй оставалось не больше десяти километров».

Во всех этих примерах на стыке образующих их частей отсутствует характерное для простого повествовательного предложения понижение голоса, и в ритмомелодическом отношении сложное предложение существенно отличается от сочетания независимых простых предложений.

§ 6. СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Союзные слова[1] (относительные местоимения и местоименные наречия)—средство грамматической связи компонентов сложноподчиненного предложения, имеющее то или иное лексическое значение и по функции в составе зависимого компонента подобное знаменательному слову.

Союзное слово всегда несет в себе определенную семантическую нагрузку. Значение его абстрактно и выявляется через содержание главного компонента. Таким образом осуществляется смысловая связь частей сложного предложения и выражаются определенные синтаксические отношения.

Союзные слова являются не только грамматическим средством выражения определенных отношений между частями сложных предложений. Они, вступая в связь с другими словами, выполняют в составе зависимого компонента обычную роль членов предложений, являясь подлежащими, сказуемыми, определениями, дополнениями и обстоятельствами. Еще А. М. Пешковский отмечал, что «...местоимения (относительные) ухитряются соединять в себе обе эти функции».[2]

Эрзянские примеры:

1. **Вана рядсек подразделениясонть, ков весть савкшнось икамс Палконень, истят вешемат арасельть** (А. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 17). «Вот в соседнем подразделении, куда раз довелось сходить Павлу, таких просьб не было».

2. — **Тон жо ветицям, ветяк, кува вадря,—отвечась Таня ды таго комась алов** (К. Абрамов, Найман, стр. 188). «—Ты же вожатый, веди, где лучше,—ответила Таня и опять опустила голову».

Мокшанский пример:

Галя ашезе сода, мезенди тя эрявсь содамс од председательти (ж. «Мокша», 1969, № 2, стр. 15). Галя не поняла, для чего это нужно было знать новому председателю.

В эрзянских примерах союзные слова **«ков»** «куда», **кува** «где, по какому месту» связывают составные части сложноподчиненных предложений и одновременно выполняют функции членов (обстоятельства места) зависимых частей.

---

[1] Относительные местоимения и местоименные наречия, исходя из их функций в составе предложения, будем и впредь называть союзными словами, хотя многие из современных исследователей отвергают этот термин.

[2] А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 4, Учпедгиз, М., 1934, стр. 144.

В мокшанском примере союзное слово **мезенди** «для чего» связывает компоненты сложного предложения и в то же время является дополнением в зависимой части. Выполнение союзными словами роли членов в зависимых частях сложного предложения дало А. М. Пешковскому основание назвать союзные слова «полными словами, которые берут на себя роль союзов».[1]

По своему происхождению союзные слова являются местоименными словами. Касаясь происхождения относительных местимений, академик А. А. Шахматов говорил, что относительные местоимения тождественны по образованию с вопросительными.[2]

По поводу происхождения сложных предложений с относительными (союзными) словами в лингвистической литературе существуют различные точки зрения.

Е. Ф. Корш[3] и Ф. И. Буслаев[4] считают, что произошли они из вопросительных предложений в тех конструкциях, которые соединяли в одно целое вопрос и ответ.

Другие ученые (Д. Н. Овсянико-Куликовский,[5] В. Вондрак[6]) утверждают, что вопросительные местоимения при переходе в относительные местоимения проходили стадию неопределенного значения.

А. И. Сумкина на основе анализа письменных памятников русского языка XII—XVII вв. пришла к выводу, что в результате образования сложного предложения («относительных конструкций») вопросительные местоимения перешли «в разряд относительных», что «относительные предложения с местоимениями вопросительных корней могли образоваться двумя путями:

1). Путем соединения в одну конструкцию вопроса и ответа;

[1] **А. М. Пешковский.** Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, изд. 4, М., 1934, стр. 403.

[2] **А. А. Шахматов.** Синтаксис русского языка, изд. II, 1941.

[3] **Е. Ф. Корш.** Способы относительного подчинения, М., 1877, стр. 24-25.

[4] **Ф. И. Буслаев.** Историческая грамматика русского языка, М., 1875, стр. 35—36.

[5] **Д. Н. Овсянико-Куликовский.** Синтаксис русского языка, изд 3, СПб., 1912, стр. 289.

[6] **В. Вондрак.** Древнецерковнославянский синтаксис, Казань, 1915, стр. 48.

2). Путем конкретизации неопределенного значения местоимений вопросительных корней».[1]

Процесс образования и развития сложного предложения в мордовских языках, как языках младописьменных, происходил под влиянием русского языка. Поэтому многие закономерности развития русского языка характерны и для мордовских языков.

Известно, что в мордовских языках с вопросительных местоимений начинаются простые вопросительные предложения, например:

1. **Мезе тон ёвтат?** «Что ты скажешь?»
2. **Косо правлениясь?** «Где правление?»

В сложных предложениях с этих же вопросительных слов начинаются придаточные компоненты, например;

Эрзянские примеры:

1. **Яков еще весть ловнось, зяро столбат кармить эрявомс ставтомс колхозонть видьс** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 1). «Яков еще раз подсчитывал, сколько столбов потребуется поставить до колхоза».

2. **Ней уш сон (Прасковья Ивановна.**—И. Б.) **эзь кекше водонь подвалс, козонь кавто ковонь перть кекшнесь нетинень эйстэ.** (ж. «Изнямо», № 2, стр. 55). «Теперь уж она (Прасковья Ивановна) не спряталась в заводской подвал, а в течение двух месяцев пряталась от немцев».

Мокшанские примеры:

1. **Настась ащесь щафста и ашезе сода, мезе тиемс, мезе ярхтамс** (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 21). «Настя стояла одетой и не знала, что делать, что говорить».

2. **Кожфсь, конань нинге аф пяк кунара эжнезе шись, тяжульсь кельме, коське** (там же, стр. 23). «Воздух, который не недавно был теплым, сейчас стал холодным, сухим».

Поскольку в мордовских языках и простые вопросительные предложения и придаточные компоненты сложного начинаются с вопросительных слов, то можно с полным основанием утверждать, что простые «вопросительные предложения легли в основу образования придаточных предложе-

[1] А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском XIII—XVII вв. «Труды Института языкознания», т. V, стр. 200.

[2] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских языков, ч. II, синтаксис, стр. 259.

В процессе исторического развития простые вопросительные предложения, объединяясь с другими предложениями в синтаксические единства, постепенно утратили вопросительный оттенок значения и функции и стали определять или отдельные члены этих других предложений, или же эти отдельные предложения в целом. А вопросительные местоимения полностью утратили свой вопросительный оттенок значения и превратились в средство подчинительной связи придаточного компонента с главным, сохранив при этом свое значение члена придаточного компонента.

По словам В. Н. Мигирина, «Относительные местоимения своим возникновением обязаны появлению сложноподчиненных предложений».[1]

Появление этой новой лексической группы было обусловлено необходимостью разграничить в формальном отношении сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, главные и придаточные компоненты сложных предложений.

Будучи одинаковыми по происхождению и звучанию с вопросительными местоимениями, относительные отличаются от последних тем, что не имеют значение вопроса и служат союзным средством обозначения отношения придаточного компонента, в котором они находятся, к определенному слову главного компонента.

Таким образом, своим возникновением союзные слова (относительные местоимения и местоименные наречия) обязаны сложноподчиненному предложению, так как с момента своего появления оно нуждалось в средстве связи. Этим средством и стали служить местоимения.

В современных мордовских языках в качестве союзных слов употребляются следующие местоимения:

1. Вопросительно-относительные местоимения эрз. -мокш. **ки, кие** «кто». Корень этого местоимения **к**—восходит к корню местоимения финно-угорского языка—основы. Местоимения с этим корнем наличествуют и в других финно-угорских языках.[2]

[1] **В. Н. Мигирин.** Эволюция придаточного и разные виды трансформации главного и придаточного предложений в русском языке. Автореферат докторской диссертации, Симферополь, 1955, стр. 21.

[2] **К. Е. Майтинская.** Местоимения в мордовских и марийских языках. АН СССР, «Наука», М., 1964, стр. 38.

2. Вопросительно-относительные местоимения эрз.-мокш. **мезе** «что». Основа его сложная, состоит «из двух разнорядных местоимений»: вопросительного ме и указательного се»,[1] где **с** перешел в **з**.

3. Вопросительно-относительные местоименные слова с основой типа **ко**—, **ку**—;

а) эрз.-мокш. **кона** «который», где—**на**—суффикс непадежного характера»;[2]

б) эрз. **кодамо**, мокш. **кодама** «какой», где —**мо**,—**ма** местоименные суффиксы, —**да**—застывшее окончание аблатива;

в) эрз. **косо**, мокш. **коса** «где». Форманты **-со**, **-са**—застывшие окончания инессива;

г) эрз. **косто**, мокш. **коста** «откуда». **-сто**, **-ста**—застывшие окончания элатива;

д) эрз.-мокш. **ков** «куда» (по направлению). **-в**—застывшее окончание иллатива;

е) эрз. **козо**, мокш. **коза** «куда», «в какое место». **-зо**, **-за** —застывшие окончания иллатива;

ж) эрз. **кува, куваня**, мокш. **куване** «где», «вдоль чего». **-ва** — застывшее окончание пролатива, **-не**—усилительный суффикс.

з) эрз.-мокш. **кода** «как», «когда».

и) эрз.-мокш. **кодак** «как только».**-к**—усилительный суффикс.

4. Эрз. **зяро**, мокш. **мзяра** «сколько».

5. Эрз. **зярдо**, мокш. **мзярда** «когда». **-до**, **-да** — застывшие окончания аблатива.

6. Эрз. **зярс**, мокш. **мзярс** «до каких пор». -С—застывшее окончание иллатива.

Хотя относительные местоимения (союзные слова) и тождественны по образованию с вопросительными, но грамматическая природа их несколько иная, с функциональной стороны гораздо шире. Местоимения — союзные слова эрз. мокш. ки «кто», эрз. -мокш. **кона** «который», эрз.- **кодамо**, «какой» и т. д., взятые сами по себе ничего частного (лексического) не выражают, кроме общего (грамматического). Их вещественное значение, как членов придаточного компонента, зависит от контактного слова главного компонента, чаще выражаемого местоимением, заместителем которого

[1] Там же, стр. 40.

[2] Там же, стр. 36.

они выступают в придаточном компоненте, выполняя одновременно функции связи частей сложного предложения. Придаточные компоненты всегда при этом выражают такие отношения, функции какого члена выполняет в главном компоненте определяемое (контактное) слово. Например:

Эрз. **Петра самай се, ки эзизе течи топавто уроконзо** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 57.). Петр тот самый, кто сегодня не выполнил урок».

Мокш. **Толов. Тейне эряви ся, господин полковник, мезе анай кядьстот Галина Петровна** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 37). «Толов. Нам нужно то, господин полковник, что требует от тебя Галина Петровна».

В эрзянском примере союзное слово **ки** «кто» заменяет указательное местоимение **се** «тот», являющееся в главном компоненте сказуемым. Поэтому и придаточный компонент в целом выражает предикативные отношения (т. е. выполняет функции сказуемого главного компонента).

В мокшанском примере союзное слово **мезе** «что» заменяет указательное местоимение **ся** «то», выполняющее функцию подлежащего главного компонента. Поэтому придаточное выражает субъектные отношения.

Такое взаимоотношение частей сложного предложения при наличии союзных слов позволило Н. С. Поспелову утверждать, что «при помощи относительных местоимений осуществляется более тесная связь между частями сложного предложения, чем при помощи союзов».[1]

Таким образом, роль связи частей сложноподчиненного предложения союзные слова выполняют благодаря своему специфическому значению. Являясь предельно отвлеченными, обобщенными по смыслу словами, союзные слова каждый раз в речи получают конкретное, определенное значение, которое создается содержанием всего сложного предложения, причем особенно важен для этой конкретизации не придаточный компонент, где находится союзное слово, а главный, так как именно в нем содержатся слова, раскрывающие смысл союзного слова.

Союзные слова связывают части сложного предложения как своим относительным, отсылающим к ранее сказанному,

1. **Н. С. Поспелов.** О различиях в структуре сложноподчиненного предложения. -Сб. «Исследования по синтаксису русского литературного языка», М., 1956, стр. 48.

значением, вследствие которого конкретное лексическое значение они получают лишь в контексте всего сложного предложения, так и самой своей формой (последнее значительно реже).

Союзные слова, являясь членами придаточного компонента, вступают в контексте в определенные взаимоотношения с другими словами по закономерностям согласования, управления и примыкания. Кроме того, в некоторых случаях на союзное слово оказывает влияние тот член главного компонента, содержание которого раскрывается придаточным. Эти два условия устанавливают форму союзных слов.

В мордовских языках изменяют свою форму союзные слова — относительные местоимения эрз. -мокш. **ки, кие** «кто», **мезе** «что», эрз. **кодамо,** мокш. **кодама** «какой», эрз. -мокш. **кона** «который», связывающиеся с другими словами придаточного компонента по законам согласования и управления.

Союзные слова ки, мезе

Союзные слова **ки, мезе** присоединяют к главному придаточные, выражающие различные синтаксические отношения.

Эрзянские примеры:

1. **Ки ломанькс эз ара, се а неи паро** («Морд. пословицы и загадки», стр. 20). «Кто человеком не стал, тот не увидит добра».

2. **Захар церась а истямо, ки вечки тевтеме аштема** (К. Абрамов, Найма). «Захар парень не такой, кто любит сидеть без дела».

3. **Ясенев эзь радова, зярдо неизе, кить сась...** (К Абрамов, Комолявка, стр. 30.) «Ясенев не обрадовался, когда увидел, кто пришел..»

4. **Но улить истяткак ломать, кить бажить эрямо овсе башка, малавикс оявтомо, салава ладсо** (ж. «Сурань толт», 1964, № 1, стр. 13). «Но есть и такие люди, кто стремится жить совсем обособленно, без близких друзей, тайно».

Мокшанские примеры:

1. **Кие Москуса ашель, ся кржа цебярьда няйсь** (Морд. пословицы и загадки, стр. 30). «Кто в Москве не был, тот мало красоты видал».

2. **Азорсь ся, кие трудендай** (там же, стр. 83). «Хозяин тот, кто трудится».

3. **Ломаттне, ки тоса ульсть, пцтай семботь азондозь**

(ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 66). «Люди, кто там были, почти все рассказали».

4. **Кие сонць мувор, сянди сембе муворхт** (Морд. пословицы и загадки», стр. 238). «Кто сам виноват, тому все виноваты».

В приведенных примерах союзные слова **ки** «кто» присоединяют к главному компоненту придаточные, выражающие субъектные (см. первые эрзянский и мокшанский примеры), предикативные (см. вторые примеры), объектные (см. третьи примеры) и атрибутивные (см. последние примеры) отношения. Такие же виды придаточных компонентов присоединяются к главному и с помощью союзного слова **мезе** «что».

Из этих примеров также видно, что в сложноподчиненных предложениях, где придаточные присоединяются к главному с помощью союзного слова ки, речь обычно идет о человеке, а в предложениях с союзным словом **мезе** — о неживых предметах. Может поэтому возникнуть мнение, будто в мордовских языках наличествует категория одушевленности и неодушевленности. Конечно, и в мордовских языках имеются имена существительные, показывающие живые предметы, есть и существительные, обозначающие неживые предметы. Но между этими группами имен существительных нет никаких грамматических различий по форме: одинаково они изменяются по падежам, одинаковы их падежные окончания. Далее. Мы сказали, что в предложениях с союзным словом **ки** «кто» разговор идет о человеке. Это утверждение верно только частично. Очень часто в художественных произведениях, в разговорной речи, и в сложных предложениях с союзным словом **мезе** «что» говорится о человеке. Подтвердим это эрзянским примером:

Бабушкась озясь одс чачозенть перька. Петрань кевкстемантъ каршо, мезе пазось макссь, бабинесь мерсь:

—Видиця-сокиця, тетянь-авань триця (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 3). «Повитуха возилась вокруг новорожденного. На вопрос Петра, что (а не кого?) дал бог, бабка сказала: «Хлебороба (букв. пашущего-сеющего), родителей (букв. отца-мать) кормильца (букв. кормящего)».

Значит, в мордовских языках грамматикализированной категории одушевленности нет. Поэтому и возможно в сложноподчиненных предложениях употребление союзного слова мезе «что» в тех случаях, когда речь идет о живых предметах.

Одушевленность и неодушевленность различаются только семантически.

Союзные слова ки, мезе употребляются как в номинативе, так и в косвенных падежах без послелога и с послелогом. Падежная форма зависит от того, какую синтаксическую роль выполняет союзное слово в составе придаточного компонента. В придаточном компоненте союзные слова **ки, мезе** обычно употребляются в качестве подлежащего и дополнения.

Если союзные слова **ки, мезе** в составе придаточного компонента выполняет функции подлежащего, то ставятся в форме именительного падежа единственного или множественного числа. Сказуемое придаточного компонента согласуется с ними в числе.

Эрзянские примеры:

Аволь се модантъ азорозо, ки ланганзо яки, но се, ки эйсэнзэ соки («Морд. пословицы и загадки», стр. 57). «Не тот хозяин земли, кто по ней ходит, а тот, кто ее обрабатывает».

Мокшанские примеры:

Ки кинь лангс рьвяяй, ся сянь лаца арай (Там же, стр. 34). «Кто на какой женится, тот по ней и изменится».

В данных примерах союзные слова **ки, мезе** — подлежащие придаточных компонентов и сказуемые согласуются с ними в числе.

Если союзные слова ки, мезе в составе придаточного компонента выполняют функции дополнения, то ставятся в форме косвенных падежей, в том числе и с послелогами, причем союзные слова употребляются в форме почти всех падежей. Падежная форма устанавливается сказуемым придаточного компонента, с которым связано данное дополнение — союзное слово в порядке управления.

Эрзянские примеры:

1. **Ясенев сеске чарькодсь, мезде мольсь кортамось сонзэ** самодо икеле (К. Абрамов, Комолявка). «Ясенев сразу понял, о чем шел разговор до его прихода».

2. **Азоронть туемадо мейле минь чатьмоньгадынек, эзинек сода, мейсэ оймавтомс седеенек** (ж. «Сурань толт», 1964, № 1, стр. 21). «После ухода хозяина мы промолчали, не знали, чем (букв. как) успокоить сердца (наши)».

3. **Настань туемадо мейле тейтерькатне снартнесть чарькодемс, мезекс истя пек эрявсь те авантень Прохор Андреевич** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 196). «После ухода Насти девчонки пытались догадаться, для чего так нужен этой женщине Прохор Андреевич».

Мокшанские примеры:

1. — **Мон, Ваня, аф содан, мезьда ба ярхцалень, —мярьгсь Варка** (М. Бебан, Тундань нармотть) «—Я, Ваня, не знаю, чего бы покушала, — сказала Варя».

2. **Лизайкин... И нинге аф содаф, мезьса аделави тевсь** (ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 77). «Лизайкин... И еще неизвестно, чем кончится дело».

3. **Мезькс мяльце тонафнемс, сянь кувалма думандак** («Мордовские пословицы и загадки»). «На кого есть желание выучиться, о том и думай».

В приведенных примерах союзное слово **мезе** является дополнением придаточных компонентов и стоит: в первых (эрзянском и мокшанском) предложениях — в форме аблатива, во вторых — в форме инессива, в третьих — в форме транслатива.

Таким образом, форма союзных слов **ки, мезе** полностью зависит от выполняемых ими синтаксических функций в составе придаточного компонента.

Союзное слово **кона**

Данное союзное слово в составе придаточных компонентов может выполнять функции различных членов предложения, от этого и зависит его падежная форма. Когда союзное слово является подлежащим придаточного компонента, то оно не зависит от других членов предложения, всегда стоит в форме именительного падежа единственного или множественного числа.

Эрзянские примеры:

1. **Кона ламо роботы, се ламо получи** («Морд. пословицы и загадки», стр. 74). «Который много работает, тот много получает».

2. **Конат маштыть трудямо, сеть маштыть и эрямо** (Там же, стр. 85). «Кто (букв. которые) умеют трудиться, те умеют и жить».

Мокшанские примеры:

1. **Кона пря шнафты, ся кальдявс прафты** (Там же, стр. стр. 252). «Кто (букв. который хвалить себя любит, тот себя губит».

2. **Кона нужна изь няй, ся павазтьке аф содасы** (Там же, стр. 262). «Кто (букв. который) нужды не видал, тот и счастья не знает».

Во всех приведенных примерах союзное слово **кона** выполняет функции подлежащего придаточных компонентов. Поэтому стоит в форме именительного падежа. Эта форма устанавливается в данном случае смыслом самого союзного слова — подлежащего, так как оно в составе предложения не зависит от других членов.

Форма числа устанавливается определяемым словом главного компонента в (данном случае соотносительным словом-подлежащим главного компонента), с которым союзное слово согласется в числе (см. второй эрз. пример).

Если союзное слово **кона** выполняет в составе придаточных компонентов функции дополнения, то его форма устанавливается сказуемым-глаголом придаточного компонента, с которым союзное слово связано по способу управления, например:

Эрз. **Весе тевесь сеньсэ, конанень (бригадантень—** И. Б.) **макссызь те участкантъ** (А. Лукьянов, Валдо ки). «Все дело в том, которой (бригаде) дадут этот участок».

Мокш. **Пяштяльмов думандась, конанди (правлениянь членти—**И. Б.) **тяни максомс вал** (М. Бебан, Тундань нармотть). «Пяштяльмов думал, которому (члену правления) сейчас предоставить слово».

В приведенных примерах союзное слово **кона** в составе придаточных компонентов выполняет функции дополнения и стоит в форме датива, которая устанавливается сказуемым, управляющим союзным словом. Союзное слово в этих случаях не испытавает никакого влияния со стороны определяемого слова главного компонента.

Как видно из примеров, конкретное содержание союзного слова-дополнения **кона** связано с констекстом. Смысл таких дополнений раскрывается полностью только при наличии предыдущего предложения, в котором наличествует полнозначное слово, заменяемое в последующем предложении союзным словом.

Несколько иначе дело обстоит с союзным словом **кона** в придаточных компонентах, выражающих атрибутивные отношения.

Как известно, в мордовских языках определения располагаются перед определяемыми словами и не согласуются с ними ни в падеже, ни в числе. Но поскольку придаточные части, выражающие атрибутивные отношения, всегда находятся после определяемого слова (существительного или, реже, местоимения) главного компонента, то союзное слово кона согласуется с определяемым словом в числе. Падежная форма союзного слова зависит от того, каким членом придаточного компонента оно является.

Эрзянские примеры:

1. **Нилеце бригадань бригадиркс аравтызь Симкань Микитань, кона сави Яхимнень кумокс** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 149). «Бригадиром четвертой бригады назначили (букв. поставили) Симкина Никиту, который доводится Ефиму кумом».

2. **Ломань эзь чачо валдо чинть алов, конань сатоволь каршон виезэ** («Сяжар», стр. 30). «Не родился под солнцем человек, у которого хватило бы сил против меня».

3. **Секс арасть валон, конатнесэ бу теть ёвтавлия седей ёжом мон** (там же, стр. 65). «Поэтому нет слов (у меня), которыми бы тебе раскрыл бы душу (мою) я».

Мокшанские примеры:

1. **Атякшев. Ды кият тон тяда меле? Тува, конань аш визьксоц, аш благодарностец!** (ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 58). «Да кто ты после этого? Свинья, у которой нет стыда, нет благодарности!»

2. **Хапугаттненди, конат сяконь ваныхть, кода сяда лама фатямс колхозста и мезевок аф максомс обществати, тон панжеть рай** (ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 58). «Хапугам, которые только смотрят, как побольше урвать от колхоза и ничего не давать обществу, ты открыл рай».

3. **— Но тя мокшесь, матушка, конань кувалмова моли корхтамась и конань эса учтама, сембонь ёткста илякс ащи** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша стр. 19). «—Но этот мокшанин, матушка, о котором идет разговор и которого ждем, среди других выделяется (дословно: от всех другим стоит)».

В приведенных примерах придаточные компоненты, выражающие атрибутивные отношения, стоят после определяемых слов главного компонента, за исключением второго эрзянского примера, где определяемое слово **ломань** «человек» отделено от придаточного компонента другими словами. Это объясняется тем, что в данном случае мы имеем дело с поэтической речью, где иногда в целях соблюдения ритмомелодики это наблюдается.

Во всех приведенных примерах союзное слово **кона** согласуется с определяемым словом в числе: в третьем эрзянском и во втором мокшанском примерах союзные слова и определяемые слова стоят в форме множественного числа, а в остальных примерах — в форме единственного числа.

В первом эрзянском и во втором мокшанском примерах союзное слово **кона** является подлежащим придаточных компонентов, поэтому стоит в форме номинатива. В остальных же примерах союзные слова выполняют функции дополнения, поэтому их падежная форма устанавливается глаголами-сказуемыми придаточных частей.

Таким образом, форма союзного слова **кона** в составе придаточных компонентов, выражающих атрибутивные отношения, зависит от определяемого слова главного компонента, с которым оно согласуется в числе, а падежная форма зависит от того, каким членом придаточного является союзное слово.

Союзные слова кодамо, кодама

Союзные слова **кодамо, кодама** «какой» употребляется как в именительном, так и в косвенных падежах. Падежная форма указанных союзных слов зависит от их синтаксической функции в составе придаточного компонента, где они могут выполнять роль простого неглагольного сказуемого, определения и дополнения.

Когда союзные слова **кодамо, кодама** в придаточном компоненте являются сказуемыми, то они согласуются в числе с подлжащим и стоят всегда в форме номинатива. В позиции сказуемого указанные союзные слова принимают суффиксы сказуемости.

Примеры:

Эрз. **Кодамат тонсь, истят ялгаткак** («Морд. пословицы и загадки», стр. 228). «Каков (ты) сам, таковы и (твои) товарищи».

Мокш. **Кодама азорсь, стама и кудсь** (Там же, стр. 31). «Каков хозяин, таков и дом».

В приведенных примерах союзные слова выполняют роль простого неглагольного сказуемого придаточных компонентов и согласуются с подлежащими.

В эрзянском примере в союзном слове — сказуемом **кодамат** «каков (ты)» формант -т—суффикс сказуемости, указывающий на второе лицо единственого числа настоящего времени. В мокшанском примере суффикса сказуемости нет, так как союзное слово-сказуемое стоит в форме третьего лица единственного числа настоящего времени, а для этой формы суффикса сказуемости нет: эта форма нулевая. В прошедшем времени суффикс сказуемости употребляется во всех трех лицах, например:

Тя сёрмась стама жа, кодамоль адмиралть аф кунардонь директивац (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 33). Это письмо такое же, какова (была) недавняя директива адмирала».

В сказуемом кодамоль «какова (была)» формант **-ль** —

суффикс сказуемости, указывающий на третье лицо единственного числа и прошедшее время.

В придаточных компонентах, выражающих предикативные отношения, союзные слова **кодамо, кодама** могут быть дополнениями. В этом случае падежная форма союзных слов полностью зависит от сказуемого придаточного компонента, с которым они связаны способом управления. В мокшанском предложении: **Тнярс Стяпур тейнза стамоль, кодамда пяшксе Пиче велесь** (ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 40). «До тех пор Стяпур (Степан) для него таков (был), какими полно село Сосновка» — союзное слово **кодамда** в придаточном компоненте является дополнением, и сказуемое **пяшксе** «полно» ставит его в отложительном падеже.

В придаточных частях, выражающих субъектные и объектные отношения, форма союзных слов **кодамо, кодама** полностью зависит от синтаксической роли самих же союзных слов, которую они выполняют в составе придаточных компонентов: сказуемого или определения.

Эрзянские примеры:

1. **Ёвтавлика, урькай, ёвтавлика,**
Кодамо сон урексчись (М. Евсевьев, Мордовская свадьба, стр. 57).

«Расскажи-ка, невестушка, расскажи-ка,
Каково оно замужество».

2. **Мейле Яков кармась кевстнеме, кодат асатыкст улить, штобу нейке жо витемс сыкст** (А. Лукьянов, Валдоки, стр. 96). «Потом Яков стал спрашивать, какие есть недостатки, чтобы сразу же исправить их».

3. **Седей рискс марто савсь тензэ (Захарнэнь.—И. Б.) согласямс, кодашка ютко яви сонзэ те тейтердень** (К. Абрамов, Найман, стр. 163). «С горечью пришлось ему (Захару) согласиться, какое (букв. какой величины) расстояние отделяет его от этой деревушки»..

Мокшанские примеры:

1. **Тефне няфттядязь, кодамат тон ломанць** (Морд. пословицы и загадки, стр. 84). «Дела покажут, какой ты человек».

2. **Урядниксь азонкшнесь, кодама куля пачфтсь тейнза тячиень пакетсь** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Урядник рассказывал, какую новость получил он в сегодняшнем пакете».

3. **Но мон... арсень, конашка выдержка ломанть эса!** (Мокша, 1963, № 1, стр. 24). «Но я,... думал, какая выдержка в человеке!»

В первых (эрзянском и мокшанском) приведенных примерах союзные слова являются сказуемыми (неглагольными), поэтому стоят в форме именительного падежа и согласуются с подлежащими придаточных частей в числе.

Во-вторых примерах союзные слова-определения стоят в форме именительного падежа и согласуются с определяемыми словами придаточных компонентов в числе. В исключительных случаях, когда нужно подчеркнуть высшую степень качества, союзное слово может стоять в форме компаратива (см. третьи примеры).

В придаточных частях, выражающих атрибутивные отношения, союзные слова **кодамо, кодама** могут выполнять функции сказуемого (простого неглагольного) и дополнения.

Эрзянские примеры:

...Кие-бути нолдась истямо а виде куля, што буто Яхимень некшнызь эрьва вестэ вирев якамсто, што тосо сонзэ улить истят жо злыдарь ялганзо, кодамо сонсь (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 226). «...Кто-то пустил такой вздорный слух, что будто бы Ефима видят, как он ходит каждую ночь в лес, что там у него есть такие же непутевые товарищи, каков он сам».

Мокшанские примеры:

Кржа мезе лядсь (Николайть—И. Б.) ся стройнай церать озда, кодамоль сон войнада инголе (М. Кяшкин, Тяшттне вапшхть Мокшети, стр. 70). «Мало что осталось (у Николая) от того стройного парня, каким (букв. каков) он был до войны».

В эрзянском примере союзное слово-сказуемое **кодамо** согласуется с подлежащим придаточного компонента **сонсь** «сам (то)» в числе (в данном случае число единственное), а определяемое слово **ялганзо** «товарищи (его)» стоит в форме множественного числа.

Когда в придаточных частях, выражающих атрибутивные отношения, союзные слова **кодамо, кодама** выполняют функции дополнения, то их форма полностью зависит от сказуемого придаточного компонента, с которым союзное слово связано способом управления.

Эрзянский пример:

Анатолень-мельс пек туить истят ломатне, кодамокс невтизе прянзо Пиляй Миколь (К. Абрамов. Качамонь пачк). «Анатолию очень нравятся люди, каким показал себя Николай Пиляев».

Мокшанский пример:

Сонь лангозонза ванозь, боевой летчиконди, кодамокс видекс ульнесь, эфи похожаель (ж. «Мокша», 1963, № 1,

стр. 24). «Он по внешнему виду не похож (был) на боевого летчика, каким был на самом деле».

В приведенных примерах союзное слово **кодамокс** является дополнением придаточных частей, поэтому падежная форма (в данном случае форма транслатива) устанавливается сказуемым. Форма числа союзного слова также зависит от сказуемого, а не от определяемого слова главного компонента. Особенно показателен в этом отношении эрзянский пример, где определяемое слово главного компонента **ломантне** «люди» стоят в форме множественного числа, а союзное слово-дополнение—в форме единственного числа.

Таким образом, форма союзных слов **кодамо, кодама** в мордовских языках полностью зависит от той синтаксической роли, которую они выполняют в составе придаточного компонента.

Форма союзных слов с пространственным значением

Большое место в системе средств связи компонентов сложноподчиненного предложения в мордовских языках занимают союзные слова с пространственным значением: эрз. **косо**, мокш. **коса** «где»; эрз. **косто,** мокш. **коста** «откуда»; эрз.-мокш. **ков** «куда» (по направлению); эрз. **кува,** мокш. **кува, куваня** «где» (по какому месту); эрз. **козо**, мокш. **коза** «куда» (в какое место).

По своему происхождению, как уже сказано выше, эти союзные слова представляют собой окаменевшие падежные формы.

Очевидно, в древнемордовском языке эти местоимения изменялись по падежам. Об этом свидетельствует тот факт, что в обоих мордовских языках местоименные наречия **косо, коста** «откуда» представляют собою формы исходного падежа. Эти формы, в свою очередь, с помощью **нь**-ового суффикса образуют относительное прилагательное **костонь** «из какого места», по типу **вирень** «лесной», **паксянь** «полевой» и т. д.

Эрзянский пример:

Вавилов кевкстизе Петрань, костонь сон (И. Антонов. Вейсэнь семиясо). «Вавилов спросил Петра, откуда (буквально: с какого места) он (родом).

Мокшанский пример:

Шра лангс анокламада инголе... авац ётась Тишкань ваксс и ушедсь кизефнемонза, костонне сон и коса работай (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 113). «Перед тем, как накрыть стол,... женщина подошла к Тишке и начала расспрашивать (его), откуда он и где работает».

Придаточные части с союзными словами с пространственным значением, выражающие субъектные и объектные отношения, раскрывают или содержание сказуемого главного компонента, или же содержание соотносительного слова главного компонента, являющегося в главном компоненте подлежащим или дополнением, придавая содержанию всего сложного предложения пространственный оттенок.

Эрзянские примеры:

1. **Марюшанень кодаяк эзь чарькодеве се, косто истя Рая сайни ярмактнень** (К. Абрамов, Качамонь пачк). «Марья никак не могла понять, откуда Рая достает деньги».

2. **Карцяйкин арсесь, косто саевить неть ломантне, кодамо Яхим** (В. Коломасов, Лавгинов). «Карцяйкин думал, откуда берутся такие люди, как Ефим».

Мокшанские примеры:

1. **Тишка азондсь седа, коса работась Москуса тя пингть** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 14). «Тишка рассказывал, где работал в Москве в это время».

2. **Ся пингть анцяйнядонга ашезе арьсе, коза** моли (Там же, стр. 107). «В это время совсем не думал, куда (в какое место) идет».

В первом эрзянском примере придаточная часть раскрывает содержание соотносительного слова подлежащего главного компонента се «то»; в первом же мокшанском примере — содержание соотносительного слова — дополнения **седа** «о том».

В остальных примерах (во втором эрзянском и во втором мокшанском) придаточные части, выражающие объектные отношения, относятся непосредственно к сказуемым главных компонентов и поясняют их содержание.

В придаточных частях, выражающих атрибутивные отношения, союзные слова с пространственным значением указывают на связь этого придаточного компонента с каким-либо определенным предметным членом главного компонента.

В составе главного компонента определяемый придаточным компонентом предметный член может выполнять функции:

а) дополнения и подлежащего:

Примеры:

Эрз. **Сон (Сеель. — И. Б.) ламокстъ вешнесь истямо шка, косо чамдовлизе бу потмонзо, евтневлизе бу апаронзо**

(Т. Раптанов. Кочказь произведеният, стр. 77). «Он (Сеель) много раз искал такое время, где раскрыл бы душу, высказался (букв. высказал бы плохое).»

Мокш. **Брон (Громовонди). Вов тейть пример, коза вятензе офицерхнень мархта налхксемаце** (Г. Меркушкин, Пъесат, стр. 63). «Брон (Громову). Вот тебе пример, куда привело твое заигрывание с офицерами».

В эрзянском примере определяемое слово **шка** «время» выполняет в составе главного компонента роль прямого дополнения, а в мокшанском примере определяемое слово **пример** — подлежащее главного компонента.

б) обстоятельства места;

Примеры:

Эрз. **Таго варштан нешке пирес,**
Косо цитни цецянь лов. (Сб. «Голоса молодых», стр. 24.).
Опять взгляну на пасеку,
Где сверкают цветы (букв. снег цветов).

Мокш. **Аньцек колмочес лоткасть вишке пизепне, конат тнярс кирнезь синь колхозса, коса сон тяшнесь этютт** (ж. «Мокша», 1959, № 3, стр. 29). «Только на третий день прекратились дожди, которые до сих пор держали их в колхозе, где он рисовал этюды».

Наиболее часто союзные слова с пространственным значением употребляются для связи с главным придаточных компонентов, выражающих локальные (местные) отношения, т. е. обозначающие соотносенность места действия придаточного компонента с местом действия главного компонента. В составе главного компонента союзным словам могут соответствовать соотносительные слова эрз. **тосо**, мокш. **тоса** «там», эрз. **тесэ**, мокш. **тяса** «здесь»; эрз. **тосто**, мокш. **тоста** «оттуда»; эрз. **тестэ**, мокш. **тяста** «отсюда»; эрз. -мокш. **тов** «туда» (по направлению вообще); эрз. **тозо**, мокш. **тоза** «туда» (в определенное место); эрз. **тува**, мокш. **сияне** «там» (по определенному месту).

В главном компоненте соотносительные слова выполняют роль обстоятельства места, их содержание раскрывается и уточняется придаточными частями.

Эрзянские примеры:

1. **Косо пачат, тосо а вачат** (Морд. пословицы и загадки, стр. 112). «Где блины, там не голодный».

2. **Понговоль бу сон (Микита.**—И. Б.) **монь марто тосо, косто сынь** (В. Коломасов, Лавгинов). «Попался бы он (Никита) со мною там, откуда приехал (я)».

Мокшанские примеры:

1. **Коса ули, тоза ворське кули** (Морд. пословицы и загадки, стр. 130). «Где богато, туда вора тянет».

2. **Якась каршезонза (Толянь**—И. Б.) **Коля, ков трамвайхне лотксить мяк** (А. Малькин, Ялгань вал). «Ходил встречать (Толю) Коля, где конец трамвайного пути».

В эрзянских и в первом мокшанском примерах придаточные части раскрывают содержание соотносительных слов — обстоятельств места главных компонентов. Во втором мокшанском примере соотносительного слова нет, поэтому придаточная часть поясняет непосредственно сказуемое главного компонента.

Союзные слова с темпоральным значением

В мордовских языках союзные слова с темпоральным значением эрз. **зярдо**, мокш. **мзярда** «когда»; эрз. **зярс**, мокш. **мзярс** «пока»; союзы эрз. **ансяк**, мокш. **аньцек**; эрз.-мокш. союз **кодак** «как только» характеризуются способностью присоединять к главному компоненту придаточные, выражающие различные синтаксические отношения, и полной неизменностью своих форм.

Основная синтаксическая функция указанных средств связи в речи — присоединять к главному придаточные компоненты, выражающие временные отношения, которые включают в себя в качестве основных показателей одновременность и разновременность действия компонентов сложноподчиненного предложения, и служить обстоятельством времени придаточного компонента.

Союзные слова с темпоральным значением могут присоединять к главному придаточные части, выражающие различные синтаксические отношения.

При выражении субъектных и объектных отношений придаточные части с указанными союзными словами или поясняют непосредственно сказуемое главного компонента (если нет при этом сказуемом соотносительного слова), или же раскрывают содержание соотносительного слова. При этом союзное слово вносит в содержание придаточного компонента временные оттенки.

Эрзянский пример:

1. **Розенть потсо ней... вансь** (Яхим. — И. Б.) **кинть пе-**

лев, учось, зярдо атясь юты вакcканзо (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 128). «Во ржи теперь... смотрел (Ефим) в сторону дороги, ждал, когда старик пройдет мимо».

Мокшанский пример:

Кальдяв ся, мзярда розь еткса пакор, сяда кальдяв, мзярда умать лангоц ефси такор (Морд. пословицы и загадки, стр. 95). «Плохо то, когда во ржи лебеда, еще хуже, когда на участке ничего нет».

В эрзянском примере придаточный компонент, выражающий объектные отношения, поясняет непосредственно сказуемое учось «ждал», так как при нем нет соотносительного слова.

В мокшанском примере же придаточный компонент, выражающий объектные отношения, раскрывает содержание соотносительного слова — подлежащего **ся** «то».

В придаточных частях, выражающих субъектные и объектные отношения, союзные слова эрз. **зярс,** мокш. **мзярс** употребляются в значении «до каких пор», а не «пока», т. е. в качестве ограничителя действия придаточного компонента во времени.

Примеры:

Эрз. **Ялгатне эзть сода, зярс еще кармить улеме Алатырьсэ** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо). «Друзья не знали, до каких пор еще будут в Алатыре».

Мокш. **Юров Гришкась азондозе, мзярс служась Колчаконь армияса** (В. Виард, Хрустальный седь). «Гришка Юров рассказал, до каких пор служил в армии Колчака».

Придаточные части с союзными словами эрз. **зярдо,** мокш. **мзярда** «когда», эрз. **зярс,** мокш. **мзярс** «пока», выражающие атрибутивные отношения, всегда относятся к именам существительным главного компонента, обозначающим временные понятия (год, месяц, неделя, пора и т. д.)

Эрзянские примеры:

1. **Се шастонть, зярдо немецесь комась ды кармась ведень амольдямо, Петра лепштизе спусконть** (И Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 172). «В то время, когда немец нагнулся и стал черпать воду, Петр нажал на спуск».

2. **Сон (Миколь. —** И. Б.) **ёвтнесь, кува ды кода эрсекшнесь неть иетнень, зярс арасель Наймансо** (К. Абрамов, Ломатне теевсть малацекс, стр. 16). «Он (Николай) рассказывал, где и как прожил эти годы, пока не был в Наймане.

Мокшанские примеры:

1. **Ся еткть, мзярда сембе аноколь тумс и кучелексоль ло-**

мань улавонь вешнема, срхкась вишке буран, кона кирдезе соньтуманц (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 40). «В тот промежуток времени, когда все было готово для выезда, и хотел послать человека просить подводу, поднялся сильный буран, который задержал его выезд».

Во всех приведенных примерах определяемые слова главных компонентов обозначают временные понятия (**в** первом эрзянском **шкастонть** «в то время», во втором — **иетнень** «годы», в мокшанском примере **еткть** «промежуток») и выполняют функции обстоятельств времени.

В мордовских языках только союзные слова эрз. **зярдо,** мокш. **мзярда** «когда», эрз. **зярс,** мокш, **мзярс** «пока» присоединяют к главному придаточные, выражающие действия или состояния, происходящие или одновременно с действием или состоянием главного предложения, или предшествующие ему, или же происходящие после него (подробно см. ниже).

Союзные слова зяро, мзяра «сколько»

Указанные союзные слова с количественным значением в составе придаточного компонента обычно выполняют функции определения. Примыкая к определяемым словам, стоят в абсолютной форме.

В составе придаточных частей, выражающих объектные отношения, указанные союзные слова выполняют функции определения какого-либо предметного члена придаточного компонента. Поэтому также всегда **стоят в** абсолютной форме.

Примеры:

Эрз. **Тынсь ванодо, зяро ильведевкст минь тейнетяно тактической занятиятнесэ** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 103). «Сами смотрите, сколько ошибок мы допускаем на тактических занятиях».

Мокш. — **Мария Сергеевна, лувка, пожалуйста, мзяра ярмак колхозонь зепста тарксетяма эсь шоферозень мархта** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 6). — Мария Сергеевна, подсчитай-ка, пожалуйста, сколько денег из кармана колхоза расходуем с шофером (моим)».

В придаточных частях, выражающих количественные отношения, т. е. служащих обстоятельствами меры и степени для главного компонента, союзные слова **зяро, мзяра** тоже являются определениями какого-либо существительного, которое обычно находится в составе главного компонента, а в придаточном во избежание повторения опускается.

Примеры:

Эрз. **Ломантне жо перьканзо велить зняро, зяро ульнесть транспортертомояк** (И. Брыжинский, Казне, стр. 4). «Людей же вокруг него крутится столько, сколько было и без транспортера».

Мокш. **Кудса Зубков Митясь максозень калхнень тядянцты, мзяра кенерсь кундамс Мацигинда меле** (ж. «Мокша», 1963, № 1, стр. 32). «Дома Зубков Митя отдал рыбу матери, сколько успел наловить после Мацигина».

В эрзянском примере в придаточном компоненте опущено определяемое слово-подлежащее **ломантне** «люди», в мокшанском примере — дополнение **калхнень** «рыбу». Их отсутствие не отражается на понимании смысла предложения.

В придаточных частях, выражающих атрибутивные отношения, союзные слова **зяро, мзяра** выполняют функции определения.

Например:

Сяльде куляксазе видема планцнон, серматфтозень цифратнень, мзяра видемасна. (ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 19). «Потом сообщил (он) план сева, записал (я) цифры, сколько посеяно».

Иногда в придаточных компонентах, выражающих объектные отношения, сказуемое бывает выражено многократным глаголом, обозначающим повторяющееся действие. В этом случае союзные слова зяро, мзяра употребляются в форме зярокстъ, мзярокстъ «сколько раз».

Например:

—А тынь кизефтесть вельсоветонь секретарть Стенькинонь, мзярокстъ срхксесь сон сявомс тоста (фермаста. —И. Б.) **рьванц** (ж. «Сяськома», 1955, № 15, стр. 105). «—А вы спросите секретаря сельсовета Стенькина, сколько раз собирался он взять оттуда (с фермы) жену».

Союзное слово кода

Союзное слово **кода** «как» как местоименное наречие характеризуется морфологически полной неизменяемостью. В составе придаточных частей союзное слово выполняет функции обстоятельства образа действия.

Эрзянские примеры:

1. Аштеде, ялгат, евтнеса, кода течи чинть печтия, кода шкантъ ютавтыя (М. Евсевьев, Мордовская свадьба, стр. 52). «Постоите, подруженьки (мои), расскажу, как сегодняшний день я провела, как время провела».

2. **Захар марто Игнат думазевсть, кода тонавтомс Ерошкинь** (А. Дуняшин, Пици-палакст, стр. 38). «Захар с Игнатом задумались, как проучить Ерошку».

Мокшанские примеры:

1. Кувать баярсь шавсь пря, кода саламат кефне-шоварх- (**«Мокшень фольклор»**, стр. 65). «Долго боярин раздумывал, как украсть мельницу (букв. камни-ступы)».

2. **Тейнек аш кода корхтамс сянь ланга, кода козялтне мокшихть минь вероньконь** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 73). «Нам нечего говорить про то, как богатей сосут нашу кровь».

Во всех приведенных примерах союзные слова выполняют роль обстоятельств образа действия придаточных частей, выражающих объектные отношения. Союзному слову в главном компоненте могут соответствовать относительные слова, как во втором мокшанском примере сянь ланга «про то» и др.

Иногда в разговорной речи и в художественной литературе вместо формы **кода** употребляется формы эрз. **коданя,** мокш. **кодане,** в ласкательном значении.

Примеры:

Эрз. **Пек вечкса, коданя ловнесь,**
Апак капша, лыйнезь пры (А. Моро, Стихть, стр. 80).
«Люблю очень, как снежок,
Медленно кружась, падает».

Мокш. **Мяляфтса, кодане помогать мархтон** («Мокшень фольклор», стр. 63). «Помню, как помогал (ты) со мной».

При выражении придаточным компонентом отношения признака действия союзному слову в главном компоненте могут соответствовать соотносительные слова эрз. **истя,** мокш. **стане** «так».

Например:

Эрз. — **Ушодовсь (войнась.**—И. Б.) **истя, кода минь эзинек** учнеяк,—корты Яхим (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 209). «Началась (война) так, как мы и не ждали».

Мокш. **Кода маштат, стане шаштат** («Морд. пословицы и загадки», стр. 69). «Как умеешь, так и делаешь».

§ 7. ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Подчинительные союзы — это абстрактная категория, так как не обладают вещественным (лексическим) значением. Это формальные слова, указывающие на синтаксические отношения между частями сложноподчиненных предложений, основывающиеся исключительно на логических законах мыш-

ления. Подчинительный союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания частей сложного предложения. Сложноподчиненные предложения, образуемые говорящим с помощью подчинительных союзов из отдельных частей, выполняют в речи функции выражения той или иной мысли, того или иного акта воли.

Выполнение функций средства связи и выразителя логико-грамматических отношений между частями сложноподчиненных предложений и является лексическим значением подчинительных союзов.

Выступая в качестве выразителя синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения и находясь в составе зависимого компонента, подчинительные союзы тесно сливаются с подчиненным компонентом, образуя с ним «одну цельную смысловую массу».[1] Спаянность подчинительного союза с одним из соединяемых им компонентов сложного предложения порождает аналогию между подчинением предложений и подчинением членов внутри предложения.

Примеры:

Эрз. **Истя понги теть, што чивалдонтеньгак а радовал** (И. Антонов, Вейсэ семиясо, стр. 222). «Так попадает тебе, что вольному свету не обрадуешься».

Мокш. **Но минь пуромоме аф аньцек сянкса, штоба со**дамс синь (ж. «Сяськома», 1959, № 12, стр. 19). «Но мы собрались не только для того, чтобы узнать их».

В приведенных примерах союзы указывают лишь на синтаксические отношения между компонентами сложных предложений (в эрзянском **што** показывает, что отношения между главным и придаточным количественные, в мокшанском **штоба** — целевые), а сами в придаточных частях никаких смысловых функций не выполняют.

Таким образом, с точки зрения функций в структуре речи подчинительные союзы выступают в качестве чисто синтаксической формы, «Союз,—писал акад. А. А. Шахматов,— имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение того сочетания».[2]

И. А. Василенко утверждает, что поскольку союзы в сложном предложении являются только выразителями определенных синтаксических отношений, а сами не обладают никакой сематической нагрузкой в составе зависимого компонента, то «...в этом случае совершенно не важно, является ли этот союз сочинительными или подчинительным», что «...они одинаковы, имеющееся между ними различие в данном случае не имеет значения», и при этом оговаривается «Хотя, конечно, оно важно в других условиях»,[1] ничего не говоря об этих условиях.

С указанным утверждением согласиться нельзя. Как же «не важно», если каждый тип союзов всегда выражает определенные, наиболее общие отношения между компонентами сложного предложения: сочинительные союзы-сочинительные, подчинительные-подчинительные? Во вторых, как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях союзы выступают показателем различных отношений между частями.

Примеры:

Эрз. **Содазь, Наста эсь койсэнзэ, а пек покш чумонть теи, бути примасы злыдарь мирденть** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 193). «Известно, Настя, по-своему, не сильно провинится, если примет блудного мужа».

Мокш. **Да, Филипп Иванович, тевсь кальдяв, кда кольсь** главнай **струнась** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 159). «Да, Филипп Иванович, плохо дело, если расстроилась главная струна».

В приведенных примерах союзы эрз. **бути,** мокш. **кда** «если» являются единственным средством характеристики придаточных компонентов, выражающих условные отношения.

Большинство союзов, как и союзных слов, полифункционально, поскольку выражаемые придаточными частями отношения устанавливаются контактными словами главных компонентов и содержанием самих придаточных.

Несмотря на то, что союзы, как уже сказано, выступают только в качестве формальных выразителей синтаксических отношений между частями сложных предложений, каждый из них вносит в содержание сложного предложения определенный оттенок значения: сравнения, цели, причины, возможности и т. д.

Таким образом, в системе функций подчинительных союзов замечается частичный параллелизм логико-граммати-

[1] **А. М. Пешковский,** Русский синтаксис..., стр. 411.

[2] **А. А. Шахматов.** Синтаксис русского языка, вып. II, стр. 98.

[1] **И. А. Василенко.** К вопросу о союзных и бессоюзных предложениях в русском языке,—сб. «Проблемы современной филологии», М., 1965, стр. 49.

ческих отношений с послелогами, так как указанные выше отношения (сравнительные, целевые и т. д.) внутри простого (или же части сложного) предложения выражаются послелогами. Но во всех случаях союзы непосредственно не влияют на форму отдельных слов, а только выражают определенные смысловые взаимоотношения и соотношения между словами (в простом предложении) и частями сложных предложений.

Выше (см. § 6) мы отмечали, что союзные слова образовались в результате появления сложноподчиненного предложения, так как компоненты, водхящие в его состав, нуждались в средстве связи. Этим средством и стали служить относительные местоимения.

В процессе дальнейшего развития языков некоторые относительные местоимения постепенно утратили свою знаменательную роль и перешли в категорию союза, т. е. стали выполнять в составе сложного предложения только служебные функции средства связи и выразителя отношений между его частями.

Возникновение и развитие средств связи—это результат развития синтаксиса. «Образование союзов теснейшими узами связано со структурой предложения... Появление их и развитие зависит не от лексической стороны языка, а от синтаксической. По заданиям синтаксиса выделяется определенный состав слов, превращихся в синтаксически-значимые служебные частицы».[1]

Значит, средства связи выделяются в особую группу не по лексической, не по морфологической значимости, а по той функции, которую выполняют в зависимости от потребностей в строении предложения.

В мордовских языках, как языках младописьменных, процесс перехода местоимения в союз не был таким глубоким. Поэтому они вынуждены были пойти по пути заимствования средств связи.

Заимствованы из русского язык такие союзы, как эрз. **-што** «что», **штобу** «чтобы», **хоть** «хотя», **бути** «если», **кабу** «кабы», **буто** «будто», ли; мокш. што «что», **штоба** «чтобы», **хоть** «хотя», **кда** «если», **каба** «кабы, **бта** «будто».

Как видно из перечисления, заимстованы только морфологически простые союзы. Это объясняется тем, что процесс заимствования, очевидно, произошел очень рано, во всяком случае до образования составных союзов в русском языке.

[1] **И. И. Мещанинов.** Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945.

Своими исконно мордовскими являются союзы: эрз. мокш. **кодак** «как только», эрз. **прок, теке** «как», эрз. **кадык,** мокш. **катк** «пусть», эрз. **мекс,** мокш. **мес** «почему», эрз. **секс,** мокш **сяс** «потому».

В функции союзов могут выступить частицы эрз. **натой,** мокш. **нльне** «даже», эрз. **ансяк,** мокш. **аньцек** «только», «лишь», эрз. мик «даже».

Заимствование союзов из другого языка объясняется тем, что русские подчинительные союзы не выполняют функции членов предложения, и поэтому их форма неизменна. Этим свойством (неизменностью формы) русских союзов и воспользовались мордовские языки. Поскольку свои мордовские местоимения (за исключением местоименных наречий кода, мекс, мес, секс, сяс) всегда выполняют знаменательную роль, а некоторые даже изменяют свою форму (см. § 6), то они стали союзными словами, а в качестве союзов стали употребляться заимствованные.

Заимствованные союзы настолько прочно вошли в литературные языки и разговорную речь, что уже воспринимаются как свои, собственно-мордовские.

Заимствованные из русского языка подчинительные союзы подверглись частичной фонетической деформации по законам мордовских языков, что в целом не изменило их синтаксические функции.

Все подчинительные созюы, как заимствованные, так и свои собственные, в мордовских языках характеризуются полифункциональностью и полной неизменяемостью своих форм вследствие выполнения ими служебной роли в составе придаточного компонента.

Несмотря на полифункциональность, каждый союз обладает определенным «значением», функцией, в которой наиболее часто употребляется.

Што употребляется для указания, что в зависимой части приводится содержание того, что выражается действием какого-либо лица главного компонента, или для раскрытия конкретного содержания указательных местоимений главного компонента.

Штобу, штоба применяются для указания, что в зависимой части излагается цель главного компонента или же содержатся мысли, восприятия, чувства, но не реальные, а лишь желательные или возможные.

Основное значение союза **кода** — сопоставление в каком-либо отношении содержания главного компонента с содержанием придаточного. Часто при этом союзе между подчиняющим и подчиненным компонентами устанавливаются временные отношения.

С союзом кодак действие придаточных частей всегда происходит непосредственно перед действием главных частей.

Союзы-частицы **ансяк, аньцек** присоединяют темпоральные придаточные части, действие которых также происходит непосредственно перед действием главного компонента.

Союз эрз. **прок, теке, будто,** мокш. **бта** преимущественно присоединяют придаточные части, выражающие компаративные отношения.

Союзы эрз. **бути** (от русск. буде), мокш. **кда** употребляются преимущественно с придаточными условными компонентами. Таковы же по своему основному значению и союзы **кабу, каба, коли, кли.**

Союзы **мик, нльне,** образованные из частиц, употребительны только в количественных придаточных частях.

Мекс, мес, представляющие собой усеченную застывшую падежную форму относительного местоимения **мезе,** перешедшего в категорию союза, довольно часто присоединяют объектные придаточные компоненты. В сложных предложениях с причинными придаточными употребляются как самостоятельно, так и могут входить в состав сложных союзов.

Секс, сяс, представляющие собой застывшую падежную форму с-овых указательных местоимений **се, ся,** всегда присоединяют только придаточные части, выражающие следственные отношения.

Союз **хоть** (диалектн. **коть)** служит для обозначения противоречия между главным и придаточным компонентами.

Приведены наиболее общие функции союзов. Более подробно их функциональная сущность будет рассмотрена в следующей главе .

Одной из наиболее характерных особенностей средств связи компонентов сложноподчиненного предложения в мордовских языках является то, что они, в отличие от других языков, как, например, русского, редко допускают употребление одного и того же слова в функции союзного слова и подчинительного союза.

§ 8. РОЛЬ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Средства грамматической связи компонентов сложноподчиненного предложения (подчинительные союзы и союзные слова) всегда находятся в составе придаточного компонента, причем за редким исключением в самом его начале, а в главном компоненте им соответствуют (или могут соответствовать) соотносительные слова — указательные местоимения или местоименные наречия.

По определению С. Г. Ильенко, «Соотносительное слово — это член предложения главной части, выраженный указательно-местоименным словом и служащий грамматическим посредником между контактным словом (т. е. определяемым словом главного компонента. — И. Б.) и придаточной частью».[1] Являясь предельно отвлеченными, обобщенными по смыслу словами, указательные местоимения-соотносительные слова каждый раз только в речи получают конкретное, определенное значение, которое создается содержанием всего сложного предложения, причем особенно важен для этой конкретизации не главный компонент, где употребляется соотносительное слово, а придаточный, так как именно в нем содержатся слова, раскрывающие значение соотносительного слова.

Отношения между придаточным компонентом и соотносительным словом главного компонента являются не подчинительными, а пояснительными.

Соотносительные слова, выполняя функции членов главного компонента, своим присутствием указывают на наличие придаточного компонента. Е. А. Иванчикова, называет соотносительное слово «структурным сигналом[2]», предсказывающим необходимость распространения главного компонента придаточным.

Наличие соотносительного слова делает главный компонент в смысловом отношении неполным, семантически

---

[1] **С. Г. Ильенко.** Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке. — Автореферат докторской диссертации, Л., 1964, стр. 12.

[2] Е. А. Иванчикова. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе ,— ж. «Вопросы языкознания», 1965, стр. 89.

незавершенным, что создает необходимость в пояснении, раскрытии содержания соотносительного слова новым компонентом.

Эрзянские примеры:

1. **Пахом Васильевич вансь лангозонзо ды каштмолезь дивсесь сенень, кода сюпавсто сась церась** (К. Абрамов Ломантне теевсть малацекс, стр. 15). «Пахом Васильевич смотрел на него и молча удивлялся тому, каким богатым приехал парень».

2. **Пахом истямо жо, кодамокс ульнесь Гриша** (там же, стр. 36). «Пахом такой же, каким был Гриша».

3. Ласте **молицятнень неинзе (Тихлай.** — И. Б.). **ансяк сестэ, зярдо алашатне, ловгантъ шоркаезь, ютасть утомтнень пева** (ж. «Изнямо», 1951, № 10, стр. 28). «Верховых увидел (Тихон) только тогда, когда лошади, скрипя снегом, прошли мимо амбаров».

Мокшанские примеры:

1. **Васенда лятьфтави кальдявсь, меле сонь вастонц занцесы ся, мезенкса тон эрят, трудендат, сатф ли инголет путф** цельсь (ж. «Мокша», 1960, № 4, стр. 77). «Сначала вспомнится плохое, потом его место займет то, зачем ты живешь, трудишься, достиг ли поставленный перед собой цели».

2. —**Тюремс стане, кода синь минь мархтонк тюрихть,— Захаров тонгозе кяденц зепозонза** (В. Виард, Хрустальная седь, стр. 24). «Бороться так, как они с нами борются,—Захаров сунул руку в карман».

3. **...Жувататнень кундазь, паньцазь кудозост и арай инксост пандомс ярмак сняра, што аф сатыхть карьхнепракстатневок** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 267. «...Животных поймали, пригонят домой и придется за них заплатить денег столько, что не хватит и обуви (букв. лаптей-онучей)».

Как видно из приведенных примеров, соотносительные слова указывают в главном компоненте на то значение, которое выражено в придаточной части. В свою очередь придаточный компонент раскрывает и уточняет содержание соотносительного слова. Поэтому и придаточная часть выполняет в сложноподчиненном предложении в целом роль такого члена предложения, каким в составе главного компонента является соотносительное слово.

В первом эрзянском примере соотносительное слово **сенень** «тому» является в главном компоненте дополнением, дополнительным является и придаточная часть **кода сюпавсто сась церась** «как богато приехал парень». Во втором примере **истямо жо** «такой же»—сказуемое, сказуемым является и придаточный компонент **кодамокс ульнесь Гриша** «каким был Гриша». В третьем примере **сестэ** «тогда» — обстоятельство времени, временная и придаточная часть **зярдо алашатне, ловгантъ шоркаезь, ютасть утомтнень пева** «когда лошади, скрипя снегом, прошли мимо амбаров».

В первом мокшанском примере **ся** «тот» — подлежащее, во втором **стане** «так» — обстоятельство образа действия, в третьем **сняра** «столько»—обстоятельство меры и степени. Соответственно и придаточные являются: в первом примере придаточное **мезенкса тон эрят, трудендат, сатф ли инголет** пуфт цельсь «зачем ты живешь, трудишься, достигаешь ли поставленной перед собой цели»—придаточное подлежащее; во втором примере **кода синь мархтонк тюрихть** «как они с нами борются» — придаточное признака действия; в третьем примере **што аф сатыхть кархне-пракстатневок** «что не хватит и обуви»—придаточное меры и степени.

Нередко соотносительного слова в главном компоненте не бывает, но часто его можно, исходя из содержания придаточного компонента, вставить. В эрзянское предложение **Сайнин ней содась, мезес кундамс сех васня, мезе а кадомс валскенень** «Сайнин теперь знал, за что браться с самого начала, что не оставлять на завтра»—можно вставить соотносительное слово — дополнение **сень** «то», так как придаточный компонент дополнительный: «**Сайнин ней содась** (сень), **мезес кундамс сех васня, мезе а кадомс валскенень («Изнямо», № 10. 1951, стр. 20). Так же и в мокшанское предложение Эрявсь арьсемс, месендема сяда тов** («Мокша», 1959, № 8, стр. 37). «Нужно было думать, что делать дальше» можно вставить соотносительное слово-дополнение **седа** «о том»: **эрявсь арсемс (седа), месендема сяда** тов «нужно было думать о том, что делать дальше».

Таким образом, соотносительные слова связывают части сложного предложения своим указательным значением.

Все это говорит о том, что компоненты сложноподчиненного предложения взаимосвязаны и взаимообусловлены, находятся в тесном диалектическом единстве.

Возникновение соотносительных слов в главном компоненте, по словам В. Н. Мигрина, «увеличило степень формального различия между главным и придаточным предложения-

ми и одновременно с этим способствовало расширению экспрессивных возможностей... языка».[1]

Расширение экспрессивных возможностей языка связано, во-первых с тем, что с соотносительными словами могут употребляться различные послелоги, которые значительно расширяют систему средств для выражения самых разнообразных синтаксических значений; во-вторых, с помощью соотносительного слова, несущего на себе логическое ударение, стало возможным подчеркивать содержание придаточного компонента, в-третьих, «благодаря соотносительному слову стало возможным широкое употребление придаточных предложений в качестве однородных членов к неразвернутым членам главного предложения».[2]

Соотносительные слова выполняют функции выделения, акцентрирования содержания придаточного компонента и дают возможность внесения в смысл придаточного различных дополнительных оттенков: отрицания, ограничения, выделения и т. д.

С точки зрения структурного назначения выделяются в мордовских языках две разновидности соотносительных слов:

а) соотносительные слова, которые необходимы для данных предложений, их нельзя опускать (см. второй эрзянский и третий мокшанский примеры на стр. 89).

б) соотносительные слова, которые можно легко опустить, их отсутствие не сказывается на смысле предложения в целом (см. остальные примеры).

В предложении, где наличествует соотносительное слово или оно может быть легко вставлено, подчинительный союз или союзное слово в достаточной степени сами по себе не определяют придаточный компонент, так как соотносительное слово, беря на себя часть нагрузки по выражению функциональной зависимости главного и придаточного частей, ослабляют роль союза или союзного слова и тем самым дает возможность употребления одного и того же союза или союзного слова для связи разных по значению придаточных компонентов с главными частями.

При налачии в главном компоненте соотносительного

[1] **В. Н. Мигирин.** Эволюция придаточного и разные виды трансформации главного и придаточного предложений в русском языке. Автореферат докторской диссертации, Симферополь, 1955, стр. 12.

[2] Там же.

слова яснее ощущается единство сложноподчиненного предложения.

Эрзянские примеры:

1. **Аволь весе се ванькс, мезесь ваньксэкс неяви** (П. Кириллов, Кочказь произведеният, стр. 23). «Не все то чисто, что чистым кажется».

2. **Тон тейть, мезе эряви колхозонтень** (В Коломасов, Лавгинов, стр. 219). «Ты делай, что нужно колхозу».

Мокшанские примеры:

1. **Атясь нефнезе, конашка ужа занясь колхозсь сонь перестонза и мес сон эряскодсь жалобама** (ж. «Сяськома», № 15, стр. 107). «Старик показывал, какой угол занял колхоз от его усадьбы и почему он поторопился пожаловаться».

2. **Ся ёнць инь вии, кона природать (модать) одкс тии** (Морд. пословицы и загадки, стр. 15). «Тот ум всесильный, который преобразует землю (природу)».

В приведенных эрзянских примерах союзное слово **мезе** «что» в первом случае выполняет функции подлежащего придаточного компонента и присоединяет к главному придаточное субъекное. Придаточное является субъектным потому, что раскрывает и уточняют содержание подлежащего главного компонента, выраженного соотносительным словом **се** «то». Во втором эрзянском примере союзное слово **мезе** «что» тоже служит для придаточного подлежащим, но придаточное — объектное, так как оно раскрывает смысл отсутствующего в главном компоненте соотносительного слова **сень** «то», являющегося дополнением главного компонента.

В первом мокшанском примере союзное слово **конашка** «какой по размеру» являются определением придаточного компонента, а само придаточное-объектное, потому что поясняет сказуемое главного компонента (**няфнезе** «показал»), при котором можно вставить соотносительное слово **сянь** «то», которое стало бы выполнять функции дополнения в главном компоненте. Во втором примере союзное слово **кона** «какой—подлежащее придаточного компонента, но само придаточное-атрибутивное, так как поясняет и раскрывает содержание соотносительного слова ся «тот», выполняющего функции определения в главном компоненте.

Таким образом, один и тот же подчинительный союз или союзное слово могут присоединять к главным частям придаточные разных значений, при этом тип придаточного компонента будет зависеть от соотносительного слова в главном

компоненте (точнее: от того, каким членом главного компонента является соотносительное слово).

Но часто в главном компоненте соотносительного слова не бывает и вставить его нельзя. В предложениях:

Эрз. **Мекс а лездамс авантень, коли цёра ломанезэ арась** (К. Абрамов, Найман, стр. 14). «Почему же не помочь женщине, коли у ней нет мужика».

Мокш. **Мес тон аф корхтат, кли шарьходьсайть?** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 174). «Почему ты не говоришь, коли понимаешь?» — в главных частях соотносительных слов нет и вставить их нельзя. В мордовских языках в сложноподчиненных предложениях с союзами **коли, кли, хоть,** эрз. **бути,** мокш. **кда** соотносительные слова не употребляются, и указанные союзы являются основным средством характеристики придаточных частей, так как эти союзы имеют строго определенное значение.

В мордовских языках не могут иметь соотносительных слов те сложноподчиненные предложения, придаточные в которых, как увидим ниже, выражают причинные (с составными нерасчлененными союзами), следственные, условные и уступительные отношения, поясняющие все содержание главных компонентов в целом.

Соотносительные слова развились относительно поздно.

По своей, грамматической природе, как известно, местоимения не имеют пюостоянного вещественного значения. В каждом отдельном случае их значение раскрывается в речи знаменательными словами (существительными, прилагательными, числительными). А в сложных предложениях конкретное содержание местоимений — соотносительных слов раскрывается описательно целым придаточным компонентом, который в данном случае выражает вещественное значение этого местоимения — соотносительного слова. Так, например, в предложении **Оймась (Анатоль** — И. Б.) **ансяк сестэ, зярдо Гарузов лепштизе кедензэ** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 418). «Успокоился (Анатолий) только тогда, когда Гарузов пожал руку (его) — недостающее конкретное содержание соотносительного слова **сестэ** «тогда», являющегося обстоятельством времени главного компонента, дано придаточным компонентом **зярдо Гарузов лепштизе кедензэ** «когда Гарузов пожал руку (его)».

В современных мордовских языках в качестве соотносительных слов употребляются т-овые и с-овые указательные

местоименные слова, причем т-овые местоименные слова бывают с твердой и мягкой основой.

Соотносительные слова с твердой основой на **то, ту** указывают: а) на определенный предмет или лицо: эрз. мокш. **тона** «тот», эрз. **тоната** «тот самый»;

б) на отдаленное расстояние от говорящего: эрз. **тосо,** мокш. **тоса** «там»; эрз. **тоско,** мокш. **тоска** «там же», эрз. **тосто,** мокш. **тоста** «оттуда», эрз. -мокш. **тов** «туда», эрз. **тозо, тозонь,** мокш. **тоза** «туда» ,эрз. -мокш. **тува** «там», «по тому месту».

Соотносительные слова с палатальной основой эрз. **те,** мокш. **тя** — указывают:

а) на определенный предмет или лицо: эрз. **те,** мокш. **тя** «этот»;

б) на близкое расстояние от говорящего: эрз. **тесэ** ,мокш. **тиса** «здесь»; эрз. **теск, теске** «здесь же» ,эрз. **тестэ,** мокш. **тиста** «отсюда», эрз. **тев, тей,** мокш. **тязк** «сюда», эрз. **тезэ, тезэй, тезэнь,** мокш. **тяза** «сюда» ,эрз. **тия,** мокш. **тие** «здесь», «по этому месту».

Наиболее часто в качестве соотносительных слов употребляются указательные местоименные слова с палатальной с-овой основой на **се-,ся-** .Указывая на предметы и лица, они выполняют в составе главного предложения обычно функции подлежащего и дополнения. «В них указание на расстояние выражено нечетко или совсем не выражено».[1] Они наиболее удобны для «....коррелятивного использования в главных предложениях с придаточными относительными».[2]

Следующие указательные местоименные слова с с-овой палатальной основой используются в качестве соотносительных слов: эрз. **се,** мокш. ся «тот, та, то»; эрз. **секе,** мокш. **сяка** «тот же, этот же»; эрз. **сесэ** «там», **сеск, сеске,** «там же, сразу»; эрз. **сестэ,** мокш. **сяста** «тогда, оттуда»: **сей** «сюда»; эрз. **сезэ, сезэй, сезэнь** «туда».

Как видно, некоторые с-овые указательные местоименные слова по своему значению одновременно указывают на место и время: эрз. **сеск, сеске** «там же, сразу»; эрз. **сестэ,** мокш. **сяста** «оттуда, сразу». Их конкретное значение выявляется только в контексте.

В качестве соотносительных слов часто употребляются

---

[1] **К. Е. Майтинская.** Местоимения в мордовских и марийских языках, М., 1964, стр. 32.

[2] Там же, стр. 33.

указательные местоименные слова эрз. **истямо,** мокш. **стама** «такой»; эрз. **истя, истяня,** мокш. **стане** «так». В этих словах форманты **-та, -тя, -ма, -мо** — местоименные суффиксы неопределенного характера; **-ня, -не** — усилительные суффиксы.

Употребляясь вместе с союзными словами в составе сложноподчиненых предложений (хотя и в разных его компонентах), соотносительные слова образуют вместе с ними коррелятивные пары.

Эрзянские примеры:

1. **Кинь работасо ютьи чизэ, сень ули кшизэ** («Морд. посл. пословицы и загадки», стр. 3). «У кого на работе проходят дни, у того и хлеб есть».

2. **Кона мельга ней яки, кона мельга ней панси,**

Се кулозо, се емазо (М. Евсевьев, Избр. труды, т. 2, стр. 296). «За которой теперь ухаживает, за которой теперь гоняется, та пусть умрет, та пусть пропадет».

Мокшанские примеры:

1. **Вармась уфась Тройця ширде, тоста, коза кадозе сяряди брадонц** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 27). «Ветер дул со стороны Троицы, оттуда, где оставил больного брата».

2. **Кува моли, сияк морай** (М. Бебан, Стихт, стр. 27). «Где идет, там и поет».

Иногда местоименные слова в коррелятивной паре настолько тесно переплетаются между собой, что употребляются рядом (в составе придаточного компонента), превращаются в составные союзы, как эрз. **секс што** ,мокш. **сяс мес** «потому что».

Примеры:

Эрз. **Содазь, вадря уш тосо иля учо, райс а понгат, секс што тосояк тон сынст (манахинятнень.** — И. Б.) **марто кармат блудямо** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 30). «Известно, хорошего там уж не жди, в рай не попадешь ,потому что и там ты за ними (монахинями) волочиться будешь».

Мокш. **Инголи изь ярхцав, сяс мес пяк ламоль мешта** («Мокшень фольклор», стр. 22). «Сначала не мог кушать, потому что много было пчел».

Соотносительные слова, как уже было сказано, выполняют весьма важные функции в составе сложноподчиненного предложения. Но не все указательно-местоименные слова одинаково употребительны в качестве соотносительных слов.

Наиболее часто функции соотносительных слов выполняют следующие указательно-местоименные слова.

СЕ, СЯ

Указательные местоимения — соотносительные слова эрз. **се,** мокш. **ся** «тот, та, то», указывающие на более отдаленный предмет, в составе главных частей могут быть подлежащими, сказуемыми, определениями и дополнениями, а придаточные компоненты, раскрывающие содержание этих соотносительных слов, могут выражать соответственно субъектные, предикативные, атрибутивные и объектные отношения.

Когда соотносительные слова **се, ся** выполняют функции подлежащего, то всегда стоят в форме номинатива единственного или множественного числа, в других случаях в форме косвенных падежей.

Примеры:

Эрз. 1. **Начтозь тикшесь а се, кона пурназь шкастонзо** (К. Абрамов. Ломантне теевсть малацекс, стр. 9). «Промокшее сено не то, что собранное вовремя».

2. **Макаров жо кармась механизатортнэнь эйсэ каванямо се конфеткатнесэ, конатнень раминзе кудов** (А .Лукьянов, Валдо ки, стр. 17). «Макаров же стал угощать механизаторов теми конфетами, которые купил домой».

Мокш. **Мон стане жа думандань и ся ломанть колга, кинь кядьса ульсь монь судьбазе** (С. Г. Потпкин, Синтаксис, 1947, стр. 74). «Я так же думал и о том человеке, в чьих руках была моя судьба».

В первом эрзянском примере **се** — сказуемое, а во втором и в мокшанском примерах — определения.

Если соотносительные слова **се ,ся** — дополнения главных компонентов, то их форма (падеж, число) зависит от сказуемых, с которыми эти дополнения связаны по способу управления (см. приведенные примеры).

Аналогично ведут себя в составе сложного предложения и соотносительные слова те, тя, указывающие на определенный предмет.

Таким образом, соотносительные слова **се, ся, те, тя** определяют в речи отношение предмета или лица к говорящему или действующему.

ИСТЯМО, СТАМА

Соотносительные слова эрз. **истямо,** мокш. **стама** в главном компоненте обычно выполняют функции сказуемого, определения и обстоятельства меры и степени, усиливая качест-

во предмета, выраженного существительными и прилагательными, а придаточные части при этом выражают соответственно предикативные, атрибутивные и обстоятельственные отношения.

В позиции сказуемого соотносительные слова **истямо, стама** согласуются в числе с подлежащим и могут иметь суффиксы сказуемости, в функции определения не согласуются с определяемыми словами.

Эрзянские примеры:

1. **Пахом истямо жо, кодамокс ульнесь Гриша** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 36). «Пахом такой же, каким был Гриша».

2. **Кожунов неизе, што истямо ломанесь, конанень можна евтмас потмо валонть, ульнесь Анна Михайловна** (ж. «Изнямо», № 2, стр. 76). «Кожунов заметил, что таким человеком, которому можно доверить тайну, была Анна Михайловна».

Мокшанские примеры:

1. **Кодамот ененза, стамот тевонза** («Морд. пословицы и загадки»). «Каковы мысли (его), таковы и дела (его).

2. **И аш ефси стама вий, кона каршек кирдель** («Родная литература», 6 кл. 1964, стр. 149). «И нет такой силы, которая бы выдержала против вас».

В первых (эрзянском и мокшанском и мокшанском) примерах соотносительные слова выполняют функции сказуемого, поэтому согласуются с подлежащими в числе (в эрзянском примере — в единственном числе, в мокшнском — во множественном).

В остальных примерах соотносительные слова — определения, поэтому не согласуются с определяемым словом.

ИСТЯ, СТАНЕ

Соотносительные слова эрз. **истя**, мокш. **стане** «так» выполняют в главном компоненте функции обстоятельств образа действия и меры и степени, а придаточные компоненты, раскрывающие их содержание, соответственно выражают отношения признака действия и количественные. Форма данных слов, как местоименных наречий, неизменна.

Примеры:

Эрз. **Мон вордо истя а пелян, кода пожаронть эйсто** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 180). «Я воров так не боюсь, как от пожара».

Мокш. **Кодане тон мярьгат, стане поланяй, мон эряи**

(М. Евсевьев, Избр. произведения, т. 2, стр. 402). «Как ты велишь, так я, мой муженек, и буду жить».

В эрзянском примере **истя** является обстоятельстом меры и степени, а придаточное, раскрывающее его содержание, выражает количественные отношени. В мокшанском примере **стане** — обстоятельство образа действия придаточное выражает отношение признака действия.

* * *

Соотносительные слова — обстоятельства времени

Местоименные наречия — соотносительные слова эрз. **сестэ,** мокш. **эста** «тогда»; эрз. **знярс,** мокш. **снярс** «до тех пор»; эрз. **сеск, сеске** «сразу» выполняют в составе главного компонента функции обстоятельства времени. Обстоятельствами времени являются и составные соотносительные слова эрз. **се шкане,** мокш. **ся пингть** «в то время», состоящие из сочетания указательного местоимения **се, ся** плюс существительное,, обозначающее временное понятие.

Примеры:

Эрз. **Бандитнэ кудов совасть се шкастонть, зярдо кудось пешксель уш качамодо** (ж. «Сурань толт», 1963, № 6, стр. 15). Бандиты вошли в дом в то время, когда дом-то был полон дыма».

Мокш. **Мзярда ярмакне корхтайть, эста правдась кашт моли** («Морд. пословицы и загадки», стр. 15). «Когда деньги говорят, тогда правда молчит».

* * *

Соотносительные слова — обстоятельства места

Местоименные наречия — соотносительные слова эрз. **тосо,** мокш. **тоса** «там»; эрз. **тосто,** мокш. **тоста** «оттуда»; эрз. **тов, тозо, тозонь,** мокш. **тов, тоза,** «туда»; эрз. **тува,** мокш. **тяне** «там, по тому месту» всегда выполняют в составе главного компонента функции обстоятельства места; придаточные части, раскрывающие содержание этих соотносительных слов, выражают локальные отношения.

Примеры:

Эрз. **Эрямс тосо сехте паро,**
Косо минь трудятано тонь марто (С. Вечканов, Косо эрямс сехте вадря).

«Жить там лучше всего,
Где мы трудимся с тобой».

Мокш. **Сембе китне панжатт Ванязти**
Коза ёрат, тоза тук;
Паваз тяштце лиси анокс ни,
Коста ёрат, тоста мук (М. Бебан, Стихт, стр. 11).
«Все дороги открыты Ване (моему),
Куда хочешь, туда иди,
Взойдет (его) счастливая звезда заранее,
Откуда хочешь, оттуда найди.

Соотносительные слова—обстоятельства причины и цели.

Наречия эрз. **секс**, мокш. **сяс** «потому» выполняют в главном компоненте роль обстоятельства причины и цели. Придаточные компоненты соответственно выражают причинные и целевые отношения.

Примеры:

Эрз. **Мон туиньгак Найманстонть ансяк секс, паряк, штобу ступомс весе...** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 93). «Я и уехал из Наймана только потому, может, чтобы забыть все».

Мокш. **Стане ащесь (Маря.**—И. Б.) **сяс мес кемоста путозе, што Валгапа вели сон аф моли** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Так вела себя Марья) потому, что твердо решила, что в село Валгапино она не пойдет».

В эрзянском примере соотносительное слово **секс** является обстоятельством цели, и придаточный компонент выражает целевые отношения. В мокшанском примере соотносительное слово **сяс**—обстоятельство причины, придаточный выражает причинные отношения.

Таким образом, соотносительные слова, выполняя функции членов главного компонента, своим указанием как бы в значительной мере предопределяют значение придаточного компонента.

Глава III.

ТИПЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ СУБЪЕКТНЫМИ

Придаточные компоненты выражают субъектные отношения в том случае, если в главной части нет подлежащего или оно выражено указательным местоимением (соотносительным словом). Его значение раскрывается и конкретизируется придаточным компонентом, т. е. придаточная часть как бы наполняет реальным содержанием это подлежащее.

Придаточные субъектные соединяются с главным при помощи союзных слов мокш.-эрз. **ки, кие** «кто», **мезе** «что», **кона** «который», мокш. **кодама**, эрз. **кодамо** «какой» и их падежных и послесложных форм, мокш. **коса**, эрз. **косо** «где», мокш. **коста**, эрз. **косто** «откуда», мокш.-эрз. **ков** «куда», эрз. **зярдо** мокш. **мзярда** «когда», эрз. **зяро**, мокш. **мзяра** «сколько», мокш-эрз. **кода** «как», союзами мокш.эрз. што «что», эрз. **штобу**, мокш. **штоба** «чтобы», мокш.. **бта**, эрз. **буто** «будто», эрз. **бути**, мокш. **кда** «если», эрз. **прок** «как будто».

В главном компоненте употребляются соотносительные слова эрз. **се**, мокш. **ся** «тот, та, то», выполняющие, как уже отмечалось, роль подлежащего.

Мокшанские примеры:

1. **А мезе ули, ся катк и ули** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 46). «А что будет, то пусть и будет».

2. Кона прянц пяк шнафтсы, ся стирьксшинц курок юмафтсы (Морд. пословицы и загадки, стр. 26). «Какая (букв. которая) себя слишком хвалит, та скоро свое девичество потеряет».

3. Киндиге изь содав, коса сон (управляющайсь) шачсь и коса кассь (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 130). «Никому не удалось узнать, где он (управляющий) родился и где вырос».

4. Оцязорти ульсь интересна, коста ватракшсь тяфтама панарть сявозе («Мокшень фольклор», стр. 52). «Царю было интересно, откуда лягушка такую рубашку взяла».

5. **Лядсь мялезонза, ков ласькондсь сон (Николайсь,** — И. Б.) **тя эрьхкть ширева кемзисемгошка кизода инголе, офси од цёракс** (ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 63). «Вспомнилось, куда бежал он (Николай) мимо этого озера около семнадцати лет назад, совсем молодым человеком».

6. Курок ся, мзярда Федясь васькафтозень ялганзон, аф ламонь — аф ламонь ютктавсь... (ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 26). «Скоро то, когда Федя обманул друзей, понемногу забылось...»

7. Но вов весть савсь эсь сельмосон няемс, кода сон (Удагир — И. Б.) **шавсь офта** (П. Левчаев, Вирь увнай, стр. 41). «Но вот раз пришлось своими глазами увидеть, как он (Удагир) убил медведя».

8. Лизайкин... Сянкса виде ся, што сонь пингстонза тейнек эряф сяка аф ули (ж. «Сяськома», 1955, № 15, стр. 77). «Лизайкин. Зато правильно то, что при нем нам жизни все равно не будет».

9. — **Няентьфоль ли ся, штоба авась машина вятнель,—**

тяса алянь вий эряви (ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 30). «—Видано ли то, чтобы женщина машину водила,—здесь мужская сила нужна».

10. Няевсь, бта природась сяшкава ванфнезе эсь покойнц, што ашель мелец сурбрнянцка шерфтемс (ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 61). «Видно было, будто природа настолько хранила свой покой, что не хотелось и пальцем шевельнуть».

11. **Мужикс. Тейне кальдяв ули, кда няйсамазь, што мон сувсень мархтот корхтама** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 43). «Мужик. Мне плохо будет, если увидят, что я заходил поговорить с тобой».

Эрзянские примеры:

1. **Кие вадрясто прядсынзе (курстнэнь.**—И. Б.), **се тун тонавтнеме Самаров, мик ниле ковс** (Т. Раптанов, Кочказь произведеният, стр. 79). «Кто хорошо окончит курсы, тот поедет учиться в Самару, даже на четыре месяца».

2. **Кона теи пичень кудо, кона теи кузонь кудо, се мереэ кудом ули, се мерезэ кудо мартан** (Евсевьев, Избранные труды, т. II, стр. 232). «Кто построит сосновый дом, кто построит еловый дом, тот пусть скажет, что дом есть, тот пусть скажет, что я с домом».

3. **Сынь (ялгатне.**—И. Б.) **истя ладясть: покшокс ули се, кона кунды сех покш зверь** («Эрзянь фольклор», стр. 73). «Они (товарищи) так договорились: старшим будет тот, который (букв. кто) поймает самого большого зверя».

4. — **Монень а кемеви се, кодамо эрямодо ёвтнетядо, мерсь Сеель** (Т. Раптанов, Кочказь сочиненият, стр. 77). «Мне не верится то, о какой жизни рассказываете», — сказал Сеель».

5. **Секе тев леднесь (Сайнинэнь.**—И. Б.) **мелезэнзэ, косо роботакшнось тонавтнемадо икеле** (ж. «Изнямо», 1951, № 10, стр. 13). «То и дело вспоминалось (Сайнину), где работал до учебы».

6. **Ней жо эстензэяк (Марусянень.**—И. Б.) **а чарькодеви, косто появась те виздемась, кона бойка тейтерень тенк пелицякс** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 217). «Теперь и самой (Марусе) непонятно, откуда появилась стеснительность, которая бойкую девушку сделала робкой».

7. **Вавиловнень ульнесь ёвтазь, ков аравтомс ломантнень бути сынь кармить само** (Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 49). «Вавилову было сказано, куда разместить людей, если они будут прибывать».

8. **Эрси истя жо, зярдо кодаяк вейсэ эрямс нельзя** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 41). Бывает так же, когда никак вместе жить нельзя».

9. **Ледсь Дошкень мельс, кода сон вете целковоень кис ардневтизе Эмелень эсь лангсонзо ульцява** (П. Кириллов Кочказь произведеният, стр. 58). «Вспомнилось Дошке, как он за пять рублей катал Эмеля на себе по улице».

10. **Те шкас мельсэнь ашти, кода служинь чапаевской дивизиясо** (А. Лукьянов, Валдоки, стр. 29). «До сих пор помнится, как служил в чапаевской дивизии».

11. **Неяви, што Наймансонть Кандрань роднянзо а пек ламо** (К. Абрамов. Найман, стр. 18). «Видно, что в Наймане у Кондратия родственников не так много».

12. **А кемеви мекс-бути, штобу озязось моразевель цёковокс** (К. Абрамов, Найман, стр. 248). «Не верится что-то, чтобы воробей запел соловьем».

13. **Монень марявсь, буто тейтересь апак учо ёвты кодамояк казямо вал, карми покорямонок** (ж. «Сурань толт», 1964, № 1, стр. 20). «Мне казалось, будто девушка неожиданно скажет какое-то резкое слово, станет укорять».

14. **А рази берянь улевель, бути невтевлик Наймановь цёратненень, кода урьвакстомс од ладсо, поптомо?** (К. Абрамов, Найман, стр. 271). « А разве плохо было, если показал бы найманским парням, как жениться по-новому, без попов?».

15. **Марявсь Петранень, прок весе тыц пештязь залось лекси вейке мештьсэ, арси ве прясо ды седееськак прок весень вейке — покш, энергичной, мелень мариця** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 61). «Казалось Петру, как будто переполненный зал дышит одной грудью, мыслит одной головой и сердце-то как будто у всех одно—большое, энергичное, чувствительное».

§ 2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРЕДИКАТИВНЫМИ

Придаточные предикативные выполняют функции неглагольного сказуемого по отношению к главному компоненту. Сказуемое главного компонента при придаточных предикативных всегда выражается соотносительными словами — указательными местоимениями эрз. **се**, мокш. **ся** «тот, та, то», генитивной формой наречия **тосто** «оттуда», определительными местоимениями эрз. **истямо**, мокш. **стама** «такой (таков), такая (такова), такое (таково)», сочетаниями мокш. **ся вастань**, эрз. **се таркань** «из того места», мокш. **ся пингонь**, эрз.

се шкань «того времени». Содержание соотносительных слов—сказуемых раскрывается и уточняется придаточными.

Соотносительные слова — сказуемые **се, ся** указывают на предметы и лица, а **истямо, стама** — на качество, свойственное предмету, название которого является подлежащим главного компонента. Местоименное сказуемое главного компонента акад. В. В. Виноградов считает «неполноценным», «невещественным», «настоящее же, вещественное, конкретное содержание этого сказуемого раскрывается в придаточном предложении».[1]

Характерной чертой этих сложных предложений является тесная связь между главным и придаточным компонентами, максимальное врастание придаточного компонента в структуру главного, так как между ними существуют отношения пояснения, раскрытия содержания. Внешним показателем этой органической связи является, как уже сказано, обязательное присутствие в главном компоненте соотносительных слов — местоимений.

Придаточные предикативные соединяются с главными компонентами союзными словами **ки** «кто», **мезе** «что», **кона** «который», **кодамо, кодама** «какой», **кода** «как» и их падежными формами, союзами **што** «что», **штоба, штобу** «чтобы».

Мокшанские примеры:

1. Тоса, сейфса мезевок аш стама, мезесь туль ба цебярь стирень мяльс (Г. Меркушкин, Пьестат, стр. 35). «Там, в сейфе, ничего нет такого, что понравилось бы хорошенькой девушке».

2. **Сон тяни аф ся, мезькс ульсь колма кизода тяда ин**голе (Синтаксис и пунктуация морд. языков, 1940, стр. 99). «Он теперь не тот, кем был три года назад».

3. **Кодама тядясь, стама и стирсь** (Морд. пословицы и загадки, стр. 38). «Какова мать, такова и дочь».

4. **Тя сермась стама жа, кодамоль адмиралть аф кунардонь директивац** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 33). «Это письмо такое же, какова (была) недавняя директива адмирала», сказала Таня и опустилась на лавку».

5. **Савва ломанць аф стама, кона мархта можна лама корхтамс** (Т. Кирдяшкин, Кели «Мокша», стр. 47). «Савва человек не такой, с которым можно о многом поговорить».

6. **Да вачкотькссь стама, конада меле ламос эсензонга**

[1] Грамматика русского языка, т. II, ч. I, АН СССР, М., 1960, стр. 103.

нень сашендов. (ж. «Мокша», 1963, № 1, стр. 27). «Да удар такой, после которого долго в себя (я) не приходил».

7. **«Сон (Валя.—И. Б.) стама жа, кода эста», — комболы седихть арьсесь Шямин** (ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 76). «Она (Валя) такая же, как тогда,—с волнением думал Шямин».

8. **Тяни эрямась стама, што Тулають эзда пяк пелендемс аш мезе!** (П. Левчаев, Повесть, рассказ, стр. 51). «Сейчас жизнь такова, что от Тулая сильно бояться нечего!»

9. **Фронтонь штабть мялец стама, што наступлениять ашезь са нинге пинге** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 64). «Мнение штаба фронта таково, что для наступления не настало еще время».

10. **Аф стама дурак Василий Орлов, штоба эсь конянц пулянь каршес ладялезе** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 55). «Не такой дурак Василий Орлов, чтобы свой лоб под пули подставлять».

11. Да ведь Сашкась тожа аф стама, штоба атказамс эсь мялензон эзда (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 16). «Да ведь Сашка тоже не таков, чтобы отказаться от своего желания».

Эрзянские примеры:

1. **Петра варштась книгантъ леменэ лангс ды радовась: «Те се, мезесь монень эряви** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 155). «Петр посмотрел на заглавие книги и обрадовался: «Это то, что мне нужно».

2. **—Кодамо тетям, истямо сонгак (Серьга),—мерсь Таня ды новольсь эзем лангс** (П. Кириллов, Кочказь произведеният, стр. 32). «Каков отец (мой), такой и он (Сергей),— сказала Таня и опустилась на лавку».

3. **Те горбиясь самай се ульнесь, конань Лавгинов панизе эксэ ды пидявтокшнынзе Настань ярмактнень** (В. Коломасов, Лавгинов стр. 277). «Этот сундук был тот самый, который Лавгинов открывал гвоздем и стянул было Настины деньги».

4. **—Ды эрямоськак минек ней аволь се, кода Пушкинэнь пингстэ** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 127). «—Да и жизнь наша теперь не та, как при Пушкине».

5. Но те сыргоземась ульнесь овсе аволь истямо, кода эрси паро удомадо мейле (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 212). «Но это пробуждение было вовсе не такое, как бывает после хорошего сна».

6. **Стадась истямо, што а лововияк** (Синтаксис и пункту-

ация мордовских языков, 1940, стр. 32). «Стадо таково, что не перечесть».

7. —**Минек роботась, оя, истямо, што апак симть а кода, —отвечась Стропилкин** (К. Абрамов, Найман, стр. 108). «—Наша работа, друг, такова, что без выпивки никак нельзя, — ответил Стропилкин».

8. **Лабырь Миколь аволь истямо ломанесь, штобу кирдемс салавань тевть, ды, марявлинзеяк, те шкамс содаволь весе велесь** (К. Абрамов, Найман, стр. 323). «Лабырь Николай не таков человек, чтобы держать в себе секретные дела, и, если бы услышал, до сих пор знало бы все село».

9. — **Монь мелем, Таня, штобу тонь сельметнень ланге зярдояк аволь поява сельведть, штобу сынь свал улеся ванькст ды валдт, теке маней менель** (там же, стр. 277). «—Мое желание, Таня, чтобы в твоих глазах никогда не появлялись слезы, чтобы они всегда были чистыми и светлыми, словно ясное небо».

Для обозначения прошедшего времени союзное слово—сказуемое придаточного компонента принимает суффиксы сказуемости. В тех случаях, когда предикативные придаточные компоненты присоединяются неизменяемым союзным словом кода и союзами, для обозначения прошедшего времени суффиксы сказуемости принимает соотносительное слово — сказуемое главного компонента, например:

Но аф стамоль тя тевсь, кода минь арсиме инголе (ж. «Мокша», 1962, № 3). «Но не такое это (было) дело, как мы думали раньше».

Придаточные предикативные с союзами **штоба, штобу** при наличии в главном компоненте отрицания перед сказуемым — местоимением обозначают нереальность действия (см. 9 и 10 мокшанские и 8 эрзянский примеры).

Имеется функциональное различие между придаточными предикативными компонентами. Если в главном компоненте сказуемое выражено указательными местоимениями **се, ся**, то придаточный полностью раскрывает их содержание. Если же сказуемое главного компонента выражено определительными местоимениями **истямо, стама**, то придаточный только уточняет, конкретизирует их содержание.

§ 3. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОБЪЕКТНЫМИ

Придаточные объектные выполняют функции дополнения главных компонентов. В составе главных компонентов употребляются соотносительные слова **се, ся** в косвенных падежах без послелога или с послелогом, выполняющие функции дополнения при глаголе-сказуемом главного компонента. Содержание соотносительных слов раскрывается и уточняется придаточными компонентами.

Значит, придаточные компоненты, выражающие объектные отношения, всегда прямо или через посредство соотносительного слова относятся сказуемому-глаголу главных компонентов. Поскольку поясняемые глаголы в главных компонентах могут иметь различные значения (действия, состояния, движения, мысли, чувства и т. д.), то придаточные компоненты, выражающие объектные отношения, связываются с главными компонентами при помощи всех перечисленных выше союзных слов и большинства подчинительных союзов.

Мокшанские примеры:

1. **Мезе изеть няе и мезе аш кода няемс, сянди тят веронда** (Родной литература, 6 кл., 1964, стр. 89). «Что не видел, и что нельзя увидеть, тому не верь».

2. **Сембе содасазь, что тячи-ванды сырхкси кудалама Тулаюське, содасазь, кинь лангс и пейхть чакай, аф содасазь, кода удалай киц** (П. Левчаев, Повесть, расскаст, стр. 21). «Все знают, что сегодня-завтра собирается сватать и Тулай, знают, на кого и зубы точит, да и не знают, удастся ли ему».

Примечание. Иногда союзное слово при обозначении неопределенности повторяется.

— **А-а...—тяждяста таргазе ваймонц Ульмов.—Мон арьсень, кие-кие начальствать эзда, а тя...** (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 16). «—А...—облегченно вздохнул Ульмов. —Я думал, кто-нибудь (букв. кто-кто) из начальства, а это...»

3. **Куломстонза авась мярьгсь купецти: «Кинди платья не ладяйхть, сянь сяфть рьвакс** (Мокшень фольклор, стр. 18). «При смерти жена сказала купцу: «Кому платья подойдут, того и бери в жены».

4. **Фоматя. Няйсак, кодама ломаттнень тяни настроения сна Центральнай Постановленияда мейле** (ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 82). «Старик Фома. Видишь, какое настроение у людей после Постановления Центрального Комитета».

5. **Ашине сода, кодат праздникт велезонок састь** (М. Бебан, Стихть, стр. 8). «Не знал, какие праздники в село (наше) пришли».

6. **Песь нефтьсы сянь, кодамоль ушетксс** (Там же, стр. 149). «Конец покажет, каково (было) начало».

7. **Кельгома ялгат! Мон содаса, конашкава пидевсь се-**

динте, конашкава оцю и справедливай ня аерксненъ ланге кяженте (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 25). «Дорогие товарищи! Я знаю, насколько (букв, до которого) наболело у вас на сердце, насколько (букв. до которого) большой и справедливый ваш гнев на этих мерзавцев».

8. **—Ватта, конашкаста кассь, серес — Вадима оцю, лафтуска сяда кели!** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 179). «Смотрика-ка, как (букв. с которого) вырос, ростом выше Вадима, и плечами шире».

9. **Коса сонць Голов управляющайнц мархта, кивок изь сода** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 145). «Где сам Голов со своим управляющим, никто не знал».

10. — **Бта аф содасак, коса рукомойниксь,—аф мяль вельде отвечась ся** (ж. «Мокша», 1960, № 4, стр. 72). «—Будто не знаешь, где рукомойник,—с недовольством ответила та».

11. **Порговсь ашезе сода, коста Леховсь сембонь содасы сонь колганза** (ж. «Мокша», 1960, № 2, стр. 34). «Поргов не знал, откуда Лехов все знал о нем самом».

12. **Синь (Миша и Митя.**—И. Б.) **ашезь сода, ков тиемс пингть и, ашемок озада скомнянять лангса, корхнесть пионерскяй лагерхнень колга** (ж. «Мокша», 1960, № 1, стр. 33). «Они (Миша и Митя) не знали, куда девать время, и, сидя на скамейке, разговаривали о пионерских лагерях».

13. **Синцьке (пуроптне.**—И. Б.) **алятнень эзда ламотне шарьхкотькшнезь, ков шарфнесазь козялятне** (ж. «Мокша», 1962, № 4, стр. 57). «И многие из самих-то (собравшихся) мужиков поняли, куда поворачивают богатеи».

14. **Ётасть аф оцю васта и коданга аф шарькодьсазь, куване молихть, сяшкава аф содавикс арась паксясь** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 10). «Прошли немного расстояния и никак не поймут, где идут, настолько незнакомым стало поле».

15. — **Давай марса вештяма, куване лисема тяфтама вастста, кодамс минь повоме** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 105). «Давай вместе поищем, где выйти из такого места, в какое мы попали».

16. **Агафьяда башка, кивок велеса ашезе сода, коза юмафтсь Сардова Марфась** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 101). «Кроме Агафьи никто в селе не знал, куда пропала Марфа Сардова».

17. **Пяштяльмов ашезе кельге, мзярда тейнза пеняцясть, сонцьке пяк ашезе кельге киньге лангс пеняцаманц** (ж. «Мокша», 1963, № 1, стр. 32). «Пяштяльмов не терпел, когда ему жаловались, и сам не любил ни на кого жаловаться».

18. **Сон (Назым Хикмест.**—И. Б.) **учсь, мзярда бурясь сетьми, и мзолдсь** (М. Бебан, стихть, стр. 58). «Он (Назым Хикмет) ждал, когда буря утихнет, и улыбался».

19. **Кие мерасы, мзяра тя паршить инкса Юр атя шудефсь ливозьда, кие лувсы, мзяра ашезь утце шобда веда** (П. Левчаев, Повесть, рассказ, стр. 100). «Кто измерит, сколько за это богатство старик Юр пролил поту, кто сосчитает, сколько не спал темных ночей».

20. **Дуденковась лувозе, мзяра назем и калий ускстъ сонь участказонза и арсесь: тя кржа!** (ж. «Мокша», 1960, № 6, стр. 33). «Дуденкова подсчитала, сколько навоза и калия вывезли на ее участок и подумала: этого мало!»

21. **Мзярс удось (Гаврюша.**—И. Б.), **сянь аф содасы, и, кда афолезь стяфта, удоль нинге ламос** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 54). «До каких пор (Гаврюша) спал, то не помнит, и если не разбудили бы, спал бы еще долго».

22. **Тишка аф весть няендезе работама самстонза, кода сон (Гриша.**—И. Б.) **кядьсонза кирди книга и аньцек муй ётконя — ушеды лувома** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 114). «Тишка не раз видел во время прихода на работу, как он (Гриша) держит в руках книгу и только найдет свободное время — начинает читать».

23. **Орлов. Мялец (командующайть.**—И. Б.) **кизефтемс монь, кода фатямс кргапарьда сембе мировой контрать** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 16). «Орлов. Желание (командующего) спросить меня, как схватить за горло всю мировую контру».

24. **Тишка ингольките содазе, што постуфсь тя пингть сашенды модамарьда ярхцама** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 61). Тишка заранее знал, что пастух в это время приходит есть картошку».

25. **Сон (Лочкин.**—И. Б.) **содасы, што тя акша пря Григорьевть штадонь кядьса аф кундасак** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр 5). «Он (Лочкин) знает, что этого белоголового Григорьева голыми руками не поймаешь».

26. **Мон ванонь лангозонза и ашень веронда, штоба тяфтама мазы да козя ломанць афоль рьвяяв** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 105). «Я смотрел на него и не верил, чтобы такой красивый и богатый человек не смог жениться».

27. **Атясь ульс упрямай, кельгозе, штоба сембе тиендеволь сонь лацонза** (ж. «Сяськома», 1953, № 12, стр. 12). «Старик был упрямый, любил, чтобы все делалось по нему».

28. **Оцязорось... корхтай: «Тон пря шнать, бта пчкафтсак**

стирезень» (Мокшень фольклор, стр. 37). «Царь... говорит: «Ты хвалился, будто вылечишь дочь (мою)».

29. **Азонкшнесазь, бта Разинонь войскаса ламоль мокшеда...** (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 6). «Рассказывают, буюдто в войсках Разина было много мокши».

30. **Вадимга пялевети шарфнесь боконзон лангса и коль арсесь, мес ломаттненди тесна мастор лангса эрямс** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 126). «И Вадим до полуночи поворачивался с боку на бок и все думал, почему людям тесно жить на земле».

31. **Мон монцьке ашине шарьходе, мес плманжанень ала тарозевсть санне и сидеста — сидеста тотназевсь седизе** (ж. «Мокша», 1960, № 6, стр. 17). «Я и сам не понял, почему задрожали жилы в коленях и часто-часто забилось сердце».

32.—**Мярьгома старостати,—корхтась Архип,—катк усксы (попть.**—И. Б.) **и служафты божиматерти молебен** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 191). «—Нужно сказать старосте,—говорил Архип,—пусть привезет попа и отслужит молебен божьей матери».

33. **Эста Мялин мярьгсь, катк правлениясь яви васенда сятненди, кинь сяда лама шабасна** (ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 25). «Тогда Мялин сказал, пусть правление сначала выделит тем, у кого больше детей».

34. **Тунь ласькозь меки, думандан, каба мезе солдатсь афоль тие эсь марятонза** (П. Левчаев, повесть, рассказ, стр. 175). «Побежала обратно, думаю, кабы что-нибудь солдат не сделал с собой».

35. **Мон кизефнень эсонза (Петровичень.**—И. Б.) **и сяка ёткова пелень, каба афольхть са кяженза** (ж. «Мокша», 1960, № 6, стр. 9). «Я спрашивал его (Петровича) и в то время боялся, кабы не рассердился».

Эрзянские примеры:

1. **Теньсэ мон прядса ёвтнемантъ, бути тонь арась мелетьсодамс, кикс кармасть улеме Вова ды Аня** (Ловнома книга, 2 кл., 1964, стр. 45). «Этим я закончу рассказ, если у тебя нет желания узнать, кем стали Вова и Аня».

2. **Кие соды, мезекс бу улевель Митя революциядо икеле** (Т. Кирдяшкин, Кочказь произведеният, стр. 66). «Кто знает, кем (букв. чем) был бы Митя до революции».

3. **—Тон эзить ступто, Павелкин, кодамокс тонсь ульнить войнань васень читнестэ?** — кевкстсь Назимов (ж. «Изнямо», 1950, № 9, стр. 165). «—Ты не забыл, Павелкин, каким сам был в первые дни войны,—спросил Назимов».

4. **Зярдо каизь марлянть, ды сон (цёрынесь.**—И. Б.) **варштась вишка зеркалынева, то неизе, кодашка аржо аштесь янть щеканзо кувалт** (ж. «Сурань толг», 1963, № 6, стр. 26). «Когда сняли марлю, и он (паренек) взлянул в маленькое зеркало, то увидел, какой величины шрам тянулся вдоль правой щеки».

5. **Конань а панжови ортазо, стукадеде вальмалов** (Там же, стр. 66). «У кого не отворяются ворота, под окошком постучите».

6. **Те чокшнень шкастонть сынь (Моложаев ды Садов.**—И. Б.) **кортасть седе, конадонть ней кавонест мелявтсть вейкетьстэ: ломань марто роботадонть** (Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 69). «В это вечернее время они (Моложаев и Садов) говорили о том, о чем сейчас оба беспокоились одинаково: о работе с людьми».

7. **Ардтнесь, вешнесь сон (овтось.**—И. Б.), **косо оймавтомс невелькстэ виев кери сэредьксэнть** (Сияжар, 60). «Бегал, искал он (медведь-то), где успокоить боль сильнее ожога».

8. **Вай, превскак тень а саеви... валске уш, кие соды, косо улят** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 227). «Ой, никак не приду в себя... утром же, кто знает, где будешь».

9. **Туманов кевстизе Нинань: «Тон а содат, косто бу мутомс тенек Мичуринэнь книгат?»** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 109). «Туманов спросил Нину: «Ты не знаешь, откуда бы нам достать книги Мичурина?»

10. **Мик цековтне дивить паро мельсэ,**
Косто саевсь те весе ды лиссь (А. Моро, Стихть, стр. 157).
«Даже соловьи удивляются с восхищением,
Откуда все это взялось и вышло».

11. **Серега тошказевсь Костянь пилес: «Аштек теске: мон итан ве ёнга, ванса, ков кантнить ружиятнень** (ж. «Сурань толг», 1963, № 16, стр. 7). «Сережа прошептал в Костино ухо: «Стой здесь, я пойду стороной, посмотрю, куда носят ружья».

12. **Истя ульнесть невтезь весе комнататне, тешкстызь, возо аравтомс стольть ды стулт** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 48). «Так были обозначены все комнаты, отметили, куда расставить столы и стулья».

13. **—Адя вейсэ вешнетяно, козонь засадас озамс** (Там же, стр. 183). «—Пойдем вместе поищем, куда в засаду сесть».

14. **Разведчиктне ванызь, кува седе ён вачкодемс плац-**

дармантъ лангс, но сыненст мерезель еще саемс «кель» (Там же, стр. 240). «Разведчики осмотрели, где удобнее ударить на плацдарм, но им приказано было еще взять «языка».

15. **—Адя вейсэ... Невтик, кува фашистэсь сеетьстэ якси** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 183). «—Пойдем вместе. Покажи, где фашист часто ходит».

16. **Да содатадо ли тынь, зяро тев пингензэ молемс тейсь Салдин Кандра?** (К. Абрамов, Найман, стр. 150). «Да знаете ли вы, сколько лет за свою жизнь переделал Салдин Кондрат?»

17. **—Тон ёвтык, зяро иеть Салдин поти минек верентъ?** (Там же, стр. 151). «—Ты скажи, сколько лет Салдин сосет нашу кровь?»

18. **Пек вечкса, зярдо ушосо**
Ливтить ловнеть ковов вентъ (А. Моро, Стихть, стр. 80).
Очень люблю, когда на улице
Летят снежинки в лунную ночь».

19. **Овтынесь мадсь крандаз алов, учи, знярдо умась сокави** («Эрзянь фольклор», стр. 42). «Медведь лег под телегу, ждет, когда участок вспашут».

20. **Мон а содан, зярс еще кирдемс монень тынк нарыгамонть?** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 71). «Я не знаю, до каких пор мне терпеть ваши издевательства?»

21. **Лаборкин мерсь: «Ки содыть, зярс войнась карми улеме. Виев, неяви, кискась** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 66). «Лаборкин сказал: «Кто знает, до каких пор война будет. Силен, видно, пес».

22. **Тонсь содасак, што лиякстомсть шкатне**
Содасак, што пингесь ней паркстомсь (А. Моро, Стихть, стр. 14).
«Сам знаешь, что изменились времена,
Знаешь, что жизнь сейчас сделалась хорошей».

23. **Наста эзь сода, што истя кольневтезь коласы цератнь эрямонь кинзэ, эзь сода, што вечкевикс Яхименэзэ чарадыть превензэ** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 171). «Настя не знала, что, так балуя, испортит жизненный путь парня, не знала, что у любимого (ее) Ефима закружится голова».

24. **Велесэ, эсь колхозсонть, Палко тонадсь сенень, штобы улезэ кодамояк должностезэ** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 176). «В селе, в своем колхозе, Палко привык тому, что бы был в какой-нибудь должности».

25. **Мейле сон (церась — И. Б.) евтнесь монень, буто**

мон, келя, Саранскоев молемстэ нуваземкшнинь ды онстонек кройсинь тонь (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 179). «Потом он (парень) рассказывал мне, будто я, говорит, по пути в Саранск задремал и во сне сильно ругал тебя».

26. **Нама, тон овсе эзить маняво, бути тень кис простимик,** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 180). «Ясно, ты совсем не ошиблась, если за это простила (меня)».

27. **Тон шождалгавтсак эсеть куломантъ, бути евтасак сюпав Гайрусав виде кинть келей виртнень пачк** (В. Радаев, Сияжар, стр. 30). «Ты облегчишь свою смерть тем, если скажешь мне прямую дорогу в богатую Гайрусу через леса широкие».

28. **Сергейнизэ содась, мекс тейтерезэ сеетьстэ сакшны пачко сельме марто, мекс истя курок нардавсь чама умарьстэнзэ тейтеренть мазычись** (К. Абрамов, Найман, стр. 276). «Жена Сергея знала, почему дочь (ее) часто приходит с заплаканными (букв. мокрыми) глазами, почему быстро исчезла с лица ее девичья красота».

29. **Евтак ялгатненень, кадык воронкатнева кекшнить** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 138). «—Передай товарищам, пусть спрячутся по воронкам».

30. **Жаль марявсь тензэ (Урваннэнь. — И. Б.) стяко макомс остатка скотинантъ баягань кис, но и пельсь, кабу тень кис аволизе наказа Миколась** (Виард, Велень евтнемат, стр. 60.) «Жалко было ему (Урвану) даром отдавать за колокол последнюю скотину, но и боялся, кабы за это не наказал Николай угодник».

31. **—Вант, кабу а манявомс: ведь тынь, ульнесь шка, кавоненк эриде мик вейкень — вейкень вечкезь...** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 35). «—Смотри, кабы не ошибиться: ведь вы, было время, жили вдвоем, друг друга любя...»

§ 4. Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными

Придаточные атрибутивные выполняют функции определения какого-либо предметного члена главного компонента, выраженного именем существительным или, реже, местоимением.

Всем придаточным, выражающим атрибутивные отношения, характерно постпозитивное употребление по отношению к определяемому члену главного компонента, поэтому они, в зависимости от места определяемого слова, всегда следуют за главным компонентом или находятся внутри него.

Определяемый предметный член главного компонента

часто имеет при себе в качестве определения соотносительные слова — указательные местоимения **се, ся** «тот, та, то», определительные местоимения **истямо, стама** «такой, такая, такое», содержание которых раскрывается и конкретизируется определительными придаточными компонентами.

Соотносительные слова **се, ся** служат для указания на конкретный предмет, определяемый придаточным компонентом, а истямо, стама — содержат в себе качественную характеристику определяемого (контактного) слова главного компонента.

Соотносительные слова ставятся, во-первых, в том случае, когда нужно указать, к какому именно слову главного компонента относится придаточный компонент, во-вторых, когда существует необходимость подчеркнуть, что придаточный атрибутивный относится именно к данному предмету, а не другому из группы однородных предметов.

В придаточных, выражающих атрибутивные отношения, при характеристике определяемого предметного члена главного компонента или раскрытии его признака говорится обычно о каком-либо его действии, состоянии, в котором предмет находится, или о его свойстве и качестве, которые могут иметь постоянный или временный характер, могут обозначать не только действительное, реальное, но и возможное, предполагаемое, желательное.

Придаточные атрибутивные связываются с главными всеми союзными словами и союзами **што, штоба, штобу, бгд, буто.**

Соотносительные слова, как определения, всегда стоят в абсолютной форме. Форма контактного слова главного компонента и союзных слов **ки, мезе, кона** придаточного компонента зависит от выполняемых ими синтаксических функций.

Мокшанские примеры:

1. **Пяштяльмов стясь, арась сцена трвав, и ломаттне, кие ульсь клубса, няезь пильгста пряс серес оцю, шуваня, коське пакарь шама алять...** (М. Бебан, Тундонь нармотть, стр. 18). «Пяштяльмов встал, вышел на край сцены, и люди, кто был в клубе, увидели во весь рост высокого, тонкого, сухощавого парня...»

2. **Павел Семенович лувозе велень Советонь заседанияса примаф решениять, кинь кядьста мзяра сера ускфтомс государствати.** (Ж. «Мокша», 1962 ,№ 4, стр. 58). «Павел Семенович прочитал принятое на заседании сельского Совета решение, с кого сколько хлеба вывезти государству».

3. — **А ся тевть колга, мезе азонь мон тонга думандак, тон ломанць аф дуракат, маштат** (П. Левчаев, Повестть, расскаст, стр. 109). «—А о том деле, что рассказывал я, и ты подумай, ты человек неглупый, умеешь».

4. — **Мялезе, мярьги, кулхцондомс тевть, мезень колга шумнай тячи комсомольсь** (П. Левчаев, Вирсь увнай, стр. 97). «—Хочу, говорит, послушать, от чего такой шумный сегодня комсомол».

5. **Катк монь казьсамазь стама панарса, кодапт мон вестеньге изень няе, изень канне** (Мокшень фольклор, стр. 51). «Пусть одарят меня такими рубашками, какие я ни разу не видел, не носил».

6. — **Пидест аватне калацят, кодамда мон вестеньге изень ярхца,—мярьгсь оцязорсь.** (Там же, стр. 5). «—Пусть (ваши) женщины испекут калачи, каких я ни разу не ел,—сказал им царь».

7. **Но тевозе... Тевсь, кона максф тейне, эряви аф аньцек тейнь, сон эряви сембе странати.** (Ж. «Сякома», 1955, № 15, стр. 45). «Но дело (мое)... Дело, которое доверено мне, нужно не только мне, оно нужно всей стране».

8. **Тутама ся киге, конань няфтезе Ленинць, или кармагама эряма стане, кода эрясть атяньконь атясна?** (Левчаев, Повестть, расскаст, стр. 121). «Пойдем той дорогой, которую указал Ленин, или будем жить так, как жили прадеды?».

9. **Бандиттне мрдасть, А Маша прась самай ся вастти, коса тяни ащи памятниксь, и станяк, кядьсонза браунингонь кирдезь, шуфтомсь** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 16). «Бандиты вернулись. А Маша упала на то самое место где сейчас стоит памятник, и так, держа в руке браунинг, застыла».

10. **Стирнясь шаштсь малас и варжакстсь ведарканяти, коста неявсь кольцякс мянцевок тяни кундаф щукась.** (Ж. «Мокша», 1960, № 1, стр. 46). «Девушка подвинулась ближе и посмотрела в ведерко, откуда виднелась изогнутая в кольцо только что пойманная щука».

11. **Кученяеваса жа, ков сон** (Уткин.—И. Б.) **арсесть молема работама, кармай получама сяда аф лама.** (Ж. «Мокша», 1960, №.6, стр. 6). «В Кученяеве же, куда он (Уткин) думал пойти работать, будет получать меньше».

12. **Тейнек максф боевой задания: пуроптомс Мусад вели колхоз, коза сувафтомс сембе активть и беднотать тяка пятидневкаста** (П. Левчаев, Повестть, расскаст, стр. 113). «Нам

дано боевое задание: организовать в селе Мусад колхоз, куда вовлечь в эту пятидневку весь актив и бедноту».

13. **Леховсь азондсь нинге аф фкя случай, мзярда МТС-энь руководительхне и колхозсь аф фкя мора морайхть.** (Ж. «Мокша», 1960, № 2, стр. 37). «Лехов рассказал еще не один случай, когда руководители МТС и колхоз не в одну дудку дуют».

14. **Ся шовор, мзярс Мехов кеподсь самовархть, Тишканди ётась Меховонь ёмла стирняц, кядьсонза кандсь книга** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 113). «В это время, пока Мехов поднимал самовар, к Тишке подошла младшая дочь Мехова, в руках несла книгу».

15. **Аре, брат, макст отчет, кода кярьмодеть сентябрьскяй Пленумть решениянзон пяшкотьшнемаснонды.** (Ж. «Сяськома». 1955, № 16, стр. 66). «Пойдем, брат, отчитайся, как принялся за выполнение решений сентябрьского Пленума».

16. **Народти макста тячи тон (депутат.—И. Б.) присяга, што Ленинонь кондямкс деятель улят** (М. Бебан, Стихт, стр. 48). «Народу дай-ка сегодня ты (депутат) присягу, что таким деятелем, как Ленин, будешь».

17. **—А тинь, Рашксова ялгась, Ушторовонь мархта тячикиге пачфтеда ся ломаттненди, штоба вандыкиге лисельхть тишеснон урядама** (Ж. «Мокша», 1962, № 5, стр. 27). «А ты, товарищ Рашксова, с Ушторовым сегодня же передайте тем людям весть, чтобы завтра же вышли убирать сено».

18. **Урядникс тяштсь стама приговор, бта обществась энялди баярхненди, штоба чистендамс велеть кафта ломаттнень эзда** (Т. Кирряшкин, Кели Мокша, стр. 277). «Урядник написал такой приговор, будто общество просит начальство избавить село от этих двух человек».

Эрзянские примеры:

1. **Вера марто кортась аволь Максим, кортась самай се церась, кие ловизе музеень экспонатокс ды грозясь валямс кудо юртонзояк** (Ж. «Сурань толт», 1964, № 1, стр. 15). «С Верой говорил не Максим, говорил тот самый парень, кто счел (ее) музейным экспонатом и грозился снести дом».

2. **Главноесь, мезе эрявсь сестэ Петрайнень, кода урьвань чинцянень, — те ульнесь тейтерень эрьва тевс чарькодемазо, шубрачизэ ды превензэ** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 5). «Главное, что нужно (было) тогда Петру, как свату,—это девичье уменье, здоровье и ум».

3. **Самай истямо обуцязо Мокей атянь, кие марто мон тсевинь содавиксэкс Светотехстройсэ роботамсто.** (Ж. «Сурань толт», 1964, № 1, стр. 15). «Именно такой характер у старика Мокея, с кем я познакомился во время работы на Светотехстрое».

4. **Стувтызе Миколь тувталонтькак, мезень кис сакшнось Явлеев** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 224). «Забыл Николай и повод, зачем приезжал в Явлей».

5. **Бути ламо ёвтнемс истят ломантнеде, кодамо Иван** Данилыч ды сонзэ крестникесь Яхим, ловныцясь налксты ды **лотки ловномадо** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 147). «Если много рассказывать о таких людях, какой Иван Данилыч и его крестник Ефим, читателю надоест, и он перестанет читать».

6. **Вася покш мельсэ ярсась кудонь капста ямдо, кодамодо сонзэ эзизь антле МТС-нь столовойсэ ды райцентрань чайнойсэ** (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 56). «Василий с большим аппетитом хлебал домашние щи, какими его никогда не кормили в столовой МТС и в чайной райцентра».

7. **Тесэ жо, церьковасонть, конань эйс кадовсть ансяк кирпецень стенат, ульнесь Калиновгак** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 144)). «Здесь же, в церкви, от которой остались только кирпичные стены, был и Калинов».

8. **Те ульнесь истямо промкс, косо примазельть модадо ды мирдэ декретнэ, конатнень сёрмадынзе ды евтнинзе минек Ленин.** (Ж. «Сурань толт», 1963, № 6, стр. 25). «Это был такой съезд, где были приняты декреты о земле и мире, которые написал и рассказал нам Ленин».

9. **Главной, мон ведь ней туян аволь вербовазь, ты туян истямо масторов, косто кияк эзь сакшно ярмактомо** (В. Коломасов, Лавгинов стр. 8). «Главное, я ведь сейчас еду не по вербовке — еду в такой край, откуда никто не приезжал без денег».

10. **Алатырь ошось, ков сыненст эрявсь молемс, невтезь аволь весе географической картатнесэ** (Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 25). «Город Алатырь, куда им нужно было ехать (букв. идти), показан не на всех географических картах».

11. **Миколь велявтсь мекев ды секе пире янгантъ, кува валгсь тей, чийсь вере ульцяв** (К. Абрамов, Найман, стр. 376). «Николай вернулся назад, и по той огородной тропинке, по которой (досл. где) спустился сюда, побежал на верхнюю улицу».

12. **Самай те велесэнть, козой зярдо-бути якасть Кандрань Олдань чиямо, пелевень атякшонь морамсто Лавгинов Петрай атянь козейкась шачтызе вечкевикс цёранзо Яхимень** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 4). «В том самом селе, куда

когда-то ходили Кандрань Олду сватать, во время полуночного пения петухов жена Лавгинова Петра родила своего любимого сына Ефима».

13. **Серега вадрясто приметизе се таркань, козонь кекшезельть ружиятне** (Ж. «Сурань толт», 1963, № 6, стр. 7). «Серега хорошо приметил то место, куда были спрятаны ружья».

14. Окойники, учовсь се шкась, кода Яхимень сась урьвакстомань иезэ (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 7). «Наконец, пришло то время, как настал год женитьбы Ефима».

15. **Секс сёксестэнть, кода Яхимень топодсть кемгавксово иензэ, Петрай атя Настань ладизе урьвакс.** (Там же, стр. 8). «В ту осень, как Ефиму исполнилось восемнадцать лет, старик Петр Настю наметил в снохи».

Примечание. Если придаточный компонент, выражающий атрибутивные отношения, поясняет в главном компоненте имя существительное, обозначающее временное понятие, то союзное слово **кода** имеет значение, тождественное созюным словам эрз. **зярдо** мокш. **мзярда** «когда» (как в эрзянских примерах).

16. Те нурька шкастонть, зярдо чатьмонезь аштесь парторгось, Петра арсесь зняро, што лиясто эрямонь перть тень а нейсак (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 22). «В это короткое время, пока молчал парторг, Петр передумал столько, что иногда за всю жизнь это не увидишь».

17. Николай Петрович лецтнинзе мельс эсест колхозонь весе активистнэнь ды тейсь вывод, што Чукалсо сынь сонстемензэяк парсте кармить ветямо общественной хозяйствантьть. (Ж. «Сурань толт», 1960, № 6, стр. 5). «Николай Петрович вспомнил всех активистов своего колхоза и сделал вывод, что в Чукалах они и без него хорошо будут вести общественное хозяйство».

18. Эрявсь нейке жо примамс истят мерат, штобу ванстомс видевкстнэнь (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 115). «Нужно было сейчас же принять такие меры, чтобы сохранить посевы».

19. Еще куля истямо ютась, будто удалов кадовицятнень занятиядо мейле тренировамо кармить (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 113). «Еще слух такой прошел, будто отстающих после занятия тренировать будут».

Придаточные, выражающие атрибутивные отношения, выполняют в составе сложноподчиненного предложения как бы две функции: определяют предметный член главного компонента (функция основная) и одновременно раскрывают ве-

щественное значение тесно связанных с этими предметными членами соотносительных слов-определений (см. пр.).

§ 5. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ЛОКАЛЬНЫМИ

Придаточные локальные выполняют функции обстоятельств места при главных компонентах, т. е. служат для пространственной характеристики их действия или состояния, выраженного одним или несколькими членами.

К главным компонентам придаточные локальные присоединяются пространственными союзными словами мокш. **коса,** эрз. **косо,** мокш. **коста,** эрз. **косто,** мокш.-эрз. **ков,** мокш. **коза,** эрз. **козо,** мокш.-эрз. **кува,** мокш. **куване,** эрз. **куваня.** Союзным словам в главном компоненте в качестве коррелятов могут соответствовать соотносительные слова мокш. **тоса,** эрз. **тосо,** мокш. **тоста,** эрз. **тосто,** мокш.-эрз. **тов,** мокш. **тоза,** эрз. **тозо,** мокш.-эрз. **тува,** мокш. **сияне,** эрз. **сияня,** выполняющие функции обстоятельств места. Содержание соотносительных слов раскрывается и конкретизируется придаточными компонентами.

При отсутствии соотносительных слов придаточные локальные непосредственно относятся к сказуемому главного компонента, а при наличии соотносительных слов—через них.

Мокшанские примеры:

1. Марфа баба. Аф стак корхнихть: коса начка, тоза пиземге прай. (Ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 72). «Бабка Марфа. Не зря говорят: где сыро, там и дождь льет».

2. **Коса сире мирде и од рьвя, тоса аш ладямаши** (Морд. пословицы и загадки, стр. 33). «Где старый муж и молодая жена, там нет согласия».

3. —А тейнек аф аньцек эсь бугорнястонк эряви ваномс, а сяда вярде, коста няеви сяда ичкози. (Ж. «Мокша», 1960, № 4, стр. 39). «А нам не только со своей колокольни (досл. своего бугра) нужно смотреть, а повыше, откуда видно подальше».

4. **Ков салмокссь, тов сюресь** (Морд. пословицы и загадки, стр. 35). «Куда иголка, туда и нитка».

5. И ков тят варжакста, тоса машинат, машинат, крайге костонга аф няеви. (Ж. «Мокша», 1960, № 1, стр. 20). И куда ни посмотришь, там машины, машины, не видно и края».

6. Минь пачкоттяма тонь мархтот, Миша, тоза, коза тернемазь и вятемазь тонь аляце (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 103). «Мы пойдем с тобой, Миша, туда, куда звал и вел твой отец».

7. **Урядникись низелгодсь и мярьгсь: «Коза путсак, тоста и мусак, а кда козонга аф путсак, костонга аф мусак** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Урядник улыбнулся и сказал: «Куда положишь, там и найдешь, а если никуда не положишь, нигде не найдешь».

8. **Миша, Мишенька, монь цебярь цёранязе, тят аварде, мон вятте тонь сияне, куване мольсь тонь аляце** (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 103). «Миша, Мишенька, хороший мой сынок, не плачь, я поведу тебя там, где шел твой отец».

Эрзянские примеры:

1. **Майорось кепедизе биноклянть таргозевезь сельменяз видьс ды варштась сонзэ пачка чивалгома ёнов, косо пандынетнень юткова петлякс менчевезь кружась бойкасто чудица Днестра леесь** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 3). «Майор поднял бинокль к опухшим глазам и посмотрел в него на запад, где, извиваясь петлей среди гор, кружилась быстро текущая река Днестра».

2. **Сельмсэ ютконь онкстазь, сон (Павелкин.**—И. Б.) **шаштсь еще икелев ды вырновтызе гранатантъ тов, косто апак лотксе ливтясь шумиця толось** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 23). «Измерив на глаз расстояние, он (Павелкин) продвинулся еще вперед и швырнул гранату туда, откуда, не переставая, летел бушующий огонь».

3. **Теде башка, сыненст (тейтертненень.**—И. Б.) **свал эрявиви чиемс тов, ков кучи Прохор Андреевич** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 195). «Кроме того, им (девушкам) всегда нужно бежать туда, куда посылает Прохор Андреевич».

4. **Зацепин мезеяк эзь отвеча, кроязевсь ды мокшнасонзо кармась грозямо тов, ков тусь Палко** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 203). «Зацепин ничего не ответил, выругался и стал грозить кулаком туда, куда ушел Палко».

5. — **Эрьвась карми улеме тосо, козонь аравтсызь** (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 213). «Каждый будет там, куда поставят».

6. **Козонь пупордят, сезэнь комазевть** (Я. Кулдыркаев, Эрьмезь ,стр. 32). «Где (досл. куда) спотыкнешься, туда нагнись».

7. **Кува иля яка, шачома таркась а ствтови** (Морд. пословицы и загадки, стр. 28). «Где ни ходи, родную сторону не забудешь».

8. **Кува пиксэсь човине, тува сезеви** (Там же, стр. 138). «Где веревка тонкая, там и рвется».

§ 6. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ТЕМПОРАЛЬНЫМИ

Темпоральные придаточные выполняют функции обстоятельств времени при главных компонентах.

В главных компонентах в качестве соотносительных слов могут употребляться местоименные наречия эрз. **сестэ,** мокш. эста, «тогда», эрз. **знярс,** мокш. **снярс** «до тех пор», выполняющие функции обстоятельств времени.

Сложноподчиненные предложения с темпоральными придаточными, несмотря на сравнительно ограниченное число средств связи, от других типов отличаются тем, что сами темпоральные отношения и способы их выражения разнообразны.

Понятие темпорального отношения в мордовских языках выражается в соотнесенности действия главного и придаточного компонентов по времени. Сущность соотнесенности состоит из одновременности и разновременности действия. Разновременность, в свою очередь, включает в себя в качестве составных элементов протекание действия придаточного компонента до или после действия главного компонента. Исходя из этого, придаточные временные делятся на три группы: а) придаточные, действие которых происходит после действия главного компонента; б) придаточные, действие которых происходит одновременно с действием главного компонента; в) придаточные, действие которых происходит после действия главного компонента.

а) Придаточные компоненты, действие которых происходит после действия главного компонента.

Указанные компоненты присоединяются к главным при помощи союзных слов мокш. **мзярда,** эрз. **зярдо** «когда»; мокш. **мзярс,** эрз. **зярс** «пока»; мокш.-эрз. **кода** «как».

Мокшанские примеры:

1. **Азорсь сась эста, мзярда цёранясь матодовкшнось** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 55). «Хозяин пришел тогда, когда парнишка уже уснул».

2. Мошенникть молихть тевонза, мзярс суду изь эвонда (Морд. пословицы и загадки, стр. 125). «У мошенника идут дела, пока в суд не угодил».

3. **Кинь мархта сави работамс?... Пефтома кизефкс шарсь агрономть пряса, мзярс тага изь шоре арьсемазонза шоферсь** (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 6). «С кем придется работать?... Бесконечный вопрос вертелся в голозе агронома, пока его мысли опять не прервал шофер».

4. **Ашесть кенере лядемс кафтошка част, кода Сергей**

ердазе пеелемонц и тусь эшеляма. (Ж. «Сяськома», 1953, № 12, стр. 98). «Не успели прокосить и двух часов, как Сергей бросил свою косу и ушел купаться».

5. Но ашезь кенере рьвац аделамс, кода Павел Петрович стясь и эрязста кармась якама кудга. (Там же, стр. 94). «Но не успела жена кончить, как Павел Петрович встал и стал ходить по комнате».

Эрзянские примеры:

1. Зярдо совась (Протатя) клубонтень, тосо уш байтя коль народось (М. Н. Коляденков, Грам. мордовских языков, стр. 292). «Когда (старик Протас) вошел в клуб, там уже было много народу».

2. Зярдо Нина велявтсь, правлениянть икеле Кулинань перька ульнесть зяро-бути колхозникть (А. Лукьянов, Валдоки). «Когда Нина вернулась, перед правлением около Акулины было несколько колхозников».

3. Нумолоськак прянзо лови храбройкс, зярс а марясь охотникенть ледеманзо (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 225). «И заяц считает себя храбрым, пока не услышит выстрел охотника».

4. — Павелкин тонавттанзат тонь, ойметь таргасы, зярс шелковойкс а улят. (Там же, стр. 243). «—Павелкин проучит тебя, душу вынет, пока шелковым не станешь».

5. Ды ансяк лиссть велень ушов, кода кармась леднемс пулемет (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 145). «И только вышли за околицу села, ка стал стрелять пулемет».

б) Придаточные компоненты, действие которых происходит одновременно с действием главного компонента.

Указанные компоненты присоединяются к главным при помощи союзных слов мокш. **мзярда,** эрз. **зярдо,** мокш. **мзярс,** эрз. **зярс,** мокш.-эрз. **кода, ков, кува, (кувак), куване.**[1]

Мокшанские примеры:

1. Комболды одонь седись, мзярда няи инголенза родной шачема вастонь мазышить. (Ж. «Мокша», 1962, № 5, стр. 55). «Волнуется сердце молодого, когда видит перед собой красоту родного места (края)».

2. Мон улень нинге од стирня, мзярда комсомольскяй организацияньке ветенек кучемазь тувонь фермав. (Ж. «Сяськома», 1955, № 15, стр. 97). «Я была еще молодой девушкой, когда комсомольская организация (нас) впятером послала на свиноферму».

3. Мзярс ломаттне ваймосесть ды ярхцсесть, Пяштяльмов мархта Кочетков шарозь ялга лемть (Ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 7). «Пока люди отдыхали и кушали, Кочетков с Пяштяльмовым пешком обошли пойму».

4. Кода корхтась Янкин, Пяштяльмов кулхцондсь стядонь пилет, старандась аф мяндемс вакска фкявок валонц. (Ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 22). «Когда говорил Янкин, Пяштяльмов слушал внимательно, старался не пропускать ни одного слова».

5. **Мялин ярхцась, кода сувась Пяштяльмов** (Там же, стр. 39). «Мялин кушал, когда (досл. как) зашел Пяштяльмов».

6. А туцясь ков ащи, тов сяда пяк равчкады, вармась сяка пингть коль вишкоми (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 13). «А туча чем (букв. куда) дольше держится, тем (букв. туда) все больше чернеет, ветер в то же время все усиливается».

7. **Миртть—рьват кува сялондыхть, сия ладяйхть** (Морд. пословицы и загадки, стр. 32). «Супруги когда (букв. где) разругаются, тогда (букв. там) помирятся».

Эрзянские примеры:

1. **Чияк, зярдо сонзэ (Яхимень.—И. Б.) пильгесь чалгась те кинть лангс, сон истя жо цють эзь васодеве эсест велень ломань марто** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 182). «Недавно, когда его (Ефима) нога вступила на эту дорогу, он так же чуть не встретился с человеком из своего села».

2. Ансяк цюр: ве пеле кияк илязо аште, зярдо минь тюртяно эрямонть кисэ (К. Абрамов, Комолявка, стр. 38). «Только чур: в стороне пусть никто не стоит, когда мы боремся за жизнь».

3. Зярс Канаев паксянь лисьма ведь марто прядсь кадовикс кши кочомонть, Захар кильдизе лишменть (К. Абрамов, Найман, стр. 110). «Пока Канаев с водой из полевого родника доедал горбушку, Захар запряг лошадь».

4. Зярс Васильевна Наста марто пурнасть столь, Прокопыч лездась Яхимнень сумкань анокстамо (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 227). «Пока Васильевна с Настей накрывали стол, Прокопыч помог Ефиму приготовить сумку».

5. Прокопычень совамодонзо икеле, кода Яхим ловсь эсь проповеденэз, ушосо оймень апак таркссе плетенень пачк кун-

[1] Хотя основное значение союзных слов **ков, кува, куване**—пространственное, но в составе темпоральных придаточных они приобретают временной оттенок. В главных компонентах им соответствуют соотносительные слова **тов, тува (тувак), сия (сияк).**

солось Кирька Егань козяйкась (Там же, стр. 42). «До прихода Прокопыча, когда Ефим произносил свою проповедь, на улице, не дыша, за плетнем слушала жена Егора Кирилловича».

6. Ков седе ламо арсесь Захар, тов седе чопода теевсь ушосонть (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 196). «Чем больше (букв. куда) думал Захар, тем (букв. туда) темнее становилось на улице».

7. **Моли (Котова—И. Б.) сынст марто, солы рисксэзэ,**
Кува аварди, сияк пееди (Я. Кулдыркаев, Эрьмезь, стр. 67).
«Идет (Котова) с ними, тает печаль (ее),
Где плачет, там и смеется».

в) Придаточные компоненты, действия которых происходит до действия главного компонента.

Указанные придаточные присоединения к главным при помощи союзных слов мокш. **мзярда,** эрз. **зярдо, зярс,** мокш. **мзярс**, мокш.-эрз. **кода, кодак,** союзов мокш. **аньцек,** эрз. **ансяк.**

Мокшанские примеры:

1. Мзярда коньцайне сельмонень, мон няйса кажнай кинять тонь шамацень лангста, мон няйса тонь пеетьфцень, тонь сельмотнень (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 119). «Когда закрою глаза, я вижу каждую морщинку на твоем лице, я вижу твою улыбку, свои глаза».

2.—Мзярс аф кемокстасаськ дисциплинать, тевсь аф туй, —мярьгсь Пяштяльмов. (Ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 21). «—Пока не укрепим дицсиплину, дело не пойдет,—сказал Пяштяльмов».

3. Кода Пяштяльмов тусь, Максиморять пяли пуромсть Линань ялганза. (Ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 29). «Когда Пяштяльмов ушел, к Максимихе собрались подруги Лины».

4. Тишка, кодак няезе Гаврюшань пилать ваксс лоткаманц, кадозе ярхцаманц (Т. Кирдшякин, Кели Мокша, стр. 115). «Тишка, как увидел, что Гаврюша остановился у пилы, перестал есть».

5. Кодак ярхцась Улюсь мазы толга куркада, кармась Улюсь справондама, мазы Пиментъ травондама (М. Е. Евсевьев, Избр. труды, т. 2, стр. 444). «Как только поела Уля индюшатины, стала Уля поправляться, красавца Пимена донимать».

6. Омбоце шиня, кодак аньцек лиссь шись, Сергей ульсь ни бригадань кудса. (Ж. «Сяськома», 1953, № 12, стр. 103). «На другой день, как только взошло солнце, Сергей был в доме бригады».

7. Эшелямда меле, аньцек кенерсть урядама пря, кафта алгаснон, сяда оттнень, кучезь пристани квазонкса (Т. Кирдишкин, Кели Мокша, стр. 7). «После купанья, только успели привести себя в порядок, двух товарищей, помоложе, послали на пристань за квасом».

Эрзянские примеры:

1. **Зярдо мекев ардсь Зара айгорсонть,**
Таго кундакшность цептнень сеземе... (В. Радаев, Сняжар, стр. 47).
«Когда обратно прискакала на жеребце Зара.
Опять принялись рвать цепи...

2. — **Семс а оймаван, зярс сядошка кудот а пултан ды комсешка немецень тейтерть а потрошан,—мерсь Бульбух рисовазь.** (Ж. «Изнямо», 1950, № 9, стр. 163). «—До тех пор не успокоюсь, пока до сотни домов не сожгу и до двадцати девушек не распотрошу,—сказал Бульбух, рисуясь».

3. **Но кодамо саизе дивамо (Марюшань.—И. Б.), кода мирдензэ таркас неизе Гаруз Захаронь** (К. Абрамов, Найман, стр. 185). «Но как удивилась (Марьюша), когда вместо мужа увидела Захара Гарузова».

4. Захар содась, што ормазо юты сеске, кодак несы Таиянь (К. Абрамов, Найман, стр. 229). «Захар знал, что болезнь его пройдет сразу, как только он увидит Таню».

5. **Кодак ёвтаса мон се ёвксонть тенк,**
Леди мелезэнь васень эрямось (Я. Кулдыркаев, Эрмезь, стр. 10).
«Как только расскажу я вам ту сказку,
Вспомнится прежняя жизнь».

6. **Ансяк сон (Алеша.—И. Б.) кенерсь кардайс скотинанть нолдамо, орта ушосто появась сэрей ломань ды мерсь ачке вайгельсэ: «Шубрат, браткем!»** (В. Радин, Велень ёвтнемат, стр. 20). «Только он (Алеша) успел впустить скотину во двор, в воротах появился высокий человек и басом сказал: «Здорово, браток!»

§ 7. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ПРИЗНАКА ДЕЙСТВИЯ

Придаточные признака действия выполняют функции обстоятельства образа действия при главном компоненте, указывая, каким образом или каким способом совершается действие главного компонента.

К главным компонентам придаточные признаки действия присоединяются союзными словами мокш.-эрз. **кода, кодак,** союзами мокш.-эрз. **што,** мокш. **штоба,** эрз. **штобу, буто, прок,** мокш. **бта.**

В главном компоненте союзным словам и союзам соответствуют или могут соответствовать соотносительные слова эрз. **истя,** мокш. **стане,** выполняющие роль обстоятельств образа действия, содержание которых раскрывается и конкретизируется придаточным компонентом.

Мокшанские примеры:

1. А мон аньцек тиень стане, кода эряволь тиемс партийнай работникти (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 122). «А я сделал только так, как нужно было сделать партийному работнику».

2. **Эряда, кинди кода сафтови.** (Ж. «Сяськома», 1955, № 6, стр. 76). «Живите, кому как придется».

3. Агрономсь толомсь, и кодак стясь шумбракстомста, станяк стяда ащезь ёрдась ванф васенда Чапановонь, сяльде Ульмовонь шири (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 25). «Агроном вскипел, и как, здороваясь, встал, так и стоя бросил взгляд сначала на Чапанова, затем на Ульмова».

Примечание. При выражении придаточными компонентами отношений признака действия, союз **кодак** употребляется в значении союза **кода** «как».

В главном компоненте союзу **кодак** «как» соответствуют соотносительные слова эрз. **истяк,** мокш. **станяк, стани** «так».

4. Васенце курсса лиссь стане, што шить студенттнень кучсезь работама заводу, а илять — синь тонафнесть. (Ж. «Мокша», 1963, № 1, стр. 78). «На первом курсе вышло так, что днем студентов посылали работать на завод, а по вечерам они занимались».

5. Минь ёратама тиемс стане, штоба ломанць топодель, кода эряви щаль-каряль, весялгодоль, валдомоль потмос и шамас. (Ж. «Мокша», 1962, № 5, стр. 44). «Мы готовимся сделать так, чтобы человек был сыт, был одет, обут как полагается, повеселел, окреп духом».

6. **Кенярдсь сон (Пашу.**—И. Б.) **и ёрась тиемс стане, штоба шнама вастсь улель тага аньцек сон.** (Ж. «Мокша», 1962, № 5, стр. 31). «Радовался он (Паша) и стремился делать так, чтобы предметом хвалы был опять только он».

7. Юров Гриша тожа наротть ётксоль, но кивок фкявок вал сонь эздонза ашезь куле, бта тя тевсь мольсь афи синь утомснон вакссa (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 22). «Гриша Юров тоже (был) среди народа, но никто ни одного слова от него не услышал, будто то дело происходило не около их амбара».

Эрзянские примеры:

1. Валскестэнть эйкакшонть лемдизь истя, кода весе эйкакштнень (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 7). «На утро ребенка крестили так, как крестят всех детей».

2. Стяпаннизэ кодак ульнесь, истят и кадовсь кургонь авгезь (К. Абрамов, Найман, стр. 192). «Степаниха как была, так и осталась с разинутым ртом».

3. **Микита сонзэ (Настань.**—И. Б.) **чатьмонемантъ истя чарькодизе, што чокшне можна самс прощениянь вешеме** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 202). «Никита ее (Настино) молчание понял так, что вечером можно придти просить прощение».

4. Тон, паряк, арсят истя, што таго сёксня сан кудов чавто зепе марто, кода сакшнылинь ютазь иетнестэ. (Там. же, стр. 8). «Ты, может, думаешь так, что я опять осенью вернусь домой с пустыми карманами, как возвращался в прошлые годы».

5. **Кадык теи (Лиза.**—И. Б.) **истя, штобу эряволь тосо ды тонеть седе аламо сакшноволь.** (Там же, стр. 311). «Пусть делает (Лиза) так, чтобы жила там и к тебе пореже приходила».

6. Мон, нама, хоть аламодо талакадынь, но снартнян невтемс эсь прям истя, буто Лавгиновось овсе аволь монгак (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 178). «Я, конечно, хотя немного оторопел, но пытаюсь показать себя так, будто Лавгинов-то вовсе не я».

7. Елена якась кардазгантъ ды радовакшнось, прок совась тезэ васенцеде (К. Абрамов, Найман, стр. 375). «Елена ходила по двору и радовалась, как будто зашла сюда впервые».

§ 8. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ КОМПАРАТИВНЫМИ

Придаточные компаративные определяют способ действия главного компонента при помощи сравнения.

В зависимости от смыслового характера придаточные компаративные можно разделить на две группы.

В первой группе придаточных сравнение состоит в уподоблении содержания главного компонента тому, что происходило, происходит или произойдет в действительности как реальный факт.

Придаточными второй группы мысли, выраженные в

главном компоненте, сравниваются с чем-либо только возможным, часто даже не реальным, а лишь воображаемым, а иногда и фантастическим.

Компаративные придаточные присоединяются к главным компонентам союзным словом мокш.-эрз. **кода,** союзами мокш. **бта, эрз. буто, прок, теке.**

Мокшанские примеры:

1. Ащень мон инголест, кода васенце классу моли ученик, плманжанень ала нльне санне трнатсть (Виард, Хрустальнай седь, стр. 24). «Стоял перед ними, как идущий в первый класс ученик, жилы под коленками тряслись».

2. Иляденди попонь кудсь тага ни увнась, кода токаф нешке (П. Левчаев, Повесть, рассказ стр. 118). «К вечеру дом попа опять шумел, как растревоженный улей».

3. Апак учсек-талакотт тюрьхктядеме кели кужес, инголенк тихтедсь, бта лиссь каршезонк вирь потмоста, оцю веле (М. Бебан, Тундань нармотть, стр. 5). «Нежданно-негадано наткнулись на широкую поляну, перед нами появилось, будто вышло навстречу из леса, большое село».

Эрзянские примеры:

1. Кода ведьс ваязь кевесь чопавты,
Истя ёматость виев Дуболго (В. Радаев, Сияжар, стр. 32).
«Как камень в воду окунется,
Так пропал могучий Дуболго».

2. Алеша кой-как нельгизе кеденэ бригадирэнть коморо потсто ды уставась сорновтнеменэ, буто сон навсевсь пси ведьс (В. Радин, Велень ёвтнемат, стр. 20). «Алеша кое-как вырвал руку из руки бригадира и начал трясти (ее) так, будто окунулась (она) в горячую воду».

По грамматическим средствам связи (союзным и соотносительным словам и союзам) придаточные компаративные близки к придаточным признака действия. Видимо, на этом основании М. Н. Коляденков рассматривает придаточные компаративные как разновидность придаточных образа действия (т. е. признака действия).

По нашему мнению, такой подход к придаточным компаративным неправомерен, так как они по своей семантике и синтаксико-стилистическим особенностям отличаются от придаточных признака действия.

§ 9. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ

Придаточные количественные выполняют функции обстоятельств меры и степени главного компонента и выражают наибольшую или наименьшую степень какого-либо действия, качества, признака.

При сказуемом главного компонента в качестве соотносительных слов употребляются местоименные наречия эрз. **истя,** мокш. **стане,** эрз. **истямо,** мокш. **сяшкава,** эрз. **зняро,** мокш. **сняра,** содержание которых раскрывается и конкретизируется придаточным компонентом.

Количественные придаточные присоединяются к главному союзными словами эрз. **зяро,** мокш. **мзяра,** союзами мокш.-эрз. **што,** мокш. **штоба,** эрз **штобу,** мокш. **бта,** эрз. **буто,** эрз. **натой,** эрз. **хоть,** мокш. **нльне.**

Мокшанские примеры:

1. Мзяра ши эряви, сняра и эряк, но мук (Аркашать. — И. Б.) **и вятьк, тейть максы пря** (ж. «Мокша», 1963, № 15, стр. 38). «Сколько дней нужно, столько и живи, но найди (Аркашу) и приведи его, тебе он подчинится».

2. Вирть малава шить ётась вишке пизем, и ляйсь сяшкава кассь, што илядени тусь прудть вельфке и гразясь штамс сонь (Левчаев, Вирсь увнай, стр. 101). «Вблизи леса прошел дождь, и речка так разлилась, что к вечеру пошла через пруд и грозила размыть его».

3. Юров Гришань бандац сяшкава смелкстомсь, што шинь кучкат сувсесь вели, вешендсь коммунисттнень ды комсомолецнень эса (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 27). «Банда Гриши Юрова так осмелела, что средь бела дня заходила в село, искала коммунистов и комсомольцев».

4. Сась пинге тонафтомс контрать стане, штоба алянц лемонцка юксталезе (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 5). «Пришло время проучить контру так, чтобы забыли имя отца».

5. Варкань телац стане лямбоняль, бта стирсь аньцек лиссь пси баняста. (Ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 15). «Тело Варвары было такое теплое, будто девушка вышла из горячей бани».

6. Алясь ульсь сяшкава весяла, нльне арсезевсь Зубков Митясь: «Аф, тя алясь, улема, мезевок изь юмафта». (ж. «Мокша», 1960, № 1, стр. 35). «Парень был настолько веселым, даже подумал Митя Зубков: «Нет, этот парень, наверное, ничего не потерял».

7. А монь стане люпштамазь тяда меле, хоть тя маластонга тяйк (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 50). «А меня так прижали после этого, хоть беги отсюда».

8. **Весь шобдаль, хоть сельмоцень пялезазь** (М. Кяшкин,

Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 58). «Ночь была темная, хоть глаза выколи».

Эрзянские примеры:

1. Винань ланга уш кортамскак а мезть, симинь зняро, зяро Гаруз Стяпан пингензэ молемс эзь некшне (К. Абрамов, Найман, стр. 153). «Про водку уж и говорить нечего, выпил столько, сколько Гарузов Степан не видел за всю жизнь».

2. Алашась зняро чоп а уски, зяро тон кандат сявдикс лангсо вейке чис (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 14). «Лошадь столько за день не перевезет, сколько ты перенесешь на горбу за один день».

3. Ветне седеяк якшамот, истят якшамот, што цятордыть кудо уголтнэ ды лазновить чувтнэ (К. Абрамов, Найман, стр. 292). «Ночи еще холоднее, такие холодные, что трещат углы домов, дают трещины деревья».

4. Эрьва бутылкась эряви пештемс ведте истя, штобу гайгезэ гитарань коряс (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 159). «Каждую бутылку нужно наполнить водой так, чтобы звенела, как гитара».

5. Но сон шкань-шкань истя парсте варшты лангозон, буто уш аволь васенцеде васты мартон. (Там же, стр. 179). «Но он время от времени так хорошо взглянет на меня, будто уж не первый раз встречается со мной».

6. **Яхим каявсь тензэ (Микитанень**—И. Б.) **истя кенярдозь, буто цела ие теде икеле эзь вастне мартонзо.** (Там же, стр. 53). «Ефим бросился к нему (Никите) так радостно, будто до этого целый год не встречался с ним».

7. **Роботасть тейтертне истя, натой вармась мельгаст а кенери; ды вестькак эзть пеняця стакачинть лангс** (В. Радин, Велень ёвтнемат, стр. 41). «Работали девушки так, даже ветер за ними не успевал, и ни разу не жаловались на трудности».

8. Валскестэнть мон истя вачомшнынь, хоть прак ды венстить пильгеть (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 173). «Утром-то я так проголодался, хоть падай и протяни ноги».

§ 10. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ЦЕЛЕВЫМИ

Выполняя функции обстоятельства цели главного компонента, целевые придаточные указывают на их цель или назначение.

Целевые придаточные присоединяются к главным союзами мокш. **штоба,** эрз. **штобу, кадык,** мокш. **катк.** В главном компоненте союзам могут соответствовать простые и состав-

ные соотносительные слова эрз. **секс, сень кис, тень кис,** мокш. **сянь инкса, тянь инкса, сянкса.**

Мокшанские примеры:

1. **Лама путнесь сон (Корнев.**—И. Б.) **вийда, штоба куроконе тонафтомс Валентинонь мархта минь боевой тевти, кода корхнихть авиаторхне,—сувафтомс стройс.** (Ж. «Мокша», 1963, № 1, стр. 15). «Много вложил он (Корнев) сил, чтобы быстрее научить нас с Валентином боевому делу, как говорят авиаторы,—ввести в строй».

2. Мон тейть эняльдян, катк тя законць ули минь ётсонок лама киза кувалма (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 25). «Я тебя прошу, пусть этот закон будет между нами на многие годы».

3. Максыть щукатнень Прокоф атяти, катк рястасыне (В. Виард, Колянь каникуланза, стр. 14). «Отдай щук деду Прокофию, пусть поджарит».

Эрзянские примеры:

1. Сестэ вешкезевсь виев Дуболго Сура лей лангов, штобу марявольть, кадык содавольть паро ялганзо (В. Радаев, Сияжар, стр. 45). «Тогда засвистел могучий Дуболго на реку Суру, чтобы услышали, пусть узнали (бы) хорошие друзья (его)».

2. Тон монь кадсамак, штобу ёмазан, лейс прок ёртсамак, штобу ваязан (А Моро, Кочказь стихть, стр. 11). «Ты меня оставишь, чтобы пропала (я), в речку словно бросишь, чтобы утонула (я)».

3. **Пряванзо (Захаронь.**—И. Б.) **друк кивчкадсь арсема: сеземс весе тень (налксемантъ.**—И. Б.) **кодамояк кежев валсо** или вийсэ тулкадемс авантъ, кадык ёртови тарантасстонть (К. Абрамов, Найман, стр. 54). «В голове (Захара) вдруг сверкнула мысль: оборвать все это (заигрывание) каким-нибудь злым словом или толкнуть женщину, пусть упадет с тарантаса».

§ 11. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧИННЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ

Причинные придаточные, выполняя функции обстоятельств причины главных компонентов, указывают на причину или обоснование проявления их действия.

По своим грамматическим особенностям (средствам связи) причинные придаточные делятся на две группы.

Придаточные первой группы присоединяются к главным при помощи союзного слова мокш.-эрз. **ков,** простых союзов мокш. **мес,** эрз. **мекс.** Особенностью этой группы предложе-

ний является то, что соотносительное слово **тов** употребляется только с союзным словом **ков,** а в предложениях с союзами не употребляется.

Мокшанские примеры:

1. Ков сяда пикссы, тов айгорось ушеды сяда алу валкома («Мокшень фольклор», стр. 60). «Чем (букв. куда) сильнее ударит, тем (букв. туда) жеребец начинает ниже опускаться».

2. И ков сяда лама лятьфнесь (Пяштяльмов), тов сяда пароль мялезонза (ж. «Мокша», 1962, № 3, стр. 4). «И чем (букв. куда) больше вспоминал (Пяштяльмов), тем (букв. туда) было ему приятнее».

3. Левашофне сембе нолдазь пряснон, мес аф молевихть сяда тов (ж. «Мокша», 1959, № 3, стр. 30). «Левашовы опустили головы, почему не могут ехать дальше».

4. А колмочесь Вагалятнень позорясь, мес рдаз кудсост, мес шабасна рдазуфт (ж. «Сяськома», 1955, № 16, стр. 88). «А третий позорил Вагалиных, почему грязь в доме (их), почему грязные дети».

Эрзянские примеры:

1. Ков седе покш чарысь, тов сон седе бойкасто арды (И. Брыжинский, Казне, стр. 86). «Настолько (букв. куда) больше колесо, настолько (букв. туда) быстрее катится».

2. Ков седе ламо кортась Семен Андреевич, тов седе паро теевсь эстензэ (ж. «Сурань толт», 1969, № 6). «Чем (букв. куда) больше говорил Семен Андреевич, тем (букв. туда) ему самому становилось лучше».

3. Ды сеске Зоя кармась сёвномо эсь прянзо, мекс истя казямосто кортась Микита марто, пейтькшнесь (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 160). «И сразу Зоя стала ругать себя, почему так грубо говорила с Никитой, насмехалась».

4. Коськине кежиявтсь, мекс тензэ а кеми Дошке, ды логкась мартонзо кортнемеде (П. Кириллов, Кочказь произведеният, стр. 58). «Коськине рассердился, почему ему не верит Дошке, и перестал с ним разговаривать».

Ко второй группе относятся придаточные, присоединяемые к главным компонентам составными союзами эрз. **секс што,** мокш. **сяс што,** эрз. **секс мекс,** мокш. **сяс мес** «потому что, ибо, так как» (досл. потому, почему), придающие речи книжный характер.

Составные союзы употребляются двояко.

а) Первая часть союза (указательная) **секс, сяс** «потому» находится в составе главного компонента в качестве соотносительного слова — обстоятельства причины главного компонента. В этих конструкциях, в условиях разделения указательной и относительной частей составных союзов между главным и придаточным частями, придаточная выполняет функции отношения к указательной части и раскрытия ее содержания. Сложное предложение в этом случае носит одночленный (по выражению А. А. Шахматова) характер.

Мокшанские примеры:

1. Тевда аф сяс илядсь, што пилац ношка, а сяс, што азороц ношка Тимошка (Морд. пословицы и загадки, стр. 71). «В деле не потому отстал, что пила тупая, а потому, что хозяин тупица Тимошка».

2. А мзярда алянц сельмонзон ала тихтедсть сенем кяскавнят, тядяц сюцезе сяс, што сон аф ванфтсы эсь прянц, лама работай и пяк таргай. (Ж. «Мокша», 1962, № 6, стр. 47). «А когда у отца под глазами появились синие мешки, мать ругала его потому, что он не бережет себя, много работает и курит. (Ж. «Мокша», 1962, № 2, стр. 47).

3. **Ингольките визделгодсь (Маря.**—И. Б.) **сяс, мес арай озамс цера ваксс и тяфта ащемс сембонь инголе** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 187). «Заранее смутилась (Марья) потому, что ей придется сесть рядом с юношей и так сидеть перед всеми».

4. Аф сай Антононь удомац аф сяс, мес рана атясь мадсь, а сяс, мес сиредсь (М. Бебан, Стихть, стр. 55). «Не приходит сон Антону не потому, что рано старик лег, а потому, что состарился».

Эрзянские примеры:

1. Наста учизе Яхимень секс, што эсензэяк ульнесь мелезэ кортнемс мартонзо (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 145). «Настя подождала Ефима потому, что и у самой было желание еще раз поговорить с ним».

2. Од авантъ сельмезэ прась цёрантъ ланго секс, мекс сон сонзэ тейтерь эзь сае (Эрзянь фольклор, стр. 59). «Мачеха рассердилась (досл. ее глаз упал) на молодца потому, почему он из ее дочерей не взял (в жены)».

б) Оба компонента союзов **секс што, сяс мес** употребляются только в составе придаточного компонента как единный сложный союз.

Мокшанские примеры:

1. Прокс стане и эряволь, но лиссь илякс, сяс мес тинь кальдявста работаде (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 138).

«Будто так и нужно было, но вышло по-другому, потому что вы плохо работали».

2. **Ульсь тейнза (Анитати.**—И. Б.) **колмогемонь киза, но лангозонза ваномс, сняра кивок афоль макса, сяс мес сон няевсь ёфси од стирнякс** (П. Левчаев, Повестть, расскаст, стр. 172). «Было ей (Аните) тридцать лет, но глядя на нее, столько никто не дал бы, потому что она выглядела совсем молодой девушкой».

Эрзянские примеры:

1. Кучимизь роботамо вана тей, секс што арасть специалистт (А. Лукьянов, Валдо ки, стр. 45). «Послали (меня) работать вот сюда, потому что нет специалистов».

2. Лия винат кодаткак арасельть ды сынь эзть эрявгак, секс што сынст таркас ульнесь медень колмо лагунт пуре (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 19). «Других вин не было, да они и не нужны (были), потому что вместо них было три лагуна медовой браги».

Употребление обеих частей составных причинных союзов в составе придаточных компонентов — явление довольно позднее, так как образование нерасчлененного составного союза связано с окончательной утратой знаменательности указательными наречиями **секс, сяс** «потому».

При связи простыми союзами придаточный компонент относится и поясняет какой-либо определенный член главного компонента, а при наличии составных союзов поясняется содержание главного компонента в целом, а не отдельного его члена, и сложное предложение в целом носит двучленный характер.

При составных расчлененных (как и при простых) союзах зависимость между главными и придаточными частями сильнее, чем в предложениях с теми же нерасчлененными союзами.

§ 12. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ

Придаточные следственные выражают факты, явления, события, являющиеся следствием действия или результатом качества, о котором идет речь в главном компоненте.

Придаточные следственные присоединяются к главным компонентам союзами эрз. **секс.** мокш. **сяс.**

Мокшанские примеры:

1. Палатаса ялгане тусть моря берегу, и мондейне ськамон скучналь, сяс Анитань саманцты седишкава кенярдень (П. Левчаев, Повесть, расскаст, стр. 173). «Товарищи по палате ушли на берег моря, и мне одному было скучно, поэтому приходу Аниты я от души обрадовался».

2. Коля ошса ашезь няенде дикай яксяргт, сяс и дивандазь кизефтезе шаванц (Виард, Колянь каникуланза, стр. 4). «Коля в городе не видел диких уток, поэтому удивленно спросил бабушку».

Эрзянские примеры:

1. Штабсо роботась прядозель, кабинетнэ чамсть, срочной тевть арасельть, секс Моложаев алтызе чокшнень колхозниктненень (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 72). «Работа в штабе закончена, кабинеты опустели, срочных дел не было, поэтому Моложаев посвятил вечер колхозникам».

2. **Ломантненень (виресь.**—И. Б.) **канды лезэ,**
Секс оймсеме лотксить тезэ (Сб. «Голоса молодых», стр. 19).
«Людям приносит (лес) пользу,
Поэтому отдыхать останавливаются здесь».

Придаточные следствия, как и придаточные причины, указывают на взаимодействия причины и следствия. Но разница между ними в том, что если придаточные причины указывают на отношение причины к следствию, то придаточные следствия — следствия к причине.

§ 13. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВНЫМИ

Придаточные условные содержат в себе условия, при которых могло или может произойти действия главного компонента.

Сложные предложения с придаточными условными можно разделить на две группы: а) предложения, в которых условие и обусловливаемое представляются говорящему реально возможным (в прошлом, настоящем, будущем); б) предложения, в которых условие и обусловливаемое представляются только возможным, желательным, предполагаемым или дале нереальным.

Придаточные условные присоединяются к главным компонентам союзными словами эрз. **зярдо,** мокш. **мзярда,** союзами эрз. **бути,** мокш. **кда,** эрз. **коли,** мокш. **кли.**

Мокшанские примеры:

1. Мзярда цебярьста работат, цебярьста и ваймат (С. Г. Потапкин, Мокшень кялень грамматика, ч. II, стр. 83). «Когда хорошо работаешь, хорошо и отдохнешь».

2. Планць пингта инголе топафтови эста, мзярда сайхть опытнай специалистт (ж. «Мокша», 1962, № 16, стр. 34).

«План досрочно будет выполнен тогда, когда придут опытные специалисты».

Примечание. Условные придаточные с союзными словами **зярдо, мзярда** могут быть восприняты и как придаточные времени с этими же союзными словами, потому что они не имеют внешних различий. Критерием для их разграничения является семантика сложноподчиненного предложения в целом.

3. Сёрманять, Грушакай, макск: кда лездат тейнь арамс мархтот раднякс, куломозон аф юкстате (Виард, Хрустальная седь, стр. 110). «Письмецо, Грушенька, передай: если поможешь мне породниться с тобой, до смерти не забуду».

4. Тумов. Кельктe, Анна! Кда тейть эряви, мон тянинге илядан тяза (Г. Меркушкин, Пьесат, стр. 117). «Тумов. Люблю (тебя), Анна! Если желаешь, я сразу же останусь здесь».

5. Кли аф маштат рузкс корхтама, аш мезенди панчсемс варяга кургцевок (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 52). «Коль не можешь по-русски говорить, нечего и рот разевать».

6. **Тон, коли сявомс, Кузьма, сявомак,**
Коли аф сявомс, ёфси атказак (Устно-поэтич., творч. мордовск. народа, стр. 418). «Коли хочешь, Кузьма, меня взять, то возьми, коли не хочешь взять, то откажись».

Эрзянские примеры:

1. Кувать, пек кувать марявить минутатне, зярдо сынст ловат секундасо (И. Антонов, Вейсэнь семиясо, стр. 215). «Долго, очень долго тянутся минуты, когда их считаешь секундами».

2. Ягра. Ведь тонь паро мелезэть, зярдо мон мерян—вечктян? (ж. «Сурань толт», 1960; № 5, стр. 13). «Ягра. Ведь тебе приятно, когда я говорю—люблю».

3. Зярс еще улевель страшной те эрямось, бути Равонть вакссто Ленин аволь лиссть (А. Моро, Стихть, стр. 25). «Сколько еще бы продолжалась эта тяжелая (страшная) жизнь, если бы у Волги не родился (букв. не вышел) Ленин.

4. **Захар лиясто лездаволь тензэ (Стяпаннэнь.—И. Б.), но кодамо лезкс сон, кемгавксово иесэ цера, максы, коли сонськак сюпавонь кедьсэ роботникекс эри** (К. Абрамов, Найман стр. 10). «Захар иногда помог бы ему (Степану), но какую помощь он, восемнадцатилетний парень, окажет, коль и сам у богатея в работниках».

Как видно из примеров, при выражении придаточными компонентами с союзами бути, кда условных отношений в главных частях не употребляются соотносительные слова. Поэтому придаточные условные относятся ко всему содержанию главной части, а не отдельному его члену. В мордовских языках этот тип придаточных очень употребителен, ибо основная синтаксическая функция подчинительных союзов **бути, кда** — присоединять придаточные, выражающие условные отношения.

§ 14. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСТУПИТЕЛЬНЫМИ

Придаточные уступительные указывают на условие с обратным, неосуществляющимся результатом, т. е. главный компонент содержит в себе сообщение о факте, обратное тому, что можно было ожидать на основе содержания придаточного компонента.

С главными компонентами уступительные придаточные связываются союзами мокш.-эрз. **хоть,** эрз. **бути,** мокш. **кда,** эрз. **кадык,** мокш. **катк.**

Мокшанские примеры:

1. А минь вдь стама жа ломаттяма, хоть кой-кона невежественнай чиновникне минь, мордватнень, лувондсамазь «нисшай расакс». (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша, стр. 181). «Мы ведь такие же люди, хотя кое-какие невежественные чиновники нас, мордву, считают «низшей расой».

2. Хоть и мярьгсть обедта меле молемда приказу, Мика обмоце шиня тусь шобдавакиге (там же, стр. 153). «Хотя и сказали придти в приказ после обеда, Мика на второй день пошел рано утром».

В мокшанском языке вместо формы хоть иногда употребляется диалектная форма хуш.

3 — Тумс эряви тя квартираста... Хушь и ванцазь мялезень, но куямска можна тяфта эрязь (И. Кишняков, Иссась шуди Волгав, стр. 51). «Уйти нужно с этой квартиры... Хотя и исполняют (мои) желания, но... и ожиреть можно от такой жизни».

4. Кда тянь тнярс Натанясь арьсекшнесь ворьгодемс козянь сталмотнень эзда эсь куднязост, то тяни машtсь мекольдень надияма вастоцка (ж. «Мокша», 1962, № 4, стр. 81). «Если до сих пор Натаня думала убежать от тягот богатея в свой дом, то сейчас исчезла последняя надежда».

5. Катк «ялгатне» васенда ваныхть ширем сельмот, катк ильне гразама кармайхть, мон обидас прязень аф максса (ж. «Мокша»; 1962, № 4, стр. 74). «Пусть товарищи смотрят сначала косо, пусть даже будут угрожать, я в обиду себя не дам».

Эрзянские примеры:

1. Хоть ульнесь оймамо таркинем, хоть ульнесь васькома таркинем, кужо вечки ульнекшнинь (М. Евсевьев, Морд. свадьба, стр. 119). «Хотя и была у меня возможность для покоя, хотя и была возможность для неги, но я любила улицу, любила подруг».

2. Церынесь сон, хоть чачомозо ульнесь а шождыне, пек удалакшнось эсь касомасонзо (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 41). «Мальчик он, хоть родился нелегко, сильно удался своим ростом».

3. Бути производственной тевсэ улить кой-кодат успехть, то массатнень юткзо разъяснительной робота арасель (А. Лукьянов, Валдо ки). «Хоть в производственной работе есть кое-какие успехи, но повседневной разъяснительной работы среди масс не проводилось».

4. **— А мекс эно мият эйсэнзэ (сеянть.—И. Б.), бути истямо вадря? — кевкстизе авась** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 122). «—А почему же продаешь ее (козу), если такая хорошая? — спросила женщина».

5. Кадык кискатне минек лангс онгить,
Ормаза фашистт войнантень бажить,
Минь а пельтяно сынст онгомадо... (М. Н. Коляденков, Синтаксис, стр. 304).
«Пусть собаки на нас лают,
Бешенные фашисты войну готовят,
Мы не боимся их лая...»

6. Весемень кис отвечась Немойкин, кадык сон тонавтнеськак аволь ветеце классо (И. Брыжинский, Казне, стр. 9). «За всех отвечал Немойкин, пусть он и учился не в пятом классе».

Придаточные уступительные по отношению к главному компоненту могут находиться в препозиции и постпозиции, а также внутри него (см. второй эрзянский пример).

Если сложные предложения с уступительными придаточными с союзами **бути, кда** в целом имеют повествовательный характер, то в главном компоненте союзам в качестве их составной части соответствует противительный союз то (см. четвертый мокшанский и третий эрзянский примеры). Если же сложное предложение вопросительное, то противительный союз не употребляется (см. четвертый эрзянский пример).

По своим семантическим особенностям сложные предложения с уступительными придаточными близки к предложениям с придаточными причинными и условными. Их сближает то, что в основе всех этих предложений лежит общий тип логических отношений, а именно: отношение основания к следствию.

Но в отличие от причинных и условных предложений уступительные предложения характеризуются противоречащим ожидаемому следствием.

От условных уступительные предложения отличаются также и в модальном отношении. В уступительных предложениях речь идет не о возможных, как в условных, а о реально существующих явлениях действительности.

Наличие противоречащего ожидаемому следствия сближает сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными со сложносочиненными предложениями с союзами **а, но, да,** имеющими противительное значение. Разница между ними та, что если в сложносочиненном предложении с противительными союзами выражаются собственно противительные отношения, то в сложноподчиненном предложении с придаточным уступительным главным является указание на то, что в главном компоненте излагается что-то противоположное тому, что должно вытекать как следствие из содержания придаточного компонента.

ГЛАВА IV.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 1. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ПРИНЦИПЫ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Проблема бессоюзных сложных предложений и их классификация окончательно не решена до настоящего времени, хотя интерес к их изучению возник давно. Первые высказывания по данному вопросу находим у М. В. Ломоносова,[1] Н. И. Греча,[2] А. Х. Востокова.[3]

Среди русских лингвистов нет единого мнения на грамматическую природу бессоюзных сложных предложений. Одни ученые (Ф. Ф. Фортунатов,[4] А. М. Пешковский,[5] А. Г. Руднев,[6] С. Г. Ильенко[7] и др.) считали и считают их разновидностями тех же сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, но не имеющих специальных лексических средств связи — союзов и союзных слов. Другие грамматисты (М. Н. Петерсон,[8] Н. С. Поспелов,[9] И. А. Василенко[10]), полагая, что бессоюзная связь имеет самостоятельное значение, считают бессоюзные сложные предложения особым типом сложного предложения.

В финно-угорских языках также нет единого мнения о граматической природе бессоюзных сложных предложений и принципах их классификации. К разновидностям союзных сложных предложений относили их Ж. Шимони, А. Клемм, М. Н. Коляденков.[1] К. Е. Майтинская считает их самостоятельной синтаксической единицей.[2]

В мордовских языках бессоюзное сложное предложение является категорией, одинаково часто употребляющейся как в устной, так и письменной речи. При раскрытии его грамматической природы целесообразно, по нашему мнению, учитывать, во-первых, общий синтаксический объем составных компонентов, во-вторых, грамматические средства связи и структурные особенности компонентов.

Для определения сущности бессоюзного предложения проанализируем примеры.

Мокш. 1. **Фкясь (бригадирсь.**—И. Б.) **эсь трактористонзон мархта петсь трактор, омбоцесь шарьсь токарьхнень перьф, колмоцесь получась запасной частьт** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 81). «Один (бригадир) со своими трактористами ремонтировал трактор, другой крутился около токарей, третий получал запасные части».

2. **Поргов тусь Леховть пяли и ламос ашезь матодов: пайгонякс горнясь пилесонза Сараевать вайгялец** (там же, стр. 451). «Поргов ушел к Лехову и долго не засыпал: колокольчиком звенел в его ушах голос Сараевой».

Эрз. 1. **Веенстнэ мешокс, канстост, кшнисэ пингедезь сундукост марто совить вокзалов, омбонстнэ габордызь курмост-кармост ды капшить озамо** (сб. «Чинь стямо», стр. 83) «Одни с мешками, узлами, окованными железом сундуками заходят в вокзал, другие, схватив вещи, спешат на посадку».

2. **Лавгинов эзь карма покшкавтнеме, сонзэ мельс паро саизе: сонсь колхозонь прявтось сась кисэнзэ** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 221). «Лавгинов не стал ерепениться, ему было лестно: сам председатель колхоза пришел просить его».

Приведенные примеры — бессоюзные сложные предложения. Общий синтаксический объем (содержание) каждого из них складывается из суммы объемов составных компонентов. Причем синтаксическая цельность приведенных предложений обусловлена взаимосвязанностью составных компонентов и выражена определенными смыслово-интонационными средствами (интонация перечисления, противопоставления, подчинительная интонация и т. д.).

---

[1] **М. В. Ломоносов.** Полн. собр. соч., т. 7, М., АН СССР, 1952, стр. 376—377.

[2] **Н. И. Греч.** Практическая русская грамматика. Изд. II. СПб., 1839, § 418.

[3] **А. Х. Востоков.** Русская грамматика. Изд. II., СПб., 1835, § 144.

[4] **Ф. Ф. Фортунатов.** Избр. труды, т. I. М., Учпедгиз, 1956, стр. 159—190.

[5] **А. М. Пешковский.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6, М., 1938, стр. 421.

[6] **А. Г. Руднев.** Синтаксис современного русского языка. М., 1968, стр. 289, 292.

[7] **С. Г. Ильенко.** Бессоюзные сложные предложения. Л., 1961.

[8] **М. Н. Петерсон.** Очерк синтаксиса русского языка. М., 1923.

[9] Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., Учпедгиз, 1950, стр. 338—354.

[10] **И. А. Василенко.** Бессоюзные сложные предложения в современном русском языке—«Ученые записки МГПИ им. Потемкина, т. 73, 1959.

[1] **М. Н. Коляденков.** Грамматика мордовских языков. Ч. II. Синтаксис, стр. 251—254.

[2] **К. Е. Майтинская.** Венгерский язык. Ч. III. Синтаксис, М., 1960.

Таким образом, **бессоюзное сложное предложение в мордовских языках — единое синтаксическое целое, компоненты которого связаны не союзами и союзными словами, а смыслово-интонационными средствами.**

Вопрос о том, что бессоюзные сложные предложения в мордовских языках — самостоятельная синтаксическая категория, а не разновидность союзных сложных предложений, решается на основе установления сходства и различия между бессоюзным и союзным сложными предложениями.

Сходство между ними заключается в следующем.

1. И бессоюзные, и союзные сложные предложения выражают относительно законченную мысль.

2. И те и другие состоят из двух или нескольких взаимосвязанных предикативных единиц.

3. Как в бессоюзном, так и в союзном сложных предложениях компоненты вступают в определенные взаимоотношения между собой.

Так, в первом приведенном выше мокшанском примере отношения между компонентами соединительные, в первом эрзянском — противительные. Средством выражения соединительных отношений является интонация перечисления, а противительных отношений — интонация противопоставления. Взаимоотношения компонентов в этих двух бессоюзных сложных предложениях в структурном и семантическом плане подобны взаимоотношениям между частями сложносочиненных предложений.

По-иному обстоит дело со вторыми приведенными (мокшанским и эрзянским) примерами. Здесь отношения между компонентами сходны с отношениями между частями сложноподчиненных предложений с придаточными причины: вторые компоненты раскрывают причину совершения действия первых компонентов. И средсвом выражения причинных отношений служит подчинительная интонация.

Краткий анализ приведенных примеров дает основание для утверждения о том, что по взаимоотношению составных компонентов часть бессоюзных сложных предложений в мордовских языках близка к сложносочиненным предложениям, часть — к сложноподчиненным. Эта близость легко устанавливается постановкой в бессоюзные предложения союзов и союзных слов (во второй мокшанский пример можно вставить причинный союз **сяс мес** «потому что», в первый эрзянский — противительный союз **а**, во второй эрзянский — причинный союз **секс што** «потому что»).

Однако трактовка бессоюзных сложных предложений в целом как те же союзные, но с опущенными союзами и союзными словами неправомерна, так как между ними большие различия не только в структурном (отсутствие союзов и союзных слов), но и в функционально-семантическом плане.

Не во все бессоюзные сложные предложения возможна вставка союзов и союзных слов. Так, первый мокшанский пример не нуждается в них, прекрасно обходися без их присутствия.

Во-вторых, бессоюзные сложные предложения в большинстве случаев передают такие значения, которые не могут быть выражены союзными сложными предложениями, и наоборот, так как во многих бессоюзных предложениях взаимоотношения их компонентов имеют совершенно иной характер, чем в союзных. Так, разделительные сложносочиненные предложения не имеют параллелей среди бессоюзных, например: эрз. **То марявсь гармониянь вайгель, то кие-бути морась, то каятотсь киштемань дубордома** (Ф. Панишев, Диктантонь ды изложениянь сборник, стр. 85). «То слышался звук гармошки, то звук песни, то раздавался топот пляски». Если изъять из этого предложения разделительные союзы, то изменится смысл предложения: вместо разделительных отношений между компонентами возникнут соединительные отношения. А бессоюзные сложные предложения присоединительно-пояснительного характера вообще не сопоставляется с союзными например:

Мокш. **Васьфтезе сонь Митричсь: тяфта тяса мярьгондсть мастерскойнь заведущайти Кузнецовти** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 7). «Встретил его Митрич: так здесь звали заведующего мастерской Кузнецова».

В-третьих часть бессоюзных сложных предложений характеризуется недостаточной определенностью отношений, выражаемых компонентами. Поэтому в смысловом отношении они могут соотноситься с разными видами союзных предложений, например:

Мокш. **Кись... кальдяволь, машинась сидеста ширемкшнесь фкя бокста омбоцети** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 18). «Дорога... была плохая, машина часто кренилась то в одну, то в другую сторону».

Эрз. **Уракадсть кавто вайгельсэ тейтертне, лажакадсь Виряз атянь кудось** (сб. «Чинь стямо», стр. 39). «Запричитали в два голоса девушки, дом старика Виряза наполнился плачем».

Мокшанский пример — бессоюзное сложное предложение—соотносится со сложноподчиненным предложением, с придаточным следствия и с соединительным сложносочиненным предложением, выражающим причинно-следственные отношения, с союзом **и.** Эрзянское бессоюзное сложное предложение соотносится со сложноподчиненными предложениями с придаточными времени и причины и с соединительным сложносочиненным предложением, выражающим причинно-следственные отношения с союзом **и.**

Таким образом, бессоюзные сложные предложения, не имея специальных средств связи — союзов и союзных слов— и обладая особыми функционально-семантическими особенностями, не являются разновидностью союзных сложных предложений, а составляют самостоятельную структурно-семантическую группу, не дифференцированную в отношении сочинения и подчинения, хотя некоторые типы допускают аналогию с соответствующими союзными сложными предложениями.

Связь компонентов в бессоюзном сложном предложении осуществляется: 1) смысловым содержанием самих компонентов; 2) интонацией; 3) порядком расположения компонентов; 4) формами глаголов-сказуемых.

Бессоюзные сложные предложения по своему происхождению древнее союзных и являются переходной ступенью между простым и союзным сложным предложениями. Иначе говоря, союзное сложное предложение возникло на базе бессоюзного.

Дав возможность возникновению союзного сложного предложения, бессоюзное сложное предложение не исчезло, а стало функционировать параллельно с ним.

По вопросу классификации бессозных сложных предложений также нет единого мнения. Существует две точки зрения. Сторонники первой (Ж. Шимони, А. Клемм, М. Н. Коляденков)[1] в зависимости от выражения отношений часть сложных предложений относят к сложносочиненным, часть — к сложноподчиненным.

Сторонник другой, также довольно распространенной точки зрения, К. Е. Майтинская классифицирует бессоюзные

[1] См. указанные выше работы Ж. Шимони, А. Клемма, М. Н. Коляденкова.

предложения в венгерском языке по средствам связи и структурным особенностям компонентов.[1]

При классификации бессоюзных сложных предложений в мордовских языках мы учитываем обе точки зрения. В зависимости от характера взаимоотношения компонентов и с функционально-семантической точки зрения все бессоюзные сложные предложения делятся на две группы: 1) бессоюзные сложные предложения, соотносимые с союзными; 2) бессоюзные сложные предложения, не соотносимые с союзными.

В первой группе выделяются в отдельные подгруппы бессоюзные сложные предложения, близкие по значению к сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям. В свою очередь, в каждой подгруппе выделяется ряд отдельных типов.

Ко второй группе относятся бессоюзные сложные предложения присоединительно-пояснительного характера.

§ 2. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, БЛИЗКИЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ К СЛОЖНОСОЧИНЕННЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ

В бессоюзных сложных предложениях, близких по значению к сложносочиненным пржедложениям, по взаимоотношениям компонентов различаются предложения с соединительными отношениями и предложения с противительно-сопоставительными отношениями.

I. Бессоюзные сложные предложения с соединительными отношениями.

Предложения с соединительными отношениями бывают многочленные и двучленные (см. гл. 1, § 1) и обозначают:

а) одновременно происходящие действия, явления, события, факты и т. д. Одновременность создается формами глаголов-сказуемых.

Мокшанские примеры:

1. Велеть песа сембе нинге морась гармониясь, менельть кучкав арась карьхкя пула тяштсь, куттнень вельхксс кеподсь шарышка ковсь (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 140). «На околице села все еще играла гармошка, высоко поднялась Большая Медведица, прямо над домами поднялась луна».

2. Ломантьлангс щафоль простойста стаф сатиновай панар, ташта кямонза вадевсть пульса, копорьсонза люкась кяскавняц (сб. «Лихтибрят», стр. 49). «Человек был одет в сатиновую рубаху, изношенные сапоги запылились, за плечами болталась котомка».

[1] См. указ. работу К. Е. Майтинской.

3. Сире учительсь стаказта куфкстсь, оржа сакалнязонза шудесть сельмоведенза (там же, стр. 30). «Старый учитель тяжело вздохнул, на острую бороденку текли слезы».

Эрзянские примеры:

1. Такосо дирни дерьгун, пижнить ватракшт, гайгить моронь вайгельть (сб. «Чинь стямо», стр. 245). «Где-то кричит дергач, квакают лягушки, звенят песни».

2. Коштось кармась экшелгадомо, сулейтне яла кассть ды кувалгадсть (там же, стр. 131). «Становилось холоднее тени все удлинялись».

3. Тракторось таго зэрни, пивсэма машинась нилезь нили пултнэнь (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 223). «Трактор опять гудит, молотилка жадно глотает сухие снопы».

Иногда в бессоюзных сложных предложениях со значением одновременности сказуемым для всех компонентов является одно слово. В этом случае оно употребляется только в первом компоненте, а в остальных опускается, например:

Завторкто мейле Стяпан тусь ков-бути оймсеме, Татьяна Михайловна — артелев, Зина — чийнеме (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 427). «После завртака Степан ушел куда-то отдыхать, Татьяна Михайловна—в артель, Зина — гулять». (Во втором и третьем компоненты опущено сказуемое **тусь** «ушел»».

б) Последовательно происходящие действия, явления, события и т. д. Последовательность выражается порядком компонентов.

Мокшанские примеры:

1. **Сась тундась, коськсть китне** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 168). «Пришла весна, высохли дороги».

2. **Кулось атять рьвац, илядсть кафта шабанза** («Мокшень фольклор», стр. 34). «Умерла у старика жена, осталось двое детей».

3. Кшнинь пей солдатсь кенерсь сувамс, зверьхне сонь сязендезь (там же, стр. 30). «Железнозубый солдат вошел, звери разорвали его».

Эрзянские примеры:

1. Те шкастонть косто-бути вирень омбоце ёндо жойнезевсь гармония, мельганзо гайгезевсь од ломанень моро (сб. «Чинь стямо», стр. 192). «В это время где-то за лесом заиграла гармошка, за нею зазвенела молодежная песня».

2. Сеске жо менелесь пешкедсь самолетонь урномадо, каятотсь виев вешкема, кивчкадсь тол... (там же, стр. 221).

разу же в небе загудели самолеты, раздался сильный ст, свекнул огонь...»

3. Лелянзо сазорнэст ускизь, сынсь мекев кудов ветсть («Эрзянь фольклор», стр. 93). «Братья отвезли свою тренку, сами вернулись домой».

Иногда для подчеркивания последовательности в последующих компонентах могут употребляться специальные слова (в первом эрзянском примере дополнение **мельганзо** «за ...» показывает последовательность).

Для бессоюзных сложных предложений с соединительными отношениями с ритмомелодической стороны характерна общая интонация перечисления: составные компоненты произносятся с одинаковой интонацией и с одинаковыми краткими паузами.

II. Бессоюзные сложные предложения с противительно-сопоставительными отношениями

Бессоюзные сложные предложения с противительно-сопоставительными отношениями всегда двучленные и при общем значении одновременности выражают:

а) собственно-противительные отношения, когда во второй части утверждается что-либо противоположное тому, что утверждается в первом компоненте.

Мокшанские примеры:

1. **Тянь (путёвкать.—И. Б.) аф мон тиине: Кочурин ашенюкста** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 270). «Это (путёвку) не я выхлопотал: Кочурин не забыл тебя».

2. **Валдоц ули — лямбоц аш** («Мокшень фольклор», стр. ...). «Свет есть — тепла нет».

Эрзянские примеры:

1. Веенстнэ кекшнить, омбонстнэ прянь ванстазь, мезьти вешнить (сб. «Чинь стямо», стр. 91). «Одни прячутся, другие, остерегаясь, что-то ищут».

2. **Тон уш ловнок, минь истякак эрятано** (там же, стр. ...). «Ты уж читай, мы и так проживем».

б) Противительно-сопоставительные отношения, когда сопоставляются различные, но тесно связанные между собой по смыслу факты, события, явления и т. д.

Мокшанские примеры:

1. Драматическяй кружоксь аноклась путомс од пьеса, комсомолецне анокласть концерт (сб. «Лихтибрят», стр. 25). «Драматический кружок подготовил новую пьесу, комсомольцы подготовили концерт».

2. Финц сельмоветтнень эзда Поргов тусь, обмонцненди

сась (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 282). «От одних сле Поргов ушел, к другим пришел».

Эрзянские примеры:

1. **Вейкесь (чугункань кись.**—И. Б.) **тусь Пензав, обмо цесь, минекесь, юты весе Мордовиянть трокс** (сб. «Чинь стя мо», стр. 205). «Одна (железнодорожная ветка) идет на Пен зу, другая, наша, проходит через всю Мордовию».

2. **Куншкасо буланой айгор лангсо, апак мелявто, мора мольсь сонсь Рахматулл, кавто ёнганзо серой алаша ланге ульнесть ялганзо** (там же, стр. 164). «В середине на буланом жеребце, беззаботно напевая, ехал сам Рахматулл, по бокам на серых конях были товарищи».

3. **Алашась вирьсэ, сбруенть кекшинек навоз потмов** (там же, стр. 9). «Лошадь в лесу, сбрую зарыли в навоз».

В интонационном отношении бессоюзные сложные пред ложения с противительно-сопоставительными отношениями представляют собой соединение двух различных по высоте тона компонентов, разделяемых паузой.

* * *

Близость бессоюзных сложных предложений, выражающих соединительные и противительно-сопоставительные от ношения к сложносочиненным предложениям подтверждает ся, как уже сказано выше, возможностью вставки в них со чинительных союзов, например:

Эрз. **Толбандянть перька пурнавозь партизантнэ удыть лиятне таргить цилимсэ** (сб. «Чинь стямо», стр. 132). «Соб равшиеся у костра партизаны спят, другие курят». **Толбан дянть перька пурнавозь партизантнэ удыть, а лиятне таргить цилимсэ.** «Собравшиеся у костра партизаны спят, а другие курят».

§ 3. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, БЛИЗКИЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ К СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ

В отличие от соединительных и противительно-сопостави тельных предложений, бессоюзные сложные предложения близкие по значению к сложноподчиненным предложениям, выражают более сложные смысловые взаимоотношения.

Как и в сложноподчиненных предложениях, в бессою ных сложных предложениях указанного типа один компо нент (зависимый) синтаксически подчинен другому (главно му), например:

Мокш. **Монга сяконь корхтан: тя трактортъ сакалоцк шаржиясь ни** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 21). «—И я о

бм же говорю: этот трактор устарел уже (досл. у этого трак ора и борода поседела уж)».

Эрз. **Лиза фатясь: прянь апак велявто ваны Атямарьки онь лангс** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 281). Лиза почувствовала: не отворачиваясь, смотрит на Атямарь на». (Вторые компоненты подчинены первым и, тесно свя анные с ними, составляют диалектическое единство).

Зависимые компоненты бессоюзных сложных предложе ий, выполняя функции развернутых членов главных компо ентов, выражают различные отношения и могут пояснять ли один какой-либо член главного компонента или главный омпонент в целом. Поэтому при классификации указанных ссоюзных сложных предложенйи следует учитывать как труктурно-смысловой, так и логико-семантический принципы.

Между компонентами бессоюзных сложных предложе ий в мордовских языках существуют субъектно-предикатив ые, объектные, атрибутивные и различные обстоятельст енные отношения (признака действия, темпоральные, обус овленности, причинные, следственные), а так же присоеди ительно-пояснительные.

1. Бессоюзные сложные предложения с субъектно-предикативными отношениями

В бессоюзных сложных предложениях с субъектными ношениями зависимый компонент (обычно второй) выпол яет функции подлежащего по отношению к зависимому ервому) компоненту.

Мокшанские примеры:

1. **Няевсь: клянцекть лангса мековасу люксесь лампать кстерь цильфоц** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, тр. 5). «Видно: на стекле взад-вперед переливался красный блеск лампы».

2. **...но аш месть сёпомска: тефне ульсть аф теждят** (там ж, стр. 8). «...но нечего скрывать: дела были неважные».

3. **Вдруг сась (Мюллерть.**—И. Б.) **прязонза: эряви ердомс шоссейкать лангста, арамс кювету, тоста сяда аф евать** (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 17). «Вдруг приш о (Мюллеру) в голову: нужно уйти с шоссейки, стать в кю т, оттуда меньше виден».

Эрзянские примеры:

1. **Ломантненень марявсь: кинь-бути чавить велень ютк о, лиссть пижницянть ваксс** (К. Абрамов, Ломантне теевсть алацекс, стр. 415). «Людям показалось: кого-то бьют на ице, вышли к кричащему».

2. **Захаронь сех пек радовавтызе се: колхозонь предс дателесь Пахом Васильевич** (там же, стр. 427). «Захар больше всех обрадовало то: председателем колхоза Пахо Васильевич».

3. **Сонензэ (Володянень.** — И. Б.) **маряви: эрьва кудо мейсэ-бути моли азоронзо ёнов** (К. Абрамов, Эсеть канст а маряви, стр. 25). «Ему (Володе) кажется: каждый дом чт то похож на хозяина».

Иногда в главном компоненте подлежащее выражает указательным местоимением (как во втором эрзянском пр мере **се** «то»). В таких случаях зависимый компонент ра крывает и конкретизирует значение этого подлежащего местоимения, наполняя его реальным содржанием.

2. В бессоюзных сложных предложениях с предикати ными отношениями зависимый компонент (обязательно вт рой) выполняет функции сказуемого главного компонента.

Отличительной особенностью данного типа предлож ния является то, что в главном компоненте, как и в союзн типе, сказуемое всегда выражается определительными мест имениями мокш. **стама,** эрз. **истямо** «таков, такова, таков конкретное содержание которых раскрывается зависимы компонентами, например:

Мокш. 1. **Но аф стама комбайнерсь: эздонга тяфта те дяста аф яват** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети). « не таков комбайнер: с ним так легко не растанешься».

2. Задачась стама: станциять нолдамс тяляматн **лангс** (М. Кяшкин Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 54). « дача такая: станцию пустить к зиме».

Эрз. **Шкась ней истямо (войнань**—И. Б.), **ламбамопел пек а понги тенст (эйкакштненень**—И. Б.). (В. Коломас Лавгинов). «Время теперь такое (военное), сладкое-то ре достается им (ребятам)».

Бессоюзные сложные предложения с предикативны отношениями употребляются редко.

II. Бессоюзные сложные предложения с атрибутивны отношениями

В бессоюзных сложных предложениях с атрибутивн отношениями зависимые компоненты выполняют функ определения какого-либо предметного члена главного ком нента, выраженного именем существительным или, ре местоимением. Всем зависимым компонентам, выражающ атрибутивные отношения, с точки зрения их синтаксичес

характеристики свойственно постпозитивное употребление по отношению к определяемому слову.

Во всех зависимых компонентах, выражающих атрибутивные отношения, для характеристики определяемого слова независимого компонента или раскрытия его признака обычно говорится о каких-либо его действиях, состоянии, в котором предмет находится, или о его свойствах или качестве, которые могут иметь постоянный или временный характер, и могут обозначать не только действительное, реальное, но и возможное, желательное, предполагаемое.

Мокшанские примеры:

1. А Зобовть колга пачфтсть куля: колхозста тусь лесничествав, а тоста—области... (С. Ларионов, Лембе кядьса, стр. 118). «А о Зобове сообщили весть: из колхоза уехал в лесничество, а оттуда — в область...»

2. Или вов нинге фкя тев: Варламов изь мярьгонде Леховти ушедомс животноводческяй городоконь строямать... (там же, стр. 87) «Или вот еще одно дело: Варламов не разрешил Лехову начинать строительство животноводческого городка».

3. Содаф картина: тядяц ляпе седиенц мархта няи эздонза идь, ужяльдьсы (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 8.). «Известная картина: ласковое сердце матери видит в нем ребенка, пожалеет».

Эрзянские примеры:

1. Маслинэнь дивавтызе вейке тев: тувотне меельсе шкастонть кармасть улеме аволь ансяк седе свежат, но седе ваньксткак (ж. «Сятко», 1968, № 6, стр. 8). «Маслина удивило одно дело: свиньи в последнее время стали не только свежее, но и чище».

2. Икеленек жойнесь моря: чадыведесь менсь лейстэнть ды валовсь поймаванть (там же, стр. 26). «Перед нами бушевало море: полая вода вырвалась из берегов и разлилась по пойме».

3. Пахом Васильевич тейсь истямо кой: эрьва мезень коневтне ды справкатне... ней ютыть эсензэ кедьга (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 300). «Пахом Васильевич ввел такой порядок: всякие бумаги и справки... теперь проходят через его руки».

III. Бессоюзные сложные предложения с объектными отношениями

В бессоюзных сложных предложениях с объектными отношениями зависимые компоненты выполняют функции до-

полнения главных компонентов и всегда относятся к их глаголам-сказуемым.

Мокшанские примеры:

1. **Сон (Елена Васильевна.—И. Б.) аньцек тяни, тя секундане няезе: мирденц ашет кафцьке кяденза** (И. Девин, Нардише, стр. 119). «Она (Елена Васильевна) только сейчас, в эту секунду увидела: у мужа нет обеих рук».

2. **Меки самста кулезь идень келеса—срхкась война** (там же, стр. 4). «На обратном пути услышали — началась война».

3. **Наратнень лангса ашемста алясь няезе: ошксонь пяярема яшикть малас сашендсть кафта немецт, мезе-бди вешендсть** (И. Девин, Иван лейтенантсь, стр. 9). «Сидя на нарах, парень увидел: к ящику с отбросами приходили два немца, что-то искали...»

4. **Корхнихть: псись кшни шяняфты, кельмось моря эйндафты** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 211). «Говорят: тепло железо расплавит, а холод море заморозит».

Эрзянские примеры:

1. **Сынь (яглатне.—И. Б.) содасть: Стропилкинтэме те удостовериясь а саеви** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 299). «Они (товарищи) знали: без Стропилкина это удостоверение не достать».

2. **Бандитнэ арсесть — сядошка ломантъ эцить лангозост** (сб. Чинь стямо», стр. 19). «Бандиты думали — человек сто наступает на них».

3. **Эка, Егор Петрович, текень ванат: каямс кирьгазонзо (Володянь.—И. Б.) ашконть, кадык аламос оймси, эри кудосо** (К. Абрамов, Эсеть канстось а маряви, стр. 9). «Эка, Егор Петрович, только и глядишь: одеть на шею (Володи) хомут, пусть немного отдохнет, поживет дома».

Бессоюзными сложными предложениями с объектными отношениями выражается и косвенный вопрос, например:

Мокш. **Меле Шиндина кизефтезе Порговть: сави сон ванды сяда рана эмтеэсу?** (С. Ларионов, Лямбе, кядьса). «Потом Шиндина спросила Поргова: сможет он завтра пораньше придти в МТС?»

IV. Бессоюзные сложные предложения с отношениями признака действия

В бессоюзных сложных предложениях с отношениями признака действия зависимый компонент показывает, каким образом или каким способом совершается действие главного компонента. В главном компоненте при сказуемом могут быть обстоятельства образа действия — местоименные наречия эрз. **истя,** мокш. **стане** «так», содержание которых раскрывает зависимый компонент.

Мокшанские примеры:

1. А тефсь ведь афкукс стане ащи: ся колхозть фкя комбайнац анок, а тяса анокта вете ни (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 20). «А дело ведь на самом деле обстоит так: в том колхозе готов один комбайн, а здесь готовых уже пять».

2. **Наряжаф тяни сон (Сараевась.—И. Б.) илякс: платьянц лангс сотф кружева мархта акша фартуконя, прясонза руцяня, пильгсонза танкеткат** (там же, стр. 28). «Одета она (Сараева) сегодня по-другому: на платье повязан белый фартучек с кружевами, на ногах танкетки».

Эрзянские примеры:

1. **Истяяк эрси: лиясто рисксэсь кармавты морамо** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 216). «И так бывает: иногда печаль заставляет петь».

2. Нуцькантъ ильтямо сынь тусть, нама, коень апак кола: (Васильевнань.—И. Б.) канстонть эйсэ... ульнесть товзюронь сюкорот, рестазь сараске ды пуштазь алиэть... (там же, стр. 215). «Провожать внука пошли они, конечно, не нарушая обычай: в узелке (Васильевны) были пшеничные лепешки, жареная курица и сваренные вкрутую яйца...»

V. Бессоюзные сложные предложения с темпоральными отношениями

В бессоюзных сложных предложениях с темпоральными отношениями зависимый компонент выполняет функции обстоятельства времени главного компонента. Сущность временных отношений, заключается в том, что компоненты указанных предложений показывают или одновременно, или последовательно происходящие события, явления, факты и т. д., например:

Мокш. **Варжакстсь вальмава авась — аф родной стирец жувата гурт пани** («Мокшень фольклор», стр. 32). «Посмотрела женщина в окно — падчерица ее целый гурт скота гонит».

Эрз. 1. **Оймась вармась, општ тейсь виресь** (сб. «Чинь стямо», стр. 40). «Перестал дуть ветер, утих лес».

...ки-бути ирецтэтнень эйстэ шаштызе занавескантъ, тол валдось прась маштозь авантъ лангс (там же, стр. 212). «...кто-то из пьяных раздвинул занавеску, свет упал на убитую женщину».

VI. Бессоюзные сложные предложения с отношениями обусловленности

В бессоюзных сложных предложениях с отношениями обусловленности зависимый компонент указывает на условия, при которых происходит или может произойти действие главного компонента. В предложениях этого типа обычно тесно сочетаются два действия: действие зависимого компонента, обусловливающее другое действие, как его следствие,—действие главного компонента. Как известно, условие и следствие тесно связаны, поэтому содержание главного компонента непонятно без зависимого и наоборот. Соотношение действий компонентов передается соотношением форм сказуемых. Первый компонент произносится более высоким тоном. Пауза между компонентами небольшая.

Мокшанские примеры:

1. **Кузмарь косонга прай али таратkя цяторгоды, Данила... пилензон арафтсине нумолнякс, сонць трнаты** (сб. «Лит тибрят», стр. 33). «Еловая шишка упадет где-нибудь или за трещит ветка, Данила... насторожится, словно заяц, задро жит».

2. **...улелень аф рыжай, венцяль мархтон маконясь** (В. Ви ард, Пси недляши, стр. 11). «...был бы я не рыжий, обвенч лась бы со мной девушка (досл. мак)».

3. **Тон улелеть монь вастсон — тозк кулолеть...** («Мок шень фольклор», стр. 85). «Был бы ты на моем месте—та и умер бы».

Эрзянские примеры:

1. **Вадря улевельгак, весе бу покш мельсэ бажаволть то** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 216). «Было бы хорошо, все бы с большим желанием стремились туда».

2. **Кармат сорномо ды ёжовгалеме, ялгатне отказыть эй стэть, кадоват ськамот** (там же, стр. 217). «Будешь трусить (досл. трястись) и хитрить, товарищи откажутся от тебя, ос танешься один».

3. **Улевлить превей, истя бу аволить моткоде** (там же) «Был бы умным, так бы не ворчал».

Промежуточное место между союзными и бессоюзными сложными условными предложениями занимают предложения, в которых сказуемые зависимых компонентов выражены условными формами глаголов с суффиксом эрз **—деря**, мокш. **—дяря**, например:

Мокш. **Молендерялень ошу, рамалень книгат** («Синтак сис и пунктуация мордовских языков», стр. 102). «Если бы поехал в город, купил бы книги».

Эрз. 1. **Кулындеряйть (кавтаськетне.**—И. Б.), **трямост кис ки карми пандомо?** (А. Куторкин, Лажныця Сура, стр. 101). «Если умрут (двойняшки), кто будет платить за их воспитание?»

2. **Карминдеряй (эйкакшось** — И. Б.) **пижнеме, симдик** (В. Коломасов, Лагвинов, стр. 221). «Если будет (ребенок) кричать, напои».

В приведенных примерах суффиксы—**деря, дяря** глаголов-сказуемых зависимых компонентов выполняют функции подчинительных союзов и связывают зависимые компоненты с главными.

Отсутствие в указанных предложениях союзов приближает их к бессоюзным сложным предложениям, наличие же суффиксов, выступающих в роли союзов, приближает их к сложноподчиненным предложениям с условными придаточными компонентами.

VII. Бессоюзные сложные предложения с причинными отношениями

В бессоюзных сложных предложениях с причинными отношениями зависимые компоненты обозначают причину или обоснование действия главных компонентов. Порядок компонентов твердый: первый—главный, второй—зависимый.

Мокшанские примеры:

1. **Аф эряви (паксять.**—И. Б.) **двоендамс: тундась коське** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 13). «Нельзя производить двойную вспашку: весна сухая».

2. **...райкомса кивок аш: васенце секретареньке и эмтеэсонь директороньке тусть обкому** (там же, стр. 17). «...в райкоме никого нет: наш первый секретарь и директор МТС уехали в обком».

3. **Валхтозе (Андя.**—И. Б.) **прястонза вазнянц и шуфтомсь тозк кенкш лангс: аф содасы месендема** (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Снял (Андрей» шапку застыл там же, у порога: не знает, что делать».

Эрзянские примеры:

1. **Саемскак сынст (прявтнэнь фронтов.**—И. Б.) **а кода: тевень весе сынь ветить** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 188). «И отправить их (руководителей на фронт) нельзя: всеми делами они руководят».

2. **Аламо шкань ютазь варштась (Прокопыч.**—И. Б.) **мейкенерть ды диваzевсь: шабрась уш кинть лангсо эзь неяво** (там же, стр. 189). «Спустя некоторое время, взглянул (Про-

копыч) через плечо и удивился: соседа на дороге не видно было».

3. Вейке ломань, неяви, стяко понгсь бандитнэнь юткс, сон аволь бандит (сб. «Чинь стямо», стр. 29). «Один человек, видно, зря попал к бандитам, он не бандит».

VIII. Бессоюзные сложные предложения со следственными отношениями

В бессоюзных сложных предложениях со следственными отношениями в зависимых компонентах сообщаются действи; явления, события и т. д., которые являются результатом действия главного компонента.

Порядок компонентов также определенный: первый — главный, второй—зависимый. Интонация первого компонента имеет повествовательный характер, а второй компонент произносится с повышением тона. Пауза между компонентами более продолжительна, чем между частями бессоюзного сложного предложения с причинными отношениями.

Мокшанские примеры:

1. Нльне эше вастса пяк псиль, шудерьксне тяни шудесть горнязь (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 28). «Даже в тени было очень жарко, журча, текли ручьи».

2. Фкя веста Мокшеть лангоц пяшкодсь ведьта, сон кеподезэ эйть, кона кармась лазондовома оцю шумса (там же). «Раз ночью поверхность Мокши наполнилась водой, она подняла лед, который стал ломаться с оглушительным шумом».

3. **Тиемс ашель мезе, савсь тумс райцентрав...** (С. Ларионов, Лембе кядьса, стр. 63). «Делать было нечего, пришлось ехать в райцентр...»

Эрзянские примеры:

1. Захаронь мокшнась стака ды калгодо, Миколень пейтне эзть цидярдо (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 11). «Кулак у Захара тяжелый и твердый, зубы у Николая не выдержали».

2. **Шишкатне коськсть, пештне перверсть куроксто** (сб. «Чинь стямо», стр. 17). «Шишки сухие, орехи сыпались быстро».

3. **(Яхимнень.—И. Б.) Эрявсь муемс эйкакшонь ваныця—савсь молемс Васильевнанень** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 22). «(Ефиму). Нужно было найти няньку — пришлось идти к Васильевне».

Значение предложений со следственными и причинными отношениями устанавливается порядком компонентов. Перестановка компонентов влечет за собой изменение выражаемых отношений между ними. Например:

Монь лангозон, ялгат, тяда вана: винада мон аф симондян (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 29). «На меня, друзья, не смотрите: вино я не пью».

Приведенный пример — предложение с причинными отношениями. Переставим в нем компоненты.

Винада мон аф симондян, монь лангозон, ялгат, тяда вана. «Вино я не пью, на меня, друзья, не смотрите». Получилось предложение со следственными отношениями.

§ 4. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНО-ПОЯСНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Бессоюзные сложные предложения указанного типа не сопоставимы с союзными.

Вторые компоненты этих предложений связаны с первыми присоединительной связью и содержат в себе разнообразные сообщения дополнительного, оценочного или пояснительного характера по поводу первых компонентов.

Мокшанские примеры:

1. Васьфтезе сонь Митричь: тяфта тяса мярьгондсть мастерскойнь заведующайти Кузнецовти (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 7). «Встретил его Митрич: так здесь звали заведующего мастерской Кузнецова».

2. Аф лама пингта меле кулевсь бта вероскянь ярхцама: ся тядяц ушедсь модамарень ватксема (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 5). «Через некоторое время будто послышалась жвачка ягненка: это мать начала чистить картошку».

Эрзянский пример:

1. «Тейтересь тетянзо тюссо: Рамкояк одсто истямо жо мазыель», — арсесь Якшамкансесь (ж. «Сятко», 1971, № 6, стр. 5). «Девушка в отца: и Роман в молодости таким же красивым был, — думал Якшамкин».

Глава V. УСЛОЖНЕННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В мордовских языках как в устной, так и в письменной (особенно в книжной речи) очень часто употребляются синтаксические конструкции усложненного типа, состоящие из трех и более компонентов. Для связи компонентов усложненных конструкций используются те же средства, что и в сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложениях.

Отношения между компонентами усложненных синтакси-

ческих конструкций аналогичны описанным выше отношениям между компонентами сложных предложений.

От обычных сложных предложений конструкции усложненного типа отличаются более сложной структурой и содержанием.

Со структурно-смысловой точки зрения усложненные синтаксические конструкции делятся на усложненные бессоюзные, усложненные сложносочиненные, усложненные сложноподчиненные предложения и усложненные предложения смешанного состава.

§ 1. УСЛОЖНЕННЫЕ БЕССОЮЗНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В усложненных бессоюзных предложениях последующие компоненты, образуя вторую часть, поясняют первый. При этом последующие компоненты могут быть однотипными и разнотипными (однородными и неоднородными).

1. Однотипные (однородные) зависимые компоненты, составляя сами по себе бессоюзное сложное предложение, поясняют главный компонент так же, как и однородные члены простого предложения какой-либо из его членов.

Мокшанские примеры:

1. Аф стак корхтайхть: фкя толдокшсь пянакудса мады, кафттне — паксясовок палыхть. (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 50). «Не зря говорят: одинокий огонь и в печке гаснет, а два—и в поле полыхают».

2. Шобдава ванат — фкясь тусь базару, омбоцесь пенганкса вири, колмоцесь пяштень кочкама (там же, стр. 58). «Утром смотришь — один поехал на базар, второй за дровами в лес, третий за орехами».

3. Колхозниктне эряскодсть работама: кие фермав, кие пенганкса, кие эсь тевонза колга (там же, стр. 11) «Колхозники разошлись на работу: кто на ферму, кто за дровами, кто по своим делам».

Эрзянские примеры:

1. Пултонь максомо куйсь сонсь Прокопыч, кавто ёнганзо од ават: вейкесь тарвазсо керясь пултонь каркстнэнь, обоцесь керязь пултнэнь чаштсь атянть икелев (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 222). «Задавальщиком поднялся сам Прокопыч, по бокам его две женщины; одна серпом резала свясла снопов, другая двигала эти снопы поближе к старику».

2. Истя лиясто кечкери колхозонь букась сея-баран марто: токасы цють, тона дубушка сти, букась а тандады—велявты удало ёндо ды аксуноть пелев юводи пулосонзо (там же). «Так иногда бодается колхозный бык с козлом: тронет чуть,

от на дыбы встанет, бык не испугается — повернется спиной махнет хвостом в сторону задиры».

В приведенных примерах первый компонент (главный) является обобщающим по отношению к последующим, входящим в состав второго компонента, представляющего собой сочетание однотипных частей. Связь между однотипными частями всегда сочинительная, поэтому они могут быть как одночленными, так и многочленными в зависимости от цели высказывания.

2. Если второй компонент усложненного бессоюзного сложного предложения является сочетанием разнотипных (неоднородных) частей, то эти части связаны между собой подчинительными отношениями: причинно-следственными, условными и т. д.

Мокшанские примеры:

1. А мон пелян: вдруг да кармай арьсема — од рьвац ваштыксонь калгаф... (И. Девин, Нардише, стр. 171). «А я боюсь: вдруг станет думать — молодая жена больна лихорадкой...»

2. Няезе (атясь.—И. Б.): цёрац тусь колхозникнень вильс, шнайхть и ащихть инксонза... (М. Кяшкин, Тяшттне ныхть Мокшетти, стр. 57). «Увидел (старик): сын понравился колхозникам, хвалят его и заступаются за него».

Эрзянские примеры:

1. Анкаяк те кулянть примизе аволь пек уш седейшкава—одной аванстэнь лоткась кememадо, но пек тень кис эзь мевто, сынь ведь кармить эрямо эсест кудосо, сындест башка (И. Эркай, Келей ведь, стр. 96). «И Анка эту весть восприняла не очень радостно — родной матери перестала верить, но сильно от этого не переживала, они ведь будут жить в своем доме, отдельно от них».

2. ...сонзэ (куронть.—И. Б.) лангсо кадовсть пизёлтнэ весяк тия-тува: куронть сорновтызе виев даволось, пиземекс версть якстере ягодатне куронть прястонзо (там же, стр.) «...на нем (на кусту) осталась рябина только кое-где: куст тряхнул сильный ураган, дождем посыпались красные ягоды с куста».

3. Икелев тенк евтазь улезэ: кортамо карман — валом окс илядо пракшно (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 109). «Предупреждаю вас: буду говорить — не перечьте».

Нередки случаи, когда в бессоюзном сложном предложении каждый последующий компонент поясняет предыдущий, т. е. образуется последовательное подчинение, например:

Мокш. **Синь (парторгсь и счетоводсь.—И. Б.) азозь: Лехов тусь вири, колхозсь ёрай сатомс пичень шочкт** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 229). «Они (парторг и счетовод) сказали: Лехов уехал в лес, колхоз хочет заготовить сосновый лес».

Эрз. **Капшамодонть пултось лиясто а истя максови, атясь тень кис кройси, аватне ракить** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 222). «В спешке иногда сноп подашь не так, старик за это ругается, женщины смеются».

§ 2. УСЛОЖНЕННЫЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Усложненные сложносочиненные предложения состоят из трех и более компонентов. С точки зрения расположения компонентов и особенностей их группировки усложненные предложения делятся на следующие группы.

1. Все компоненты находятся в одинаковых синтаксических отношениях друг с другом, например:

Мокш. **Шись лиссь. Паразевсть озипнень ланге ардо траксне, цяфазевсть алашатне, и Мокша ляйса вякназевсть куя яксяркне** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 94). «Солнце взошло. Замычали коровы, бегущие на озимя, заржали лошади, и на реке Мокше закрякали жирные утки».

Эрз. **Паро Сур велесь. Кудотнеяк сад потсот, Сураськак чуди овсе пиретнень пева, виреськак маласо.** «Хорошее село Сабаево. И дома утопают в садах, и Сура течет сразу за огородами, и до леса близко».

В предложениях этой группы обычно союзом связывается последний компонент (см. мокшанский пример). Союз в данном случае вносит в предложение элемент законченности.

2. Внутри усложненных сложносочиненных предложений компоненты образуют синтаксические группы, состоящие из двух или более частей. Обычно группируются смежные компоненты. Между группами, а также и другими компонентами отношения более сложные, чем при обычном сочинении, например:

Мокш. **Но целай кафта частт ломаттне учендсть, а Салмов ашель, и Варламовга ашезь са** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 77). «Но целых два часа люди ждали, а Салмова все не было, и Варламов не приехал».

Эрз. **Лангсонзо (Яхимень.—И. Б.) ульнесь кедень тужурка, пильгсэнзэ калоша марто кемть, но сынь простой кедень** ды калошатнеяк, улема, ёвкстазельть лангозост ансяк мазыни **кис...** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 10). «На нем (Ефиме) была кожаная тужурка, на ногах сапоги с галошами, но они

из простой кожи, да и галоши были надеты только для красоты...»

В мокшанском примере второй и третий компоненты, соединенные друг с другом союзом **и**, образуют группу, содержание которой противопоставляется содержанию первого компонента. Первый компонент соединен с группой противительным союзом **но**.

В эрзянском примере третий и четвертый компоненты, соединенные союзом **ды**, также образуют синтаксическую группу, противопоставляемую второму компоненту, связанному с первым бессоюзием. Связь группы со вторым компонентом усложненного предложения также осуществляется союзом **но**.

§ 3. УСЛОЖНЕННЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К усложненным сложноподчиненным предложениям относятся такие предложения, в которых при одном главном компоненте имеется несколько придаточных, например:

Мокш. **Кочурин приметазе, что пленумса аш Поргов, тяштсь сёрманя Степашкинти, эняльдсь, штоба сонь терделезь** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 265). «Кочурин заметил, что на пленуме нет Поргова, и написал записку Степашкину, попросил, чтобы его вызвали.

Эрз. **Секретарьстэ сонзэ (Сульдинэнь.—И. Б.) каямось саевсь сеньстэ, мекс сон кармась кортамо улконь собраниянь решениянть каршо, конасонть мерезель вейсэндямс скалтнэнь ды ушодомс колхозонь молочно-товарной фермань тееме** (К. Абрамов, Ломантне теевсть малацекс, стр. 102). «Причиной освобождения его (Сульдина) с поста секретаря послужило то, почему он стал выступать против решения позавчерашнего партийного собрания, в котором было сказано обобществить коров и начать создание молочно-товарной фермы».

В мокшанском примере при одном главном компоненте два придаточных, относящихся к разным членам главного компонента и находящихся в соподчинении к главному.

В эрзянском примере также два придаточных компонента при одном главном, но в отношении придаточных к главному компоненту имеется существенно различие, а именно: первый придаточный компонент относится непосредственно к главному, поясняя его дополнение — соотносительное слово, а второй придаточный относится не к главному, а к первому придаточному, образуя последовательное подчинение.

В зависимости от смысловых взаимоотношений между

компонентами в усложненных сложноподчиненных предложениях в мордовских языках выделяются три группы: а) усложненные сложноподчинённые предложения с соподчинением; б) усложненные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением; в) усложненные сложноподчиненные предложения смешанного типа.

I. Усложненные сложноподчиненные предложения с соподчинением

В усложненных сложноподчиненных предложениях с соподчинением в зависимости от значения придаточных компонентов и их отношения к главному компоненту выделяются две группы предложений: а) с однородными соподчиненными придаточными компонентами; б) с неоднородными придаточными компонентами.

1. Однородными являются однотипные по значению придаточные компоненты, относящиеся к одному и тому же члену главного компонента или ко всему содержанию главного компонента в целом, присоединяемые одними и теми же или разными средствами связи.

Мокшанские примеры:

1. Сараевась кизефнесь, мзяра ломань может лисемс ванды паксяв, мзяра колхозть культиватордонза, мзяра машинада и алашада лиси наземонь усксема (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 149). «Сараева спрашивала, сколько человек может завтра выйти в поле, сколько у колхоза культиваторов, сколько машин и лошадей завтра выйдут на вывозку навоза».

2. Николай цебярьста ванць, штоба тракторхне работальхть апак лотксек, штоба тейст апак машфсек уксеволь горючай, ведь, видьмот (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 38). «Николай внимательно следил, чтобы трактора работали без простоев, чтобы им беспрерывно подвозилось горючее, воду, семена».

Эрзянские примеры:

1. Пек охоталь монень ёвтамс Лизанень ламо паро валт, седейшкава меремс тензэ, што сон тейтересь пек вадря, превей, смел, што сонзэ седей мари валонзо эйстэ а ёвтавияк кока кепететсь мелем, што вакссонзо аштезь мон прок менельсан, велявтынь пандонь орелокс, ёндол ладсо ливтян раужо пельтнень пачк, што сонзэ сельмензэ неявить тень зоря тештекс, чамазо тундонь чикс (сб. «Чинь стямо», стр. 82). «Очень хотелось мне высказать Лизе много хороших слов, от души сказать ей, что она девушка очень хорошая, умная, смелая, что от ее сердечных слов у меня несказанно радостно на душе, что, находясь рядом с ней, я чувствую себя как на **небе,** превратился в горного орла и, как молния, лечу сквозь черные тучи, что ее глаза кажутся мне утренними звездами, лицо—весенним солнышком».

2. Монень эрявсь содамс, зяро ашотнеде ганрнизонсонть, зярдо полавтневить часовойтне, кодамо паролест (ж. «Сятко», 1968, № 6, стр. 55). «Мне нужно было знать, сколько белых в гарнизоне, когда меняются часовые, какой у них пароль».

В первом мокшанском примере при одном главном компоненте имеется три однородных соподчиненных дополнительных придаточных компонента, одинаково относящихся к сказуемому главного компонента. Каждый придаточный компонент присоединяется к главному союзным словом **мзяра** «сколько». Во втором примере — два однородных соподчиненных дополнительных придаточных компонента, поясняющих сказуемое главного компонента и присоединяемых к главному с помощью союза **штоба** «чтобы».

Аналогично положение и в эрзянских примерах: в первом при одном главном четыре придаточных компонента, одинаково поясняющих главный, во втором — три придаточных части, но присоединяются к главному разными союзными словами.

Примечание. Однородные соподчиненные компоненты могут иметь лишь один подчинительный союз (или союзное слово), относящийся ко всем придаточным частям и выражающий одинаковое подчинение главному; придаточные между собой могут быть связаны сочинительным союзом, например:

Но синь (Москуста сайхне.—И. Б.) азондозь, што работась сембе аделавсь и тячи-ванды сайхть куда сембе (Т. Кирдяшкин, Кели Мокша). «Но они (приехавшие из Москвы) сказали, что вся работа закончена и сегодня-завтра все возвратятся домой».

Иногда однородные соподчиненные компоненты присоединяются к однородным главным компонентам, например:

Эрз. **Зярдо тунда пижелгады мастор лангось, цветязевить садтнэ ды лугатне, зярдо валскень зорясто саезь чокшненть лепамомс морыть нармунтне,—сестэ а содат сизема, эсь ёжот свал марят ливчанясто** (сб. «Чинь стямо», стр. 180). «Когда весной зазеленеет земля, зацветут сады и луга, когда с утренней зари и до позднего вечера поют птицы, тогда не знаешь усталости, тогда всегда чувствуешь себя бодрым».

б) Неоднородными являются разнотипные по значению

придаточные компоненты, а также однотипные, но относящиеся к разным членам главных компонентов, например:

Мокш. **Кие лувонды газетат, улема, содасы, што партиясь тя кизефксть ётай кизоня ЦК-ть сентябрьскяй Пленумсонза ванондозе** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 3). «Кто читает газеты, очевидно, знает, что партия этот вопрос в прошлом году на сентябрьском Пленуме ЦК рассматривала».

Эрз. **Бути, келя, эстеть кежеть а пандови, максык контрабандистэнь пеелень отрядонь вожаконтень, кадык сон пезнавтсы бандитэнть мештьс** (сб. «Чинь стямо», стр. 162). «Если, говорит, сам не можешь отомстить, отдай нож контрабандиста вожаку отряда, пусть вонзит в грудь бандита».

В мокшанском примере к главному компоненту присоединяются два разнотипных (первый—придаточный подлежащный, второй—придаточный дополнительный) компонента. В эрзянском примере — также два разнотипных придаточных компонента (первый — условный, второй—целевой).

Николайсь азондозе, кода ащи тевсь кукурузать мархта, сянь, што дополнительна эряви видемс ведьгемонь гектар (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 5). «Николай рассказал, как обстоит дело с кукурузой, то, что дополнительно нужно посеять пятьдесят гектаров».

(Первый придаточный относится к сказуемому, второй—к соотносительному слову).

II. Усложненные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением

В усложненных сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением придаточные компоненты образуют цепь: главному компоненту подчинен первый придаточный, первому придаточному—второй, второму—третий и т. п. Придаточные компоненты называются соответственно придаточными первой степени, второй степени, третей степени и т. д.

Примеры:

Мокш. **Следовательсь сонцьке шарьхкодсь, что Гавриловть мархта ушедозе корхнеманц аф стане, кода эряволь** (В. Виард, Пси недляши, стр. 79). «Следователь и сам догадался, что с Гавриловым начал разговор не так, как нужно было».

Эрз. **Мон тердия азоронть вейке кибиткас ды энялгадынь, штобу сон монень ётавлизе весе, мезе соды контрабандисттэнть** (сб. «Чинь стямо», стр. 160). «Я пригласил хозяина в

отдельную кибитку и попросил, чтобы он рассказал мне все, что знает о контрабандисте».

В зависимости от типа, придаточные компоненты в усложненных предложениях с последовательным подчинением присоединяются различными союзами и союзными словами (см. примеры).

С точки зрения расположения придаточных компонентов предложения с последовательным подчинением делятся на две группы.

а) Предложения, где придаточные следуют за главным компонентом в порядке их последовательности, причем каждый придаточный выступает в роли главного по отношению к последующему, например:

Мокш. **Моторoремонтнай заводонь партийнай бюрось райкому кучсь кафта коммунистт, штоба проверямс Леховть лангс кучфт сёрмать, конань эса тяштьфоль аф аньцек Леховть кальдяв работанц колга, но и апрякавсь заводонь партийнай организациясь, мес кучсь кальдяв коммунист колхозонъ председателькс** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 225). «Партийное бюро моторoремонтного завода прислало в райком двух коммунистов, чтобы проверить посланное на Лехова письмо, в котором было написано не только о плохой работе Лехова, но и обвинялась заводская партийная организация, почему плохого коммуниста направила председателем колхоза».

Эрз. **Тосо (журналсонть.**—И. Б.) **сермадозель, што васень обложкасонть снимазь Чамзинской райононь «Валскень зоря» колхозонь сехте вадря дояркась комсомолкась Маруся Рогожина, кона те иестэ карми тонавтнеме велень хозяйствань институтсо, козонь сонзэ примизь кода сехте вадря производственницанть** (сб. «Чинь стямо», стр. 310). «Там (в журнале) было написано, что на первой обложке сфотографирована лучшая доярка колхоза «Валскень зоря» Чамзинского района Маруся Рогожина, которая в этом году будет учиться в сельскохозяйственном институте, куда ее приняли как лучшую производственницу».

б) Предложения, где придаточные предшествуют главному, причем первый придаточный (или первой степени) относится непосредственно к главному компоненту, второй придаточный — к первому и т. д.

Мокшанские примеры:

1. **Но мзярда (Юров.**—И. Б.) **кулезе, мезе сонь хозяйствастонза эряви максомс, стаканта таргизе ваймонц, келеп-**

тезень кяденэон (В. Виард, Пси недляши, стр. 241). «Но когда (Юров) услышал, что нужно сдать с его хозяйства, тяжело вздохнул, развел руками».

2. **И кодак аньцек сон (модась**—И. Б.) **коськсь стане, што можналь ушедомс васток-васток сокамать, лихтезь тракторхнень** (М. Кяшкин, Тешттне ваныхть Мокшети, стр. 33). «И как только она (земля) высохла так, что можно было местами начинать пахоту, вывели трактора».

Эрзянский пример:

1. **...роботавольгак (Яхим.**—И. Б.) **колхозсо истя жо, кода вана, примеркс, шабрась Егор Кириллович, сестэ бу колмокстъ седе ламо получазь улевель сюроськак, модартнеяк ды лиятнеяк.** (В Коломасов, Лавгинов, стр. 9). «...если бы работал (Ефим) в колхозе так же, как вот, например, сосед Егор Кириллович, тогда бы раза в три больше получили бы и хлеба, и картошки, и другого...»

III. Усложненные сложноподчиненные предложения смешанного типа

В усложненных сложноподчиненных предложениях смешанного типа одновременно наличествует и соподчинение, и последовательное подчинение зависимых компонентов.

Мокшанские примеры:

1. **Нинге ичкоздекиге ингольде трактортъ эзда комотсь трактористсь Иванов, кона катфоль старшайкс, и кармась сюцема, мезсь пяк дивафтозе бригадирть, сяс мес содалезе, кода сетьме и спокойнай тянити самс уленкшнесь Ивановсь** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 3). «Еще издали с переднего трактора спрыгнул тракторист Иванов, который был оставлен старшим, и стал ругаться, что очень удивило бригадира, так как знал, каким тихим и спокойным был до сих пор Иванов».

2. **А мзярда (антоновецне.**—И. Б.) **кармасть содаманза, што сон (Захаров.**—И. Б.) **служась Колчакти, мяргсть тейнза тумс куду, сяс мес роди эсерхне и колчаковецне идеяс коре фкат** (В. Виард, Пси недляши, стр. 253). «А когда (антоновцы) стали знать, что он (Захаров) служил Колчаку, сказали ему уйти домой, так как вроде эсеры и колчаковцы (досл по своей идее) не одинаковы».

Эрзянский пример:

1. **Миколь учось, зярдо ялгась кадсы тензэ цигарка пенть, учось ды арсесь, кодамо ладсо сынь кармить эрямо вирьсэ, зярдо оргодить тестэ, паряк, землянкасо** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 98). «Николай ждал, когда товарищ оставит ему докурить, ждал и думал, как они будут жить в лесу, когда убегут отсюда, может, в землянке».

В первом мокшанском примере первый и второй неоднородные соподчиненные придаточные относятся к однородным сказуемым главного компонента; третий же, придаточный компонент относится ко второму, четвертый — третьему, образуя, таким образом, последовательное подчинение.

Во втором мокшанском примере все три придаточных компонента поясняют главный компонент, причем первый и второй находятся в последовательном подчинении друг с другом.

В эрзянском примере первый придаточный поясняет первое однородное сказуемое главного компонента, второй— второе сказуемое, а третий находится в последовательном подчинении ко второму.

§ 4. УСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СМЕШАННОГО СОСТАВА

В письменной речи, особенно при описании, очень часто встречаются усложненные синтаксические конструкции смешанного типа, состоящие из большого количества компонентов, связанных в одно синтаксическое целое всеми тремя перечисленными выше средствами связи: бессоюзием, сочинением и подчинением, например:

Мокш. **Золотушкин и Тимонин шарьхкодсть, што колхозонь коммунисттне аф стамот, кода корхтась колгаст Варламов: кивок киньге аф шарфнесы суронзон перьф** (С. Ларионов, Лямбе кядьса, стр. 233). «Золотушкин и Тимонин поняли, что коммунисты колхоза не такие, как о них говорил Варламов: никто никого не обводит вокруг пальца».

Эрз. **Содыльть: сон (Рахматулл.**—И. Б.) **умок уш сакшны границянь томбальде ды ускси ламо пек питней товарт, но кияк а содыль, кува сон ютни** (сб. «Чинь стямо», стр. 157). «Знали: он (Рахматулл) давно уже приезжает из-за границы и привозит много дорогих товаров, но никто не знал, где он переходит».

В мокшанском примере второй компонент (придаточный) связывается с главным союзом **што** «что», второй придаточный — союзом кода «как», третий—бессоюзием.

Другую структуру имеет эрзянский пример. В нем два главных компонента **содыльть** «знали» и **но кияк а содыль** «но никто не знал», связанных между собой сочинительной связью. Первому главному компоненту относится первый придаточный, связанный бессоюзной связью, ко второму— второй придаточный компонент, связанный с главным союзным словом **кува** «где».

Глава VI. ЧУЖАЯ РЕЧЬ

§ 1. ВИДЫ ЧУЖОЙ РЕЧИ

Часто в авторское изложение включаются высказывания других лиц — так называемая чужая речь. С точки зрения лексико-синтаксического оформления и способов передачи чужой речи различаются **прямая, косвенная и несобственно-прямая** речь.

§ 2. ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Характерными признаками прямой речи являются точное, дословное воспроизведение чужого высказывания и наличие слов автора.

Прямая речь и авторские слова образуют особую синтаксическую конструкцию, компоненты которой, взаимно дополняя друг друга, связаны между собой относительно самостоятельно по смыслу и особой интонацией. Степень тесноты связи между прямой речью и словами автора зависит от их расположения по отношению друг к другу, значения глаголов-сказуемых в словах автора и т. д.

В структурно-грамматическом отношении прямой речью могут быть различные конструкции: отдельные междометия, восклицания или короткие реплики в диалоге, простые и сложные предложения, усложненные синтаксические конструкции, а также развернутый монолог.

Мокшанские примеры:

1. Кизефтине атять: «Еремей Петрович, ся бандиттнень кундазь, конат шавозь Мария Петровнань и овонтень? (В. Биард, Хрустальнай седь, стр. 15). «Спросил старика: «Еремей Петрович, этих бандитов, что убили Марию Петровну и затя, поймали?»

2. «Спискатне анокт, Зимин ялгась»,—стясь Шужганов, венептезень спискатнень... (Там же, стр. 20). «Списки готовы, товарищ Зимин»,—встал Шужганов, подал списки...»

Эрзянские примеры:

1. **«Да...» — коцькердизе Сеель човоненсэ** (Т. Раптанов, Кочказь произведеният, стр. 97). «—Да...» — почесал Сеель затылок».

2. «Сынь паро кулянь ёвтамо,—окойники, пшкадевсь Назар атя. — Маринь, Сура леенть томбале ули од мода, вирь ютксо, лей чиресэ. Мезе тесэ эрятано,—а веденек, а тикшенек!» (К. Абрамов, Эрзянь цера, стр. 122). «Пришел с хорошей вестью,—наконец, заговорил старик Назар.—Слышал, за рекой Сурой есть неосвоенная земля, в лесу, у реки. Что мы здесь живем — ни воды, ни сена».

Обычно в форме прямой речи передаются:

1. Высказывания других лиц, например:

Мокш. **«Эряви мезе-мезе заказамс ярхцамс»,—мярьгсь Аверяскин секретаренцты** (И. Девин, Нардише, стр. 34). «Нужно что-нибудь заказать покушать»,—сказал Аверяскин секретарю».

Эрз. **Лиза пейдезь пшкадсь: «Кодамо законсто, авушай, ловныть тень колга?»** (Сб. «Чинь стямо», стр. 73). «Лиза, смеясь, спросила: «Из какого закона, мамаша, вычитала об этом?»

2. Ранее произнесенные собственные слова автора, например:

Мокш. **«Кинь ускат?—кизефтине сонь** (В. Биард, Хрустальнай седь, стр. 76). «Кого везешь? — спросил я ее».

Эрз. **«Те розь,—отвечинь мон** (сб. «Чинь стямо, стр. 75). «Это рожь», — ответил я.

3. Невысказанные мысли автора, например:

Мокш. **Мон сяда лама тейнза (председательти.**—И. Б.) **мезевок ашень аза, аньцек арьсезевонь: «Нармонць цебярят! Ваттядязь, кода кармат лиендеме минь пингстонк...»** (В. Биард, Хрустальнай седь, стр. 77). «Я больше ничего ему (председателю) не сказал, только подумал: «Хороша птица! Посмотрим, как будешь летать при нас...»

Эрз. **«Ого, тынь оно кодат альгачтне, — арсезевсь эсь пачканзо Чиндясов** (сб. «Чинь стямо», стр. 172). «Ого, вон вы какие удальцы»,—подумал Чиндясов».

Авторские слова служат для установления в конструкции чужой речи и одновременно указывают, кому она принадлежит, а также могут пояснять условия произнесения чужой речи, давать ей оценку и т. д., например:

Мокш. **Аф ламос ащезь (Захарыч.**—И. Б.) **отвечась: «Синь синцень тевсна, Иван Филиппыч, а минь—минцень...»** (И. Девин, Нардише, стр. 33). «Намного погодя, (Захарыч ответил: «У них свои дела, Иван Филиппыч, а у нас—свои...»

Эрз. **Лапшов саизе кавалалдо Пальконь ды потолокс кепедизе: «Палько, тон большевикат?»** (сб. «Чинь стямо», стр. 28). «Лапшов схватил Павлика за подмышки и поднял к потолку: «Павлик, ты большевик?»

В мокшанском примере слова автора указывают лицо, кому принадлежит прямая речь, в эрзянском — поясняют условия произнесения прямой речи.

В структурно-грамматическом отношении авторские слова представляют собой различные виды предложений. В их составе обычно бывают глаголы высказывания или мысли,

а также глаголы, обозначающие чувства говорящего, его внутреннее состояние и т. д. Глагол-сказуемое авторских слов обозначает самый факт прямой речи, а подлежащее—говорящее лицо.

Часто прямая речь относится к какому-либо имени существительному авторских слов, например:

Мокш. **...Ульцятне пяшкодсть юватькшнемада: «Долой буржуйхнень!»** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 89). «Улицы наполнились криками: «Долой буржуев!»

Эрз. **Петрань кевкстеманзо лангс: «Косо Андрей?»—кияк эзь отвеча** (ж. «Изнямо», 1950, № 9, стр. 112). «На вопрос Петра: «Где Андрей?» — никто не ответил.

Порядок авторских слов зависит от их расположения по отношению к прямой речи.

Слова автора занимают различное положение по отношению к прямой речи:

1. Могут предшествовать прямой речи. В этом случае порядок в словах автора прямой, например:

Мокш. **Миньков карандашса калтыезе шрать лангса ащи графинть, стясь: «Кодама предложеният улить?»** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 3). «Миньков постучал карандашом о стоящий на столе графин, встал: «Какие предложения есть?»

Эрз. **Чивалгома ланга тетям тердимим эстензэ, вадяшкавтызе прям ды кевкстимим: «Покш латконть содасак?»** (сб. «Чинь стямо», стр. 97). «На закате солнца отец позвал меня к себе, погладил голову и спросил: «Большой овраг знаешь?»

2. Могут следовать за прямой речью. В этом случае порядок в словах автора обратный, например:

Мокш. **«Ну, кода, примайть тефнень?»—кизефтезе атясь Николайнь** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 7). «—Ну, как, принял дела?»—спросил старик Николая».

Эрз. **«Бедась зярдояк а яки ськамонзо»,—мерсь секретаресь ды варштась картантъ лангс** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 15). «—Беда никогда не ходит одна»,—сказал секретарь и посмотрел на карту».

3. Могут включаться в прямую речь. В этом случае также порядок в словах автора обратный, например:

Мокш. **«Кулить, Захарыч? — васьфтезе сонь Аверяскин. —Вдь, корхтайхть, комиссия сась** (И. Девин, Нардише, стр. 33). «—Слышал, Захарыч?—встретил его Аверяскин.—Ведь, говорят, комиссия приехала».

Эрз. **«Совсинь васенце секретарентень,—укстазь ушодсь Пахом Васильевич. — Меринь, теня, туян добровольна»** (К. Абрамов, Качамонь пачк, стр. 16). «Заходил к первому секретарю, — вздохнув, начал Пахом Васильевич.—Сказал, уеду добровольно».

4. Могут включать в себя прямую речь, например:

Мокш. **...Дрьга чпордазень сельмонзон: «А тон кода, Николай Иванович, тянь ширде?—и атясь кайгиста польдядезе сялдазонц...** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 4). «Старик Григорий подмигнул: «А ты как, Николай Иванович, насчет этого?—и старик щелкнул пальцем по горлу».

Эрз. **Туемстэ (Андрей.—И. Б.) пшкадсь: «Илямизь пане роботасто. Витьсынь мон эсень ильведевксэнь», — ды ёматотсь кенкш удалов** (Т. Раптанов, Кочказь произведеният, стр. 264). «Уходя, (Андрей) сказал: «Не выгоняйте меня с работы. Исправлю я свои ошибки»—и пропал за дверями».

5. Могут занимать различное смешанное положение, например:

Мокш. **И мзярда сон (Марфась.—И. Б.) кулезень валхнень: «Кие кельгови эздонк, сянь и кочкак!»—сонь мяштенц потмоса крвязсь аф матомшка тол: «Куроконе эряви васедемс тя ранендаф лейтенантъ мархта, а то лият фатясазь...!»** (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 108). «И когда она (Марфа) услышала слова: «Кто понравится из нас, того и выбери!»—у нее появилось желание: «Надо побыстрее встретиться с этим раненным лейтенантом, а то другие перехватят».

Эрз. **«Кунсолок, — мерсь сон (Астакан.—И. Б.),—мезе еще эряви поладомс тенень,—сеске жо сонсь отвечась: кши!» —ды таго сювордызе мештезэнзэ** (Т. Раптанов, Кочказь произведеният, стр. 141). «Слушай,—сказал (Астакан),—что еще нужно добавить к этому,—сразу же сам ответил: хлеба!»—и опять прижал к груди».

§ 3. КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

Характерной особенностью косвенной речи является передача содержания чужой речи в форме придаточного компонента, в качестве главного компонента при этом выступают авторские слова, например:

ПРЯМАЯ РЕЧЬ	КОСВЕННАЯ РЕЧЬ
Мокш. **«Велесовок киндибди эряви работамс», — отвечакшнесь Николайсь** (М. Кяшкин, Тяшттне ва-	**Николайсь отвечакшнесь, што велесовок киндибди эряви работамс.** «Николай отвечал, что и в селе кому-

ныхть Мокшети, стр. 6). «И в селе кому-нибудь надо работать»,—отвечал Николай.	нибудь надо работать».
Эрз. **«Улконь сборсонть вожатоесь сонсь мерсь молемеде экскурсияв»,—пшакдсь Микольгак...** (К. Абрамов, Ратор лейга, стр. 15). «На позавчерашнем сборе вожатый сам предложил пойти на экскурсию»,—сказал и Николай...»	**Микольгак пшкадсь, што улконь сборсонть вожатоесь сонсь мерсь молемеде экскурсияв.** «И Николай сказал, что на позавчерашнем сборе вожатый сам предложил пойти на экскурсию.

В отличие от прямой, косвенная речь всегда следует за авторскими словами. Как придаточный компонент, косвенная речь присоединяется к главному компоненту — авторским словам с помощью союзов и союзных слов. Выбор средства связи зависит от типа придаточного — косвенной речи.

§ 4. ЗАМЕНА ПРЯМОЙ РЕЧИ КОСВЕННОЙ

При замене прямой речи косвенной образуется, как сказано в предыдущем §, сложноподчиненное предложение, где слова автора выполняют функции главного компонента, а чужая речь — функции придаточного.

Замене косвенной речью поддаются те предложения с прямой речью, где в составе слов автора в качестве сказуемого употребляются глаголы, обозначающие речь, мысли и т. д.

В ряде случаев при замене прямой речи косвенной форма косвенной речи отличается от прямой только наличием средств связи и особой интонацией, присущей сложноподчиненному предложению с постпозитивным придаточным компонентом, а также порядком компонентов, если прямая речь предшествует авторским словам, например:

С прямой речью

Мокш. **Анясь... отвечась: «Пострадавшайсь лац марясы прянц, а пеелень каннись—милицияса».** (И. Девин, Нардише, стр. 98). «Аня... ответила: «Пострадавший чувствует себя хорошо, а преступник (досл. носитель ножа) — в милиции».

Эрз. **«Петя ды Миша решизь (задачанть.**—И. Б.) **друк,—мерсь учителесь** (К. Абрамов, Ратор лейга, стр. 16). «Петя и Миша решили (задачу) в одно время»,—сказал учитель».

С косвенной речью

Мокш. **Анясь... отвечась, што пострадавшайсь лац марясы прянц, а пеелень каннись — милицияса.** «Аня... ответила, что пострадавший чувствует себя хорошо, а преступник — в милиции».

Эрз. **Учителесь мерсь, што Петя ды Миша решизь (задачанть) друк.** «Учитель сказал, что Петя и Миша решили (задачу) в одно время».

Однако в большинстве случаев при замене прямой речи косвенной происходят большие изменения в форме и стилистической окраске чужой речи.

При замене прямой речи косвенной бывают такие случаи:

1. Если прямая речь — повествовательное предложение, то при замене ее косвенною образуется объектный придаточный компонент с союзом **што** «что». Происходит соответствующее изменение в формах местоимений, например:

Прямая речь	Косвенная речь
Мокш. **А цёрась поладозе: «Лама сашендови арнемс мондине»** (И. Девин, Нардише, стр. 195). «А парень добавил: «Много приходится ездить и мне».	**А цёрась поладозе, што лама сашендови арнемс и тейнза.** «А парень добавил, что много приходится ездить и ему».
Эрз. **Сон (Миша.**—И. Б.) **корты: «Минек эстенек васняяк эряви тень коряс улемс лиятнеде икеле...** (сб. «Чинь стямо», стр. 11). «Он (Миша) говорит: «Нам самим сначала нужно в этом отношении быть впереди других».	**Сон (Миша, корты, што сыненст эстест васняяк эряви тень коряс улемс лиятнеде икеле.** «Он (Миша) говорит, что им самим сначала нужно в этом отношении быть впереди других».

2. Если прямая речь — побудительное предложение с глаголом-сказуемым в форме повелительного наклонения, то при замене ее косвенной речью образуется придаточный компонент с союзом **штоба, штобу** «чтобы». Обращения или опускаются, или становятся членами предложения, или же при необходимости заменяются местоимениями. Форме повелительного наклонения глагола прямой речи соответствует в косвенной речи форма сослагательного наклонения, происходят соответствующие изменения и в формах местоимений, например:

Прямая речь	Косвенная речь
Мокш. **Бригадирсь Сапунов кизефтезе: «Николай Иванович! Азк видеста, эсь воля молят председателькс или вихца кошардодязь?** (М. Кяшкин, Тяшттне ваныхть Мокшети, стр. 4). «Бригадир Сапунов спросил: «Николай Иванович! Скажи прямо, по своей охоте идешь председателем или заставили?»	**Бригадирсь Сапунов кизефтезе, штоба Николай Иванович азолезе видеста, эсь волясонза ли моли председателькс или вихца кошардозь.** «Бригадир Сапунов спросил, чтобы Николай Иванович сказал прямо, по своей ли охоте идет председателем или заставили».
Эрз. **Тень коряс, Прохор Андреевич, эсензэ марто кортадо», — мерсь Наста** (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 39). «Об этом, Прохор Андреевич, с ним самим поговорите», — сказала Настя.	**Наста мерсь, штобу тень коряс Прохор Андреевич эсензэ марто кортаволь.** «Настя сказала, чтобы Прохор Андреевич об этом с ним самим поговорил».

3. Если прямая речь — вопросительное предложение, то она заменяется косвенным вопросом, выступающим обычно в двух формах.

а) В форме придаточного компонента, присоединяемого к главному (словам автора) с помощью того же союзного слова — относительного местоимения или наречия, которое было в составе прямой речи, например:

Прямая речь	Косвенная речь
Мокш. **«Кода лемце? — кизефтезе сонь иллюзионистсь** (И. Девин, Нардише, стр. 275). «Как зовут»,—спросил его иллюзионист.	Иллюзионистсь кизефтезе **сонь, кода лемоц.** «Иллюзионист спросил его, как зовут».
Эрз. **«Кона самолётонть скоростезэ седе покшоль.— (И. Б.)?» — кевкстизе Степан Васильевич Ванькань** (К. Абрамов, Ратор лейга, стр. 15). «У какого самолета (скорость была больше)?» — спросил Степан Васильевич Ваньку».	**Степан Васильевич кевкстизе Ванькань, кона самолетонть (скоростезэ седе покшоль).** «Степан Васильевич спросил Ваньку, у какого самолета (скорость была больше)».

б) В форме придаточного компонента с союзом-частицей **ли,** если в прямой речи не было вопросительного местоимения или наречия, например:

Прямая речь	Косвенная речь
Мокш. **Кизефтезе (Анясь.— И. Б.) Яшань: «А тон мятяфтсак аляцень?»** (И. Девин, Нардише, стр. 122). «Спросила (Аня) Яшу: «А ты помнишь отца?»	Кизефтезе **(Анясь) Яшань, мяляфтсы ли сон алянц.** «Спросила (Аня) Яшу, помнит ли он отца».
Эрз. **«А тонеть эзь савкшно полавтомс эсь специальностень» — кевкстия церантъ** (сб. «Чинь стямо» стр. 80). «А тебе не приходилось менять специальность?» — спросил я мужчину».	**Кевкстия церантъ, эзь савкшно ли сонензэ полавтомс эсь специальностензэ.** «Спросил мужчину, не приходилось ли ему менять специальность».

Особенно большие изменения происходят при замене прямой речи, в составе которой имеются слова и выражения, показывающие отношение говорящего к высказываемой мысли, и слова экпрессивного характера: междометия, частицы, вводные слова и предложения и т. д. При замене прямой речи косвенной эти слова опускаются. Могут опускаться или заменяться, как уже сказано, и обращения, например:

Прямая речь	Косвенная речь
Мокш. **Вера летнязь—трнатозь азозе: «Ох, Алдакай, Борис сёрма кучсь, да пелян панжоманц»** (И. Девин, Нардише, стр. 22). «Вера с заиканием и дрожью сказала «Ох, тетя Дуся, Борис письмо прислал, да боюсь вскрывать».	**Вера летнязь—трнатозь азозе, што Борис сёрма кучсь, да пели панжоманц.** «Вера с заиканием и дрожью сказала, что Борис письмо прислал, да она боится вскрыть».
Эрз. **«Ну, кода, Михаил Григорьевич, якить?»—пшкадсь бригадирэсь Чахранень** (сб. «Чинь стямо», стр. 183). «Ну, как, Михаил Григорьевич, ходил?» — обратился бригадир к Чахре».	**Бригадирэсь пшкадсь Чахранень, якась ли сон.** «Бригадир обратился к Чахре, ходил ли он».

Затруднительна или почти невозможна замена прямой

речи, содержащей восклицательное предложение, риторический вопрос, экспрессивную или подчеркнуто разговорную речь.

§ 5. НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Часто в художественной литературе чужая речь передается в форме особого стилистического приема — несобственно-прямой речи.

Несобственно-прямая речь соединяет в себе особенности как прямой, так и косвенной речи, но в то же время обладает своими специфическими чертами. Как и прямая, несобственно-прямая речь сохраняет полностью или частично лексические и синтаксические особенности речи говорящего. Как и в косвенной, в несобственно-прямой речи соблюдаются правила замены форм местоимений и глаголов, например:

Прямая речь

Мокш. **Машинась кармась буксовандама, шофёрсь кяженьбачк мярьгсь: «Кие кошардомазь тумс тя киге?»** «Машина забуксовала, шофер сказал со злостью: «Кто заставил нас поехать по этой дороге?»

Эрз. **Машинась кармась буксовамо, шоферэсь кежень пачк мерсь: «Кие кармавтымизь туеме те киявант?»** (Перевод тот же».

Косвенная речь

Мокш. **Машинась кармась буксовандама, шоферсь кяженьбачк мярьгсь, мезе кошардозень тумс тя киге.** «Машина забуксовала, шофер со злостью сказал, что заставило их поехать по этой дороге».

Эрз. **Машинась кармась буксовамо, шоферось кежень пачк мерсь, кие кармавтынзе туемс те киявант** (Перевод тот же).

Несобственно-прямая речь

Мокш. **Машинась кармась буксовандама. Мезе кошардозень тумс тя киге?** «Машина забуксовала. Кто заставил их поехать по этой дороге?»

Эрз. **Машинась кармась буксовамо. Кие кармавтынзе** туемс те киявант? (Перевод тот же).

Отличительной особенностью несобственно-прямой речи является то, что в подавляющем большинстве случаев в структурном отношении она представляет собой самостоятельное (чаще вопросительное или восклицательное) предложение; точнее, чем косвенная речь, передает речь персонажа, в частности, ее эмоциональную окраску, например:

Мокш. 1. **Туйхть-тиихть сельсоветонь работникне куду, сон (Егор.—И. Б.) и мады. Сараснень мархта фкя пингть. А мезе тейнза тиендемс?** (И Девин, Нардише, стр. 30). «Разойдутся работники сельсовета по домам, он (Егор) ложится спать. В одно время с курами. А что ему делать?»

2. ...Тулкин кемоста стясь пильге лангс. Путфсь жестьса вельтяф утом, сусеконзон поталакти молемс пяшкодезень пакарькс коське сёрода. Сонь тяни аф васькафтсак, мезе стамсь сёрось! (В. Виард, Хрустальнай седь, стр. 55). «Тулкин твердо встал на ноги. Построил крытый железом амбар, сусеки его до потолка наполнил сухим зерном. Он теперь знает настоящую цену хлеба!»

Эрз. 1. **Да вана ней, васень звоноктонть мейле, Вера Петровна моли васень урокс. Кода, каня, сон юты?** (ж. «Сятко», 1973, № 1, стр. 33). «И вот теперь, после первого звонка, Вера Петровна идет на первый урок. Как он пройдет?»

2. Яхимень седеяк саизе апаро ёжо. Ведь мелят вана самай неть читнестэ сон... туекшнесь «кувака ярмаконь добовамо». А ней вана тертявсь цёрась. Тертизе Карцяйкин. Косто сон саизе истят праватнень—кирдемс ломань? (В. Коломасов, Лавгинов, стр. 68). «Настроение у Ефима еще больше испортилось. Ведь в прошлом году в эти дни он уезжал «добывать длинные рубли». А теперь не отпускают. Не отпускает Карцяйкин. Откуда он взял такие права — держать человека?»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Введение
§ 1. Понятие о сложном предложении 3
§ 2. Принципы классификации сложных предложений 9
§ 3. Классификация союзных сложных предложений 10
§ 4. Сочинение и подчинение 12
§ 5. Развитие сложного предложения 16

Глава I. Сложносочиненные предложения
§ 1. Структура сложносочиненных предложений 24
§ 2. Сложносочиненные предложения, выражающие соединительные отношения 26
§ 3. Сложносочиненные предложения, выражающие сопоставительные отношения 32
§ 4. Сложносочиненные предложения, выражающие разделительные отношения 38
§ 5. Сложносочиненные предложения, выражающие присоединительные отношения 39

Глава II. Структура сложноподчиненного предложения
§ 1. Принципы классификации сложноподчиненных предложений 42
§ 2. Грамматическая природа придаточного компонента 45
§ 3. Роль контактных слов 48
§ 4. Порядок компонентов 57
§ 5. Интонация 60
§ 6. Союзные слова 61
§ 7. Подчинительные союзы 83
§ 8. Роль соотносительных слов 89

Глава III. Типы сложноподчиненных предложений
§ 1. Сложноподчиненные предложения с придаточными субъектными 100
§ 2. Сложноподчиненные предложения с придаточными предикативными 103
§ 3. Сложноподчиненные предложения с придаточными объектными 106
§ 4. Сложноподчиненные предложения с придаточными атрибутивными 113
§ 5. Сложноподчиненные предложения с придаточными локальными 119
§ 6. Сложноподчиненные предложения с придаточными темпоральными 121
§ 7. Сложноподчиненные предложения с придаточными признака действия 125
§ 8. Сложноподчиненные предложения с придаточными компаративными 127
§ 9. Сложноподчиненные предложения с придаточными количественными 128
§ 10. Сложноподчиненные предложения с придаточными целевыми 130
§ 11. Сложноподчиненные предложения с причинными придаточными 131
§ 12. Сложноподчиненные предложения с придаточными следственными 134
§ 13. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными 135
§ 14. Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными 137

Глава IV. Бессоюзное сложное предложение
§ 1. Грамматическая природа бессоюзных сложных предложений и принципы их классификации 140
§ 2. Бессоюзные сложные предложения, близкие по значению к сложносочиненным предложениям 145
§ 3. Бессоюзные сложные предложения, близкие по значению к сложноподчиненным предложениям 148
§ 4. Бессоюзные сложные предложения присоединительно-пояснительного характера 157

Глава V. Усложненные синтаксические конструкции
§ 1. Усложненные бессоюзные предложения 158
§ 2. Усложненные сложносочиненные предложения 160
§ 3. Усложненные сложноподчиненные предложения 161
§ 4. Усложненные предложения смешанного состава 167

Глава VI. Чужая речь
§ 1. Виды чужой речи 168
§ 2. Прямая речь 168
§ 3. Косвенная речь 171
§ 4. Замена прямой речи косвенной 172
§ 5. Несобственно-прямая речь 176

БУЗАКОВ Иван Семенович

Сложное предложение в мордовских языках (труды, Вып. 46, ч. 1). Мордовское книжное издательство Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров МАССР, 1973. 180 стр.

Редактор **А. Пискунова.**

Сдано в набор 19/VI-1973 г.

Подписано к печати 28/VIII-1973 г.

Ю—03016 Бумага 60×84 $^{1}/_{16}$ № 2

Печ. листов 10,46. Уч.-изд. листов 10,4.

Тираж 500 экз. Заказ № 1285.

Цена 70 коп.

Отпечатано Атяшевской районной типографией Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР.

ЗАМЕЧЕНЫ ОПЕЧАТКИ

Страницы	Напечатано	Следует читать
Стр. 3. Второй абзац сверху	не разъединеных	не разъединенных
Стр. 6. В сноске	Вегерский	Венгерский
Стр. 18. Третий абзац сверху	стр. 15	стр. 17
Стр. 39. Последний абзац	иляндть	илядть
Стр. 42. Второй абзац сверху	предактивны	предикативные
Стр. 50. Второй абзац сверху	«в клубе»	«в клуб»
Стр. 92 Третий абзац сверху	стр. 89	стр. 90